

общественно-политический журнал

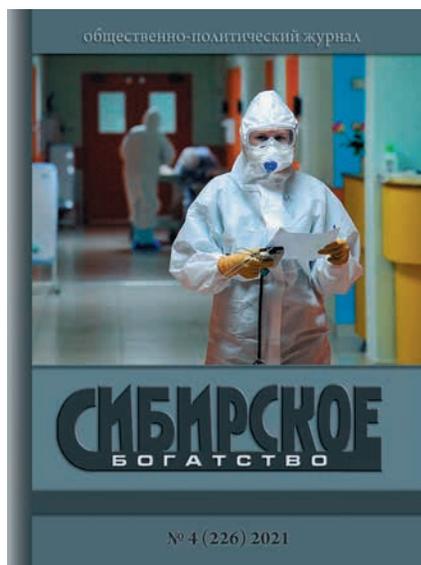
СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 4 (226) 2021

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Ф.С.Баннов, Л.П.Барабанова, Е.К.Бондарев, А.И.Васильев, Р.С.Гольдберг, Н.П.Дворцова, В.А.Ермакова,
С.М.Кирсанова, С.А.Комаров, А.В.Кузнецов, Ю.Л.Мандрика, И.И.Неклепаев, Ю.И.Переплёткин, С.Г.Рычкова,
А.А.Петрушин, Н.Д.Свяженина.

Иллюстрации: В.А.Ермакова, С.А.Комаров,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.08.2021 г. Выход в свет 15.08.2021 г. Заказ № 1859. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

И сегодня – в бурном, динамичном XXI веке, – когда изменения затрагивают все сферы жизни, нам важно сохранять историческое, культурное, духовное наследие России. Ценности, которые объединяют наш народ. И потому будем запускать новые современные просветительские проекты, уделять особое внимание патриотическому воспитанию молодых людей. Потому что идти вперёд, уверенно развиваться, достигать новых вершин можно, только опираясь на уважение к своему прошлому, к своим выдающимся предкам.

**Владимир ПУТИН,
Президент
Российской Федерации**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

**Задачи решаем
в рабочем порядке**
Жизнь региона в зеркале
СМИ

4

Магия добра
Социальный проект
«Краски жизни»

10

**Девяносто
первый**
От перестройки до ГКЧП

14

**Человек
на все времена**
«Славка с улицы Герцена»

20

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Записки очевидца 24
Сто лет назад в родном краю

Первое Ишимское 31

Триста лет назад
в родном краю

**Он шёл
своим путём** 32

Филолог, воин и учитель

**Михайловский
скит** 34

Утраченная святыня

СУТЬ ДЕЛА

В битве за нефть 38
Алекперовы:
рождение династии

Университетский город 42
Философский взгляд
на Тюмень

Здесь попутный становится главным 46
Как это работает:
ЗапСибНефтехим

УРОКИ ЖИЗНИ

Святая ересь простоты 52
Клуб внимательного чтения

Улыбка Коли Бабина 58
Тюменский характер

Где приход, там и дом 62
«По-прежнему есть место Чуду»

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Как не бояться покойников 68
Обряды наших предков

Загадка Севера, поэзия Востока 72
Архаика и современность

Когда пришёл год Дракона 76
Мы и рядом Восток

Ершов после «Конька» 80
Замыслы и воплощение

При особой должности 84
Живые автографы

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Ельцин выглядел внушительно - высокий, широкоплечий, седовласый. Поздравлявший его Горбачёв казался суетливым, неуверенным и неловким. Церемония сопровождалась хорovým исполнением «Славься» из оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя»

Задачи решаем в рабочем порядке

Жизнь региона в зеркале СМИ

Начнём с события предстоящего. 19 сентября в России пройдёт Единый день голосования

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

ГРАЖДАНАМ предстоит избрать 450 депутатов Государственной Думы VIII созыва (половину - по одномандатным округам, половину - по партийным спискам), в одиннадцати регионах пройдут выборы глав, а в 39 субъектах РФ, в том числе Тюменской области, - депутатов законодательных органов. В преддверии главного политического события года в Москве прошёл XX съезд «Единой России», где партия определилась со стратегией, с которой идёт на выборы.

«Приняли с коллегами участие в съезде, - рассказал на своей странице «Вконтакте» губернатор Тюменской области Александр Моор. - Основные направления обозначил президент России Владимир Путин. Программа будет по-настоящему народной. Она содержит меры по защите здоровья и благополучия людей. Много внимания уделено развитию регионов. Получит продолжение

Губернатор
Тюменской
области
Александр Моор
с земляками
на съезде
«Единой России»

программа инфраструктурных кредитов. Это значит, ещё больше объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры мы сможем построить в сжатые сроки. В регионы поступят дополнительные средства на ремонт дорог. В ближайшее время будет запущена постоянная программа поддержки занятости молодых. А главное, полностью разделяю мнение президента о том, что благополучная, крепкая семья с детьми – это и есть будущее России».

«Всего в этот день в Тюменской области пройдёт 42 избирательных кампании разного уровня, - сообщает «Тюменская линия». - Составятся дополнительные выборы депутатов Тюменской городской думы, думы Голышмановского городского округа, думы Уватского района. Также дополнительно выберут депутатов 37 сельских поселений муниципальных районов области».

Наши в Питере

Тюменская область не только заняла третье место в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата по итогам 2020 года, но и вошла в число лидеров по качеству жизни среди регионов страны. Об этом сказал в выступлении на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума президент РФ Владимир Путин. «Это главные для Тюменской области результаты ПМЭФ-2021, большой успех и огромная заслуга всех жителей региона», - считает Александр Моор.

«Ещё один существенный для нас итог форума - Тюменская область остаётся в авангарде государственной и мировой экономической политики, - приводит слова главы региона «Admtumen.ru». - Президент России обратил пристальное внимание участников форума на проблемы, связанные с климатическими изменениями и необходимостью снижения углеродных выбросов в атмосферу планеты. Мы заключили соглашение о сотрудничестве с компанией «СИБУР» и Тюменским государственным университетом, которое предусматривает развитие технологий контроля углеродного баланса и декарбонизации экономики. Тюменская область готова полноценно развивать «карбоновый проект», в том числе активно задействовать для этих целей потенциал Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня. Подписано также

соглашение о сотрудничестве в сфере декарбонизации между правительством Тюменской области и компанией «ГринЭко Инвест», которая занимается поиском и развитием инвестпроектов по снижению выбросов парниковых газов».

В целом тюменская делегация на ПМЭФ-2021 заключила восемь соглашений о сотрудничестве с крупными компаниями и некоммерческими структурами федерального уровня. В том числе - с компанией «Фармасинтез» о создании в Тюмени импортозамещающего производства кардиологических лекарственных препаратов. «РБК-Тюмень» сообщает об этом под заголовком «Александр Моор на петербургском форуме нашёл инвестора на 4 млрд рублей». «Завод будет выпускать более 30 наименований кардиологических лекарств, - пишет издание. - Мощность производства закроет 20 % потребности России в препаратах для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Планируется создать около 200 новых рабочих мест». В Тюменской области компания «Фармасинтез-Тюмень» функционирует с 2015 года. Тогда был открыт завод по производству противодиабетических, противотуберкулёзных, гемостатических и противовирусных препаратов.

«Ещё один очень серьёзный проект мы реализуем совместно со Сбербанком, - цитирует Александра Моора «МК-Тюмень». - Речь идёт о создании индустриального парка на площадке ДСК-500 в Тюмени. В перспективе это тоже новые производства и рабочие места, которые очень нужны региону и его жителям».

Алло, это президент?

Тюменцам удалось дважды поговорить с Владимиром Путиным во время Прямой линии с президентом РФ. «Первыми выйти на связь с главой государства удалось жителям дома из посёлка Демьянка, - информирует «72.ru». - Тарлан Тагиров рассказал, что во время переселения из аварийного жилья им пришлось доплатить по 300 тыс. руб., а затем им начали приходить квитанции с огромными платежами

**ПМЭФ-2021
объединил более
13500 участников
из 141 страны
мира**

**Звонок
на Прямую линию
(скриншот).
У Тарлана
Тагирова мощная
группа поддержки**

за коммунальные услуги - от 40 до 70 тыс. руб. Следующей обратившейся к президенту стала жительница Абатского Светлана Штрахова, которая четыре года не может найти работу».

«Владимир Путин в обоих случаях пообещал разобраться в ситуации, но реакция властей последовала незамедлительно, - говорится в публикации. - Менее чем через час оперативный штаб Тюменской области заявил, что после окончания прямой линии с президентом губернатор Александр Моор проведёт совещание в режиме ВКС с членами областного правительства и главами муниципальных районов и возьмёт на личный контроль принятие решения по каждому заданному в программе вопросу».

«Ura.ru» стало известно, что заместитель главы Уватского района по вопросам ЖКХ был уволен после жалобы Тарлана Тагирова президенту России. На официальном сайте ведомства данные о нём больше не значатся. Также издание сообщает, что после перерасчёта итоговые счета Тагирова и его соседей за все коммунальные ресурсы и услуги по управлению домом за четыре месяца составили по 6,7 тыс. руб. за месяц. Что ж, не зря человек звонил президенту.

Хорошую новость из Тюмени публикует РИА «Новости»: «Многодетным малоимущим семьям в Тюменской области бесплатно подключат газ». Более 60 млн руб. будет выделено муниципалитетам для частичного возмещения расходов на оплату газификации жилья многодетных малоимущих семей. По инициативе губернатора соответствующие изменения внесены депутатами облдумы в региональный Закон «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями». Финансовую поддержку для подключения жилых домов к газовым сетям смогут получить 1267 многодетных малоимущих семей. Стоимость подключения, которая составляет 48,29 тыс. руб., будет субсидироваться из регионального бюджета. Кроме того, субсидия 43 льготным категориям граждан на внутридомовую газификацию будет увеличена с 40 до 60 тыс. руб. на домовладение.

«Это очень важное решение. Тему доступности газификации для населения поднял в своём послании президент России, – прокомментировал первый заместитель председателя областной думы Андрей Артюхов. - По темпам газификации Тюменская область является примером для других регионов. Мы нашли возможность двигаться дальше, в том числе – оказать помощь многодетным семьям».

В 2020 году в Тюменской области было построено 222 км газораспределительных сетей. Впервые потребителями голубого топлива стали жители десяти сёл и деревень. В текущем году на мероприятия по газификации в регионе будет направлено 542 млн руб. Планируется построить 234 км газовых сетей и более восьми тысяч газопроводов-вводов к жилым домам.

«Анализ стоимости работ по газификации жилья показал, что затраты людей на эти цели с 2018 года выросли, - приводит агентство слова Александра Моора. - Поэтому правительство Тюменской области и депутатский корпус принимают целый комплекс мер для того, чтобы подключение к газу оставалось доступным, в том числе и для многодетных семей. Наша главная цель заключается в реальном улучшении жизни людей».

О вступлении в силу изменений в областной закон «О льготных тарифах», касающихся садоводов и дачников, губернатор написал на своей странице «ВКонтакте»: «Рад сообщить, что садоводческие и огороднические товарищества будут платить за обращение с твёрдыми коммунальными отходами по такому

же тарифу, как и все остальные жители региона. Депутаты регионального парламента одобрили поправки. Если бы мы не внесли изменения, то с 1 июля садоводы рассчитывались бы за вывоз мусора по тем же расценкам, что и другие юридические лица. Это значительно больше. Дачники - в основном люди старшего поколения. У них любая копейка на счету. Разницу между экономически обоснованным тарифом и льготным (для населения), а это около 11 млн руб. в год, будет компенсировать региональный бюджет».

Нынешняя весна для тюменских пожарных стала испытанием на прочность

Герои нашего времени

В начале лета в регионе, как все мы помним, бушевали сильные пожары. Таких масштабных природных возгораний не было десять лет. Сначала был введён особый противопожарный режим, позднее почти месяц действовал режим чрезвычайной ситуации. Поэтому закономерным выглядит решение областного правительства о создании региональной противопожарной службы. Как пишет «Интерфакс-Урал», её первые подразделения будут организованы в Тюменском, Исетском и Нижнетавдинском районах. Поэтапно подобные структуры будут создаваться и в других муниципалитетах.

«Nashgorod.ru» сообщает, что в восемь районов области - Тюменский, Абатский, Бердюжский, Вагайский, Исетский, Казанский, Тобольский и Упоровский - направлена новая спецтехника. Глава региона, поблагодарив всех тюменских пожарных, работников авиалесоохраны и народных дружинников за самоотверженную борьбу с огнём в период чрезвычайной ситуации, передал сотрудникам муниципальных противопожарных постов ключи от девяти пожарных машин. Специализированные пожарные автомобили предназначены для эффективной работы в сельских условиях, отличаются повышенной проходимостью и оснащены всем необходимым оборудованием. Сейчас на вооружении постов муниципальной пожарной охраны находится 76 единиц техники, 65 % - новые автомобили.

В преддверии Дня медицинского работника заслуженные награды получили медики, настоящие герои нашего времени. Репортаж с торжественной церемонии публикует «Тюменская область сегодня». Ведомственные и региональные награды 29 работникам и трудовым коллективам учреждений здравоохранения региона вручил Александр Моор. «Второй год подряд система здравоохранения находится в зоне особого внимания. Тяжёлое испытание пандемией COVID-19 коснулось сотрудников всех без исключения медицинских учреждений. Возникла необходимость перенастройки привычных процессов, однако не изменились главные цели – сохранить

Более тысячи многодетных семей бесплатно подключат к газовым сетям

здоровье населения, повысить качество медицинских услуг», – подчеркнул он.

За производственные достижения и многолетний добросовестный труд медали «За заслуги перед отечественным здравоохранением» получили начальник терапевтической службы ОКБ № 1 Елена Журавлёва и заместитель главного врача по медицинской части ОКБ № 2 Игорь Япрынцеv. Нагрудный знак «Отличник здравоохранения» губернатор вручил врачу-неврологу областного лечебно-реабилитационного центра Евгению Гладышеву, главврачу областного противотуберкулёзного диспансера Наталье Пироговой, врачу-лаборанту областной больницы № 3 города Тобольска Наталье Сальниковой, главному специалисту отдела развития скорой помощи детям и службы родовспоможения департамента здравоохранения Тюменской области Валентине Серовой.

«Наш коллектив без малого 77 лет стоит на страже здоровья жителей региона. Большое спасибо за награду», - сказал главный врач областной клинической больницы № 1 Сергей Ярцев, получивший из рук главы региона именную благодарность. Благодарность губернатора досталась и коллективу перинатального центра, который возглавляет Ирина Кукарская, накануне Дня медицинского работника удостоенная звания «Почётный гражданин Тюменской области». Также наши земляки получили Благодарственные письма Правительства области и Почётные грамоты Министерства здравоохранения РФ.

И ещё о двух без преувеличения героинях написали этим летом все СМИ. Это сотрудницы отделения Сбербанка, захваченного террористом. «7 июля в дополнительном офисе Западно-Сибирского отделения Сбербанка по адресу Червишевский тракт, 19 произошло ЧП, - сообщила «Gazeta.ru». - Состоящий на учёте в психдиспансере посетитель угрожал взорвать бомбу в офисе банка». Глава отделения уговорила мужчину отпустить всех посетителей. Она и ещё одна сотрудница остались в здании в качестве заложниц. На место происшествия прибыли сотрудники ОМОН

и СОБР Росгвардии и задержали захватчика. ТАСС отмечает, что взрывчатки в его рюкзаке не оказалось.

«Друзья, хочу рассказать о двух необыкновенно смелых девушках, - написал «Вконтакте» Александр Моор. - Это сотрудницы тюменского отделения банка, где случилось ЧП. В офис организации пришёл молодой человек и потребовал деньги. Он заявил, что у него бомба. Никто тогда не знал, что в рюкзаке муляж. Опасность была реальной. Первое, что требовалось, – вывести из помещения людей, что и сделали менеджер Наталья Белоногова и руководитель офиса Ксения Чернецова. Девушки, сохраняя спокойствие, вызвали полицию, на протяжении часа говорили со злоумышленником и убедили выйти с деньгами на улицу, где его и обезвредили сотрудники правоохранительных органов. Отвага девушек восхищает. Считаю, что смелый поступок Натальи Белоноговой и Ксении Чернецовой достоин Знака отличия Тюменской области «За мужественный поступок».

Пример для всей страны

Опыт ликвидации аварийного жилого фонда в рамках реализации механизма комплексного развития территорий в Тюменской области высоко оценили на федеральном уровне. Это произошло во время совещания в правительстве Тюменской области, отчёт с которого публикует «ФедералПресс». Совещание вели заместитель генерального директора госкорпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ» Михаил Сюткин и заместитель тюменского губернатора Сергей Шустов.

«За последние два с половиной года в Тюменской области в рамках выполнения региональной адресной программы по переселению аварийного фонда, признанного таковым по состоянию на 01.01.2017 г., расселено более 74 тыс. кв. м аварийного жилого фонда, в котором проживали 4 тысячи 200 человек», – доложил начальник регионального главного управления строительства Павел Перевалов. До конца 2021 года в регионе планируется расселить ещё 18 тыс. кв. м аварийного жилья, в котором проживают 1,9 тыс. человек. Начиная с 2019 года в Тю-

Медики оказались на переднем крае борьбы с новой коронавирусной инфекцией

Механизм комплексного развития территорий обсудили на совещании в Тюмени

менской области вводится свыше 1,5 млн кв. м жилья в год. К 2030 году планируется достичь показателя более 1,8 млн кв. м.

«В Тюменской области активно применяется механизм комплексного развития территорий. Накопленный регионом бесценный опыт важен для всей страны в целом», – уверен Михаил Сюткин. На совещании были обсуждены возможности использования этого механизма для реализации инфраструктурных проектов в сфере ЖКХ.

Продолжается подготовка к Тюменскому нефтегазовому форуму, который пройдет в Тюмени в сентябре с соблюдением всех мер эпидбезопасности. Как пишет «Neftegaz.ru», формат совместной работы заказчиков и поставщиков на ТНФ в этом году изменится: от формальных конференций с регламентированными докладами он переходит в полноценный диалог, дающий обеим сторонам полезную обратную связь. Об этом рассказали участники Прямого эфира, прошедшего в пресс-центре ТАСС.

Участники брифинга подчеркнули практический характер форума и его качественный рост. «Тюменский нефтегазовый форум – это не просто «точечное» мероприятие, а системное взаимодействие с коллегами и партнерами в течение года, – отметил директор по технологическому развитию «Газпром нефти» Алексей

**Брифинг
ТНФ «Ключевые
темы и новые
возможности»**

Вашкевич. – В этом году все круглые столы, доклады, встречи на форуме будут посвящены технологическим партнёрствам как наиболее эффективной форме взаимодействия».

Мир меняется, переходит на новый технологический уклад, ТЭК переживает бурные изменения, поэтому все крупные компании серьёзно вкладываются в своё развитие и активно переходят на «зелёное» производство. Данный тренд был одной из ключевых тем брифинга. Так, управляющий директор и партнёр ВСГ Москва Антон Косач уделил особое внимание переходу промышленности и энергетики на безуглеродные технологии: «Всё меньше инвесторов сейчас готовы вкладывать средства в проекты с «тяжёлым» углеродным следом. И стоимость финансирования между «зелёными» и «грязными» проектами существенно отличается, вторые становятся экономически нерентабельными». Помимо декарбонизации основных видов деятельности нефтегазовые игроки начинают активно участвовать в развитии низкоуглеродных энергобизнесов. Эта тема также будет обсуждаться на форуме.

Тюменский нефтегазовый форум – главное событие отрасли, объединяющее предпринимателей и корпорации для эффективного нетворкинга и формирующее тренды энергетики. Его организатором выступает нефтегазовый кластер.

Медали за любовь

К празднику «День семьи, любви и верности» 75 тюменских семей в разных муниципальных образованиях региона получили общественные награды – медали «За любовь и верность». Среди них – семья Москвиных из с. Червишево Тюменского района Тюменской области. Из-за ограничений в целях нераспространения коронавирусной инфекции общественные награды в Тюменской области в этом году, как и в прошлом, вручали на дому. К семье Москвиных с поздравлениями приехали глава с. Червишево Ирина Осадченко и специалисты по социальной работе Комплексного центра социального обслуживания населения Тюменского района Светлана Мищенко и Елена Михалёва.

**Дружная
семья
Москвиных
принимает
поздравления**

Как пишет «Vsluh.ru», Виктор и Надежда знакомы друг с другом со школьной скамьи. Супруги вместе уже 32 года, а брак они заключили 8 июля, как раз в День семьи, любви и верности. В семье трое детей, у старших дочерей уже свои семьи. Сейчас у Виктора Николаевича и Надежды Константиновны две внучки и два внука. «Ещё с детства наши родители стали для нас авторитетами. Мы пытались равняться на них, хотели такую же семью, как у них, в принципе, так и получилось», - призналась изданию дочь виновников торжества Татьяна Белькова.

Кстати, по данным областного департамента соцразвития, в Тюменской области проживает более 250 тысяч семей с детьми, в которых воспитываются более 370 тысяч детей. Подрастает наше будущее.

День рождения Тюмени

В Токио прошли XXXII летние Олимпийские игры. Как и Евро-2020, они должны были состояться в прошлом году, но из-за пандемии были перенесены. В Олимпиаде принимали участие и тюменские спортсмены, которых поддержал губернатор Тюменской области Александр Моор. Он отметил, что Олимпийские игры проходят в сложных условиях. «Во-первых, введены жёсткие ограничения из-за коронавируса, во-вторых, россиянам запрещено использовать национальные символы. Наши атлеты выступают под аббревиатурой ROC (Russian Olympic Committee). Поэтому спортсмены нуждаются в поддержке как никогда. Мы верим в наших земляков, которые представляют Тюменскую область: в дзюдо Наталья Кузютина, Муса Могушков, Дарья Давыдова, в велогонках Диана Климова, Павел Сиваков, в плавании Елизавета Клеванович, в скалолазании Юлия Каплина», - написал глава региона на личных страницах в социальных сетях.

Тюмень отметила юбилейный 435-й день рождения. К сожалению, из-за ограничений, связанных с пандемией, празднование пришлось отменить. По информации «72.ru», администрация областного центра планировала проведение различных активностей во всех частях города, с фестивалем «Сны улиц» и концертами диджеев на набережной, а вечером должен был прогреметь салют. На торжества выделяли из бюджета 21,4 млн руб.

«Все развлекательные мероприятия, посвящённые празднованию 435-летия Тюмени, пройдут в онлайн-режиме из-за пандемии коронавируса», - со ссылкой на видеообращение замгубернатора Тюменской области Ольги Кузнецовских сообщило «Ura.ru». «Ограничены мероприятия, запланированные в День города в закрытых помещениях и на открытых площадках. Все концерты, массовые развлекательные мероприятия переводятся в режим онлайн», - заявила чиновница.

Очень хочется верить, что следующий День рождения родного города мы будем отмечать в офлайне и без медицинских масок.

*Вечно
молодой
столице
нашей области –
435 лет*

Магия добра

Социальный проект «Краски жизни»

Пять лет назад студентка Тюменского государственного института культуры Виктория Семиренская придумала занятия арт-терапией для маленьких пациентов ОКБ №2

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

СЕГОДНЯ это уже большой социальный проект Тюменского городского местного отделения партии «Единая Россия», объединяющий сотни добровольцев. Творческие уроки вышли за пределы областного центра и проходят не только в больницах. Весной нынешнего года по предложению главы Тюмени, секретаря городского отделения партии Руслана Кухарука принято решение распространить опыт проекта на всю Тюменскую область и тиражировать «Краски жизни» в муниципалитетах.

Как всё началось

«У меня заболела племянница, и её положили в больницу, - рассказывает Виктория Егоровна, в настоящее время преподаватель по рисунку, живописи, скульптуре, композиции и беседам об ИЗО Детской школы искусств ТГИК. - Я навещала её, каждый раз старалась как могла развлекать, потому что видела, как ей скучно. Мы

играли, рисовали, делали поделки. К нам стали подтягиваться дети из соседних палат. Они с удовольствием принимали участие в активностях, которые я придумывала для своей племянницы. Так у меня родилась идея проводить в медицинских учреждениях творческие мастер-классы. Постепенно возник проект «Краски жизни» - арт-упражнения для ребятишек, проходящих длительное лечение в стационаре».

Необычную инициативу поддержало руководство Областной клинической больницы № 2, и система заработала. «Поначалу, конечно, было сложно, - признаётся автор проекта. - Приходилось всему учиться на ходу и достигать мастерства в процессе. Мы с моей подругой Анной Чумляковой, тоже студенткой института культуры, каждую неделю приходили к детям в больницу, проводили мастер-класс и меняли настроение с минуса на плюс. Мне запомнился случай: один мальчик из-за плохого настроения отказывался принимать участие в работе. Он демонстративно засунул руки под футболку и говорил, что у него нет рук, поэтому он не будет делать поделки. Я сказала ему: «Не делай, можешь просто посмотреть». Ребёнок сначала изображал безразличие, но потом увлёкся и тоже начал работать вместе с другими ребятами, склеил несколько отличных поделок. Во время занятия к нему подошла медсестра, чтобы сделать укол, он так был увлечён творческой деятельностью, что практически не заметил неприятной процедуры. В палату он ушёл от нас в совершенно другом настроении. Было приятно наблюдать смену его эмоций от негатива на позитив».

Это, пожалуй, главный эффект занятий - ведь не секрет, что положительные эмоции способст-

Виктория Семиренская (за столом) с участниками мастер-класса

вуют выздоровлению. Даже у взрослых людей. А что уж говорить о детях, которые мало того что плохо себя чувствуют, так ещё и оторваны от привычной обстановки и окружения. Кроме того, творческие уроки выполняют развивающую функцию: улучшают мелкую моторику, учат фантазировать и воплощать свои задумки на практике.

Популярность занятий быстро росла, к ним начали присоединяться благодарные родители и бабушки с дедушками. Если в самом начале мастер-классы были рассчитаны на пять-семь детей, то позже количество участников порой доходило до ста, а это требовало совсем другого подхода. По-прежнему покупать материалы - кисти, краски, клей, цветную бумагу, стразы, ленты и т.п. - на собственные деньги оказалось уже невозможно. Тем более что Виктория Семиренская уверена, что нужно учить детей работать с хорошим, достаточно профессиональным материалом. Попытка получить грант успехом не увенчалась.

К счастью, на помощь пришли члены первичного отделения № 24 партии «Единая Россия» (ОКБ № 2) - они и сами к тому времени участвовали в мастер-классах и убедились в их результативности. «Первичка» взяла на себя расходы по организации праздников для детей, лежащих в стационарах ОКБ № 1 и ОКБ-2, - Новый год, День защиты детей, День знаний, а в 2019 году выдвинула проект «Краски жизни» для участия в федеральном конкурсе социальных проектов первичных организаций партии «Единая Россия». И тюменский проект вошёл в число победителей! На деньги гранта закупили разнообразные канцелярские принадлежности на год вперёд.

Пандемия спутала планы волонтеров, но не стала препятствием для продолжения деятельности. В период карантина «Краски жизни» перешли на дистанционный формат. Добровольцы заранее подготавливали отдельные детали для создания поделок, раскладывали по конвертам и передавали в детские стационары вместе с записанными видеуроками, которые включали сотрудники больниц. Кроме того, видеозаписи выкладывались на страницах проекта в социальных сетях. Всего за время режима повышенной готовности к распространению новой коронавирусной инфекции в детские стационары было передано свыше 1000 конвертов с деталями из бумаги и картона, записано на видео более двух десятков обучающих уроков.

Искра творчества

Проект держится на волонтерах - неравнодушных людях, готовых посвящать свои силы и время тем, кто в них нуждается. «В назначенное время в отделение приходят два-три человека с подготовленным мастер-классом и проводят его с детьми в течение часа или двух, - поясняет Виктория Семиренская. - Дети забывают о

Награждение победителей конкурса рисунков о скорой помощи

блячках, отвлекаются на творчество, и у них остаётся игрушка или поделка, с которой они ещё долго развлекаются в отделении. Все эти годы идёт большая работа с волонтерами. Мы устраиваем наборы. Обычно ребята из команды приводят друзей и знакомых. Волонтеры у нас – это и молодые мамы в декрете, и свободные художники, и мои коллеги-преподаватели, мои выпускники или просто студенты. Для них мы организуем курс молодого бойца. Рассказываем правила поведения в больницах, разбираем правила участия в проекте и вместе разучиваем и готовим несколько мастер-классов».

Важный момент - эти уроки в больнице порой позволяют раскрыть способности ребёнка, которые могли бы остаться незамеченными.

С «Красками жизни» выздоравливать веселей

«Многим папам и мамам я оставляю контакты художественных школ или просто беседую с родителями о том, что способности ребёнка нужно развивать, - говорит Виктория. - Есть истории «Красок жизни», когда ребёнок выписывался из больницы, и мне писали, что он пошёл в художественную школу и продолжил творческий путь. Это тоже расширяет горизонты проекта».

«Мне очень приятно, что я могу показать детям другой - яркий, творческий - мир, - признаётся она. - Однажды на одном из занятий ко мне подошёл маленький мальчик. Он был из деревни, лежал в больнице один, без родителей. Спросил, правда ли, что я настоящий художник, и чуть не заплакал, услышав ответ. Сказал: «Я впервые вижу настоящего художника, я очень люблю рисовать, но у нас в деревне нет ничего такого». Меня это так проняло, я даже специально пришла на следующий день, отдельно с ним позанималась, мы рисовали, мальчик был счастлив. Я очень надеюсь, что он пронесёт ту искру творчества, что нам удалось зажечь, через свою жизнь, попадёт в город и сможет реализовать свои таланты».

**Антон Терёхин
одним из
первых
поддержал
проект**

**Творческий урок
в геронтологическом центре**

Однако только творческими уроками в детских отделениях стационаров дело уже не ограничивается. Направлений работы становится всё больше, как и добровольцев. Так, несколько лет назад к проекту подключился молодёжный театральный центр «Космос», который проводит спектакли в стационаре. После выступлений актёров маленькие зрители сами изготавливают пальчиковых кукол, придумывают сказки и даже организуют собственные представления. Вместе с волонтерами проекта детей в больнице навещали и развлекали иностранные студенты – будущие врачи. А «Краски жизни» осваивают новые пространства: проводят творческие встречи в Областном геронтологическом центре и пансионате для ветеранов войны и труда. «Целевая аудитория проекта существенно расширилась, работы стало гораздо больше, затократно увеличилось количество счастливых людей в городе Т.», - написала Виктория Семиренская на своей странице «ВКонтакте».

Связь поколений

«В 2018 году в «Красках жизни» появился «Спецотряд», - рассказывает автор проекта. - Это часть «Красок жизни», которая занимается ветеранами. Как мы стали работать с пожилыми людьми? Я преподаватель в Детской школе искусств Тюменского государственного института культуры, работаю с детьми. Мои выпускники всегда были в курсе проекта «Краски жизни» и регулярно в нём участвовали. Однажды меня пригласили в дом ветеранов с мастер-классом, я взяла в помощники своих выпускников. После первой встречи с бабушками и дедушками меня завалили вопросами, когда же мы пойдём туда снова. Я была удивлена и очень рада такой реакции волонтеров, у ребят был живой интерес пообщаться с ветеранами. Мы сходили ещё несколько раз, и я решила, что любой положительный опыт нужно закрепить и сохранить. Прошло несколько лет, а «Спецотряд» продолжает арт-занятия с пожилыми людьми. Наши волонтеры дружат с бабушками, пишут им письма. Есть у нас одна пожилая участница мастер-классов, это такой позитивный и солнечный человек. Всегда спрашивает, как у нас дела, как здоровье, это так мило».

Смысл проекта сохранился: во время творческих мастер-классов волонтеры общаются с бабушками и дедушками, слушают истории их жизни. «Детали мы всегда готовим заранее и стараемся подбирать тактильно комфортные материалы, чтобы их было приятно трогать, клеить и связывать. В отличие от детской аудитории наши старшие друзья всегда строго следуют схеме, собирая поделку последовательно, ориентируясь на образец, - говорит Виктория Егоровна. - На самом деле всё происходит не ради поделки как таковой. Те же бумажные цветочки просто пусть будут - они яркие, цветные, весёлые. Гораздо важнее, что прекрасные дамы

**Закладка
кленовой аллеи
в ОКБ №2**

решили сложную задачу по сборке поделки, улыбнулись, поговорили, поработали руками, перебирая мелкие детали. Мы уйдём, а они будут гордиться собой, подарят поделку кому-то очень дорогому или поставят в маленькую вазочку на прикроватном столике. Это всё для того, чтобы сегодня они были счастливы».

Весной этого года «Краски жизни» поддержали II Областной фестиваль «Открытие ветерану», приуроченный к празднованию 76-летия Победы в Великой Отечественной войне. С воспитанниками тюменской спортивной школы олимпийского резерва «Прибой» волонтеры проекта смастерили целую эскадрилью бумажных самолётиков. Вместе с первоклассниками школы № 15 города Тюмени изготовили несколько десятков поздравительных открыток с тёплыми словами и пожеланиями для ветеранов и тружеников тыла Великой Отечественной войны. Часть передали во взрослый стационар ОКБ № 2 и в пансионат для ветеранов войны и труда. Пожилые люди были растроганы вниманием детворы. Остальные открытки отправились в медицинские и социальные учреждения, помогающие ветеранам, и к Дню Победы нашли своих адресатов.

«Мы взяли на себя функцию проводников между поколениями: наши дети должны знать и помнить героические поступки соотечественников в годы Великой Отечественной войны, чтобы передать память о бессмертном подвиге следующим поколениям. Между ветеранами и подрастающим поколением не такое большое расстояние, как может показаться. Ведь все мы хотим жить в радости и счастье», - считает руководитель службы оказания экстренной помощи ОКБ № 2 и координатор проекта «Краски жизни» от партии «Единая Россия» Антон Терехин.

Приглашаются волонтеры

Весной этого года в честь пятилетнего юбилея проекта «Краски жизни» в ОКБ № 2 появилась кленовая аллея. Место выбрано не случайно: именно здесь состоялся первый творческий мастер-класс с пациентами детского стационара. По словам волонтеров, клён выбрали из-за резных,

необычных листьев - это дерево уникально, как и сами «Краски жизни». Вместе с партийным координатором «Красок жизни» Антоном Терехиным и руководителем проекта Викторией Семиренко в закладке аллеи приняли участие первый заместитель председателя Тюменской областной Думы и секретарь Тюменского регионального отделения «Единой России» Андрей Артюхов, председатель комитета по социальной политике Тюменской областной Думы Ольга Швецова, главный врач областной клинической больницы № 2 Роман Паськов.

Распространение проекта по региону уже началось. Первой территорией, где появился районный представитель «Красок жизни», стала Нижняя Тавда. В планах - организация школы волонтеров, желающих участвовать в проекте и делать добрые дела.

«Все, кто хотел бы принять участие в проекте или помочь нам с материалами, могут связаться с нами в нашей группе в социальных сетях <https://vk.com/kraskiz72>, - говорит Виктория Егоровна. - «Краски жизни» для меня - большое, любимое и важное дело. Я не улучшаю карму, не пытаюсь спасти весь мир, просто занимаюсь делом, которое люблю».

**Подарки
ветеранам —
своими руками**

Девяносто первый

От перестройки до ГКЧП

Почему КПСС, обладавшая огромным интеллектуальным и административным ресурсом, тридцать лет назад проиграла выборы Президента РСФСР и собственное будущее

Текст Александр ПЕТРУШИН

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года поимённым голосованием принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. «За» высказались 907 депутатов, «против» – всего 13, воздержались – 9. Принятие декларации депутаты сочли настолько важным событием, что 12 июня объявили праздничным днём.

Противостояние

Ныне кажется, будто в тот день решили, что Россия станет самостоятельным государством. Но в декларации – ни слова о выходе из состава СССР. Депутаты всего лишь провозгласили верховенство российских законов над общесоюзными в том случае, если они входят в противоречие. Это был шаг в противостоянии генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва, избранного съездом народных депутатов СССР 15 марта 1990 года президентом СССР, и Бориса Ельцина, выдвинутого 16 марта того же года съездом народных депутатов РСФСР председателем Верховного Совета РСФСР.

Михаил Горбачёв

Началось с того, что Горбачёв решился на этот опасный шаг – поднять статус автономий внутри РСФСР до статуса союзных республик. В надежде сделать их союзниками в борьбе против Ельцина Верховный Совет СССР 26 апреля 1990 года принял соответствующий закон.

На территории России – два десятка автономий. Если бы они получили равные права с самой РСФСР, российская власть лишилась бы возможности влиять на их жизнь. Именно поэтому, стараясь привлечь автономии на свою сторону, Ельцин сказал в Уфе, что Башкирия может взять столько власти, сколько она «проглотит», а в Казани – что Татария получит столько прав, сколько сможет «переварить».

Декларация 12 июня 1990 года воспринималась как защитная мера, спасающая Россию от распада. За декларацию голосовали и коммунисты, и демократы, и сторонники Ельцина, и его яростные противники, преобразовавшие 20 июня Российскую партийную конференцию в учредительный съезд компартии РСФСР и избравшие первым секретарём своего ЦК КПСС Ивана Полозкова.

Талонная жизнь

Между тем положение в стране становилось всё более отчаянным. В российских областях прилавки опустели. Не хватало продовольствия. Приметой времени стали многочасовые очереди и бесконечные дефициты. Введение на местах талонов на водку, табак, мясные и молочные продукты не решило проблему экономического неблагополучия.

Ширились национальные волнения. Беспорядки, перераставшие в межнациональные конфликты, охватили Армению, Азербайджан, Грузию, Молдавию, Киргизию, Таджикистан. Обострились отношения союзного центра с республиками Прибалтики, открыто заявлявшими о планах выхода из СССР.

В связи с развитием сепаратистских настроений строительные организации из Латвийской, Литовской и Эстонской ССР стали сворачивать свою работу по возведению жилья и социально-бытовых объектов в Когалыме. Директор недостроенной литовскими строителями школы № 7 (до этого они уже сдали под ключ две школы) Галина Михайлова вспоминала: «С марта 1989 года не вылезала из Литвы. Обстановка там была такая, что на русском языке никто не говорил, все от меня шарахались. В здании министерства строительства мне, озираясь по сторонам, показали приёмную министра. Дождалась появления его заместителя: «Извините, я из Когалыма». Он остановился в замешательстве, потом сказал: «Слушаю вас». Я изложила суть проблемы. Долго говорил с кем-то по телефону по-литовски. Для меня перевёл: «Надо помочь, потому что неизвестно ещё, как жизнь сложится, вдруг мы опять окажемся там на Севере, и некому будет кусок хлеба подать».

Посланница Когалыма не знала, что родители этого литовского чиновника и его самого в младенческом возрасте спасли от голода в послевоенной ссылке добрые люди в Новотоповском леспромхозе Юргинского района Тюменской области.

Так благодаря настойчивости директора школы и генетической памяти представителей литовского народа школьное здание в Когалыме было достроено к сентябрю 1990 года.

Проба силы

В то же время для противодействия дальнейшему отделению республик Прибалтики от СССР прорабатывались планы силового решения этой проблемы. Председатель КГБ СССР Владимир Крючков писал в своих мемуарах: «В конце декабря 1990 года на совещании у Горбачёва было принято решение применить силу против действий экстремистов в Латвии и Литве... Горбачёв вёл себя решительно, но это не прибавило уверенности в нём».

В соответствии с давним советским стереотипом – неизбежным «приглашением здоровых сил по многочисленным пожеланиям трудящихся» ЦК компартии Литвы (на платформе КПСС) 7 января 1991 года обратился к Горбачёву с требованием «наведения порядка». Через три дня Горбачёв направил Верховному Совету Литвы ультиматум: восстановить на территории Литвы в полной мере действие Конституции СССР. В тот же день он дал указания министру обороны Дмитрию Язову, председателю КГБ Владимиру Крюч-

кову, министру внутренних дел Борису Пуго применить в Вильнюсе силу.

В ночь с 12 на 13 января подразделения Советской армии и КГБ захватили телецентр в Вильнюсе. Произошли стычки с населением – погибли 14 человек.

Действия военных в Прибалтике вызвали волну возмущения во всей стране. В ЦК КПСС шли телеграммы протеста (в т. ч. из Тюмени).

События в Вильнюсе с особой ясностью показали, что испытанный способ силовых решений оказался неэффективным.

Экономика или политика

26 января 1991 года в Тюмени состоялась очередная пленум обкома КПСС. С докладом «О текущем моменте и деятельности партийных организаций по стабилизации социально-экономической обстановки и правопорядка» выступил первый секретарь обкома Владимир Чертищев, избранный на эту должность 24 апреля 1990 года.

Отмечено: «Кризис в стране больно ударил по экономике нашей области, являющейся сырьевой базой страны. Снизились объёмы производства. Сокращение финансирования, хронические недопоставки оборудования и материалов привели к падению за 1990 год добычи нефти на 30 млн тонн. Законсервированы десятки важнейших объектов энергетики и нефтегазохимии. На грани развала находятся нефтяная и газовая отрасли. Резко упали объёмы геологоразведочных работ и прироста запасов углеводородного сырья, а ведь от этого зависит судьба нефтегазового комплекса... Ухудшилась база стройиндустрии – основы выполнения важнейших производственных и социальных программ. Несмотря на благоприятный год и собранный неплохой урожай, есть опасения за состояние сельского хозяйства. В колхозах и совхозах области только за последний год на 48 тысяч сокращено поголовье крупнорогатого скота, на 40 тысяч – овец, на 43 тысячи – свиней... Жизненный уровень населения падает. Нарастает дефицит потребительских товаров. Расцветают спекуляция и воровство, ширится организованная преступность. Теряется вера людей в способность КПСС и властей в наведении порядка... Наша первоочередная задача заключается в предотвращении негативных процессов в экономике... политическими методами».

Два вопроса

Таким методом стало проведение общенародного референдума о сохранении Советского Союза. Верховным Советом СССР была утверждена следующая формулировка референдума: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной

Борис Ельцин

Владимир Чертищев

главное

Кризис в стране больно ударил по экономике нашей области, являющейся сырьевой базой страны

мере гарантированы права и свободы человека любой национальности».

Однако главное здесь не в стилистике вопроса, который, по словам Горбачёва, «мы долго обсуждали... с помощниками, рассматривали на Совете Федерации и, конечно, на заседаниях Верховного Совета». Проблема была в другом: референдум заранее противопоставлялся будущему Союзному договору. Вместо конкретной работы с субъектами союзной федерации и договорных взаимовыгодных отношений с ними предлагалось знакомое по партийным собраниям голосование с мнением «большинства», обязательного для всех остальных. Большинство, по сути, было гарантированным. Но 7 февраля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял постановление о включении в бюллетень для голосования на референдуме второго вопроса: «Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?».

В тот же день председатель КГБ Крючков направил Горбачёву пространное письмо: «О политической обстановке в стране». В нём сообщалось, что из-за острого политического кризиса возникла угроза развала Союза, демонтажа общественно-политической и экономической системы, что «глава Российского парламента вкуче с определёнными силами... явственно заявили свои претензии на создание «второго центра» в противовес государственному политическому руководству СССР». Главным политическим противником КПСС Крючков объявил руководство Верховного Совета РСФСР. Поэтому на первый план в компании подготовки референдума вышла задача выхолостить суть российского вопроса в бюллетене для голосования. По мнению аналитиков из ЦК и КГБ, эта задача должна быть решена путём исключения Ельцина – Председателя Верховного Совета РСФСР – из участия в будущих президентских выборах в России.

Бунт секретарей

15 февраля 1991 года 270 депутатов РСФСР, сторонников компартии, настаивали на срочном созыве третьего съезда народных депутатов РСФСР и отчёте на съезде Ельцина. Предполагалось, что его демонстративная отставка с поста Председателя Верховного Совета РСФСР сама по себе станет доказательством могущества союзных структур против их главного российского оппонента.

Параллельно с этим в ЦК КПСС и российской компартии шли переговоры с руководителями российских автономий с целью добиться неучастия этих республик в голосовании по второму (российскому) вопросу референдума.

Вся страна забурилась многотысячными митингами и демонстрациями. Одни выражали недоверие Ельцину и поддержку Горбачёву. Другие поддерживали Ельцина и требовали отставки Горбачёва.

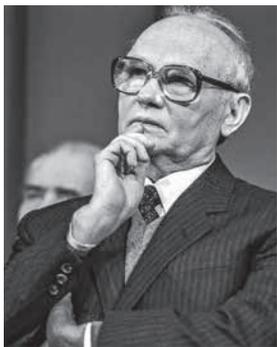
За два дня до референдума Горбачёв обратился по телевидению с призывом голосовать за сохранение СССР. В печати было опубликовано обращение ЦК компартии РСФСР к народам Российской Федерации с предложением отвергнуть вопрос о необходимости всенародных выборов президента РСФСР.

17 марта референдум состоялся. Его итоги можно было толковать по-разному. В целом в голосовании приняло участие 148,5 млн человек (79,5 % из числа граждан с правом голоса). Из них 76,43 % ответили «да» сохранению СССР (ЯНАО – 61,72 %, ХМАО – 62,5 %, Тюмень – 61,46 %). Но шесть республик – Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Грузия и Армения – бойкотировали референдум. Против сохранения Союза высказались жители Свердловской области и половина населения Москвы и Ленинграда.

При кажущейся общей поддержке позиции ЦК КПСС и ЦК РКП «за сохранение СССР» явно антикоммунистический вопрос (в условиях марта 1991 года) – вводить ли пост Президента России – поддержало 70,88 % избирателей (ЯНАО – 78,84 %, ХМАО – 80,2 %, Тюмень – 78,85 %).

После референдума

Политические последствия событий конца марта 1991 года известны. Для Горбачёва стало ясно, что испытанными партийно-аппаратными методами не обойтись. Возникла необходимость компромисса. Началось удивившее многих сближение двух, казалось, непримиримых противников – Президента СССР и Председателя Верховного Совета РСФСР. Начался Новоогарёвский процесс, реальные попытки обновления СССР и движение к рыночным отношениям. Но возникло и другое – утрата доверия к Горбачёву центрального и местного партийных аппаратов КПСС. В ЦК пошли многие десятки писем от обкомов, горкомов, райкомов и первичных партийных организаций с резкой, грубой, часто оскорбительной критикой в адрес Горбачёва и его сторонников, с требованиями наведения порядка в стране. Подготовка очередного Пленума ЦК КПСС, назначенного на 24-25 апреля 1991 года, шла под лозунгами осуждения курса Горбачёва. По словам Чертищева, 26 партийных организаций Урала и Сибири потребовали отставки Горбачёва с поста генерального секретаря ЦК КПСС. Его обвиняли в том, что «со страной сделали то, что не смогли сделать враги», требовали законодательно закрепить за КПСС статус правящей партии, контроля над средствами массовой информации и введения чрезвычайного положения. В разгар оскорблений в свой адрес Горбачёв заявил о намерении сложить с себя обязанности генерального секретаря, что привело к замешательству среди участников пленума. Был объявлен перерыв. Через три часа

Владимир Крючков

кстати

26 партийных организаций Урала и Сибири потребовали отставки Горбачёва с поста генерального секретаря ЦК КПСС

заместитель генерального секретаря ЦК КПСС Владимир Ивашко зачитал решение Политбюро: «Исходя из высших интересов страны, народа, партии, снять с рассмотрения выдвинутое М.С.Горбачёвым предложение о его отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС». Из 349 участников пленума эту резолюцию поддержало 322; против проголосовали лишь 13, а Чертищев и ещё 13 членов ЦК воздержались.

Кто-то считает, что если бы соотношение сил было иным, то не случились бы августовские события в Москве и последующее разрушение СССР. Но даже если большинство ЦК проголосовало бы тогда, в апреле 1991 года, за отставку Горбачёва, он всё равно бы остался генсеком. Дело в том, что XXVIII съезд КПСС (июль 1990-го) принял постановление, согласно которому впервые за всю историю партии генерального секретаря избирал не Пленум ЦК, а непосредственно съезд. В результате Горбачёв стал фактически и юридически неподконтрольным ЦК КПСС.

Свой КГБ

Январские события в Вильнюсе и последующая острая предвыборная борьба, развернувшаяся в России, заставили думать Ельцина и контролируемую им часть Верховного Совета РСФСР о необходимости создания своих российских органов безопасности (по аналогии с КГБ в других союзных республиках). Из нескольких кандидатов на пост председателя КГБ РСФСР Ельцина и Крючкова устроила кандидатура полковника Виктора Иваненко – первого заместителя начальника Инспекторского управления КГБ СССР, бывшего заместителя управления КГБ по Тюменской области. Увлечённому волейболом уральцу Ельцину понравилось, что Иваненко играет в волейбол и что он из Тюмени. Но рекомендовавшему Иваненко Сергею Степашину, возглавлявшему в то время в Верховном Совете РСФСР комитет по безопасности, Ельцин заметил:

- Вроде мягковат.

Степашин возразил:

- Борис Николаевич, есть важный аргумент за Иваненко. Он, во-первых, прошёл всю чекистскую школу, был начальником отдела в нефтяном Нижневартовске, в Тюмени курировал защиту всего Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, а во-вторых, знает сейчас все территориальные управления России. Это может пригодиться.

И точно – пригодилось. Во время предвыборной кампании и потом, в августе 1991 года.

15 апреля Виктор Валентинович стал генерал-майором – в сорок три года. Для начала Иваненко был прикомандирован к Комитету по обороне и безопасности РСФСР, образованному 30 января 1991 года. Его возглавил народный депутат России генерал-полковник Константин Кобец. Имелось в виду в будущем создать свои

вооружённые формирования, что-то вроде национальной гвардии России.

6 мая 1991 года Ельцин и Крючков подписали совместный «Протокол о договорённости по вопросу образования Комитета государственной безопасности РСФСР».

Иваненко вспоминал: «Меня провели в кабинет Крючкова. Владимир Александрович – очень вежливый человек. Встал навстречу. Устроились за приставным столиком. Разговаривали. Он пытался меня по-отечески воспитывать. Главное – не допустить развала Советского Союза. Но он не понимал другого. Существовавший на тот момент общественный строй и его экономическая модель уже изжили себя. Всё! Тупик. Пустые полки магазинов. Талоны на продукты и товары первой необходимости. И нечего предложить. Никаких идей, куда двигаться дальше, как развивать экономику. Просто твердили: сохранить Советский Союз! А там посмотрим...».

Так Иваненко стал первым руководителем российского КГБ. Его сочли тогда компромиссной фигурой, устраивающей обе стороны. В мае нынешнего года я поздравил Виктора Валентиновича по телефону с юбилейной датой в истории российских спецслужб (Днём работников органов безопасности РФ считается по-прежнему 20 декабря, когда в 1917 году создали ВЧК).

Небольшой аппарат российского республиканского комитета – 13 человек – разместился в четырёх кабинетах на седьмом этаже старого здания на Лубянке. В союзном КГБ считали, что Иваненко этим и удовлетворится... Но уже началась подготовка к выборам президента Российской Федерации.

Кто за новенького?

Накануне определения даты всеобщих выборов на 12 июня 1991 года Идеологический отдел ЦК КПСС, переименованный в Гуманитарный, подготовил обстоятельную аналитическую записку «Президентские выборы в РСФСР – цели и тактика КПСС». Предлагались три варианта целей, но наиболее желательный для КПСС вариант предотвращения избрания на пост Президента РСФСР Ельцина и проведения кандидата от КПСС оценивался авторами записки как нереалистичный. «Сегодня партия деморализована, - писали аналитики ЦК КПСС. – Растерянность, пассивность и апатия, непонимание того, что делают центральные органы и делают ли они вообще что-либо, - вот характерные признаки состояния первичных организаций».

Остановились на варианте возможности избрания на пост президента России человека, формально независимого от КПСС, но пользующегося поддержкой партии. Таким кандидатом стал бывший председатель Совета министров СССР Николай Рыжков. 18 мая руководство компартии РСФСР официально поддержало

Сергей Степашин

Виктор Иваненко

главное

Кто-то считает, что если бы соотношение сил было иным, то не случились бы августовские события в Москве и последующее разрушение СССР

Борис Громов

Александр Руцкой

эту кандидатуру. А днём раньше на совещании у Горбачёва дана команда не допустить избрания Ельцина президентом РСФСР. Главой республики должен стать Рыжков. В КГБ СССР - вопреки закону - создали тайный штаб с задачей компрометации кандидата Ельцина. Узнав об этом от своих единомышленников, Иваненко доложил Ельцину:

- Вас будут компрометировать, а поддерживать Рыжкова. Что будем делать? Ваши рекомендации?

Ельцин пренебрежительно ответил:

- Пусть работают, они мне только помогут.

Действительно, что бы ни предпринималось партийными и чекистскими органами, всё шло во вред Рыжкову и на пользу Ельцину.

20 мая 1991 года Центральная избирательная комиссия зарегистрировала кандидатов в президенты - Бориса Ельцина, председателя Верховного Совета РСФСР, Вадима Бакатина, члена Совета безопасности СССР, бывшего министра внутренних дел СССР, Николая Рыжкова, народного депутата СССР, Амангельды Тулеева, народного депутата РСФСР от Кузбасса, и Альберта Макашова, командующего Приволжско-Уральским военным округом, генерал-полковника. Позже к ним присоединился Владимир Жириновский, лидер незадолго до этого образовавшейся Либерально-демократической партии.

В острой предвыборной борьбе особую роль приобретали кандидаты на пост вице-президентов. Их популярность должна была помочь соответствующим претендентам в президенты собрать максимум голосов.

Рыжков выступил в паре с генералом Борисом Громовым, одним из самых известных военных деятелей в СССР уже потому, что он командовал 40-й армией, которую и вывел из Афганистана в феврале 1989 года. Генерал Макашов пригласил в качестве своего кандидата на пост вице-президента члена ЦК компартии РСФСР профессора Алексея Сергеева. Жириновский выбрал коммерсанта и предпринимателя Завидия, связанного с Управлением делами ЦК КПСС, который был нужен ему прежде всего как спонсор.

Сложнее была ситуация у Ельцина. Желающих составить ему пару было много. Но Борис Николаевич собирался первоначально пригласить на роль вице-президента Бакатина. Переговорить с ним поручили Степашину. Бакатин поблагодарил за предложение и отказался:

- Думать на эту тему уже не имеет смысла - я только что подал заявление в избирком с просьбой зарегистрировать мою кандидатуру.

То ли он верил в свою победу, то ли выполнял просьбу Горбачёва, который мечтал провалить Ельцина и надеялся, что Бакатин оттянет ельцинские голоса.

Из шести претендентов на пост президента РСФСР только Бакатин приехал 7 июня в Тюмень на встречи с избирателями.

Специалисты считают, что Вадим Викторович наделал много ошибок. Отказался от помощи политтехнологов. Запретил выпускать пропагандистские листовки и плакаты. Неудачно выступал, речи у него получались слишком длинными и академичными. Кандидатом в вице-президенты он предложил Рамазана Абдулатипова, философа, прежде работавшего в отделе международных отношений ЦК КПСС, отнюдь не у всех вызывавшего симпатию.

Политической сенсацией стало то, что Ельцин определил в качестве своего кандидата в вице-президенты полковника, Героя Советского Союза Александра Руцкого, народного депутата РСФСР и лидера группы «Коммунисты за демократию». Кандидатура Руцкого была неожиданной, однако очень полезной для избирательной кампании Ельцина. Руцкой имел репутацию храброго офицера, участника афганской войны (он был ранен, его самолёт сбили моджахеды, и он находился у них в плену). Оставаясь членом ЦК компартии РСФСР, выступил на III съезде против партийного руководства и повёл за собой часть российских коммунистов, а это означало, что за связку Ельцин - Руцкой будет голосовать и часть коммунистического электората.

Итоги выборов 12 июня 1991 года были следующими: Ельцин получил 57,3 % голосов (Тюмень - 71,97 %, Югра - 68,7 %, Ямал - 67,91 %); на втором месте шёл Рыжков - 16,85 %; на третьем (и это стало полной неожиданностью) - Жириновский. Он смог обойти людей, считавшихся опытными политиками, - Тулеева, Макашова и Бакатина. Особенно заметным было поражение Бакатина, которого расценивали как выразителя курса Горбачёва.

Визит в Тюмень

Теперь Борис Николаевич ещё увереннее отстаивал свою точку зрения. Когда Горбачёв попросил у Верховного Совета СССР дополнительных полномочий, потому что власти никто не подчиняется, Ельцин резко возразил:

- Такого объёма законодательно оформленной власти не имели ни Сталин, ни Брежнев. Крайне опасно, что президентская власть у нас формируется под личные качества и гарантии конкретного человека. Фактически центр стремится конституционно оформить неограниченный авторитарный режим.

Но тогда угроза зародившейся в стране демократии исходила совсем с другой стороны.

17 июня 1991 года на сессии Верховного Совета СССР выступил маршал Сергей Ахромеев, недавний начальник Генштаба, которого Горбачёв сделал своим советником.

- Наша страна насильственно, вопреки воле народов, выраженной на референдуме 17 марта сего года, расчленяется. Некоторые руководители республик, и в первую очередь Борис Николаевич Ельцин, на словах выступают за Союз, а на деле разрывают его на части. И выс-

КСТАТИ

Кто же всерьёз принимал Руцкого в расчёт? Это откровенное пренебрежение дорого обойдётся Ельцину в октябре 1993 года

шие органы власти или не хотят, или не могут предотвратить гибель нашего Отечества. В такой опасной обстановке наша страна находилась только в 1941-1945 годах. Но тогда Сталин сказал народу правду о нависшей смертельной опасности, и общими усилиями народа под руководством КПСС угроза гибели Отечества была преодолена. Президент СССР в настоящей обстановке бездействует, а Верховный Совет позволяет ему бездействовать, не желая замечать всего, что происходит вокруг...

10 июля 1991 года в Кремлёвском дворце съездов, специально построенном при Хрущёве для проведения съездов КПСС, впервые в истории России состоялась процедура вступления в должность Президента России. Президентскую присягу Ельцин произнёс, положив руку на Конституцию РСФСР и Декларацию о государственном суверенитете России. При этом Руцкой сидел в зале, тогда как в США вице-президент стоит рядом с президентом. Но кто же всерьёз принимал Руцкого в расчёт? Это откровенное пренебрежение дорого обойдётся Ельцину в октябре 1993 года. Президента России благословил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Ельцин выглядел внушительно – высокий, широкоплечий, седовласый. Поздравлявший его Горбачёв казался суетливым, неуверенным и неловким. Церемония сопровождалась хорovým исполнением «Славься» из оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя».

Для закрепления своего политического успеха серьёзными экономическими решениями Ельцин, по предложению Иваненко, совершил в первых числах августа 1991 года поездку в Тюменскую область. Его сопровождали председатель облсовета народных депутатов Юрий Шафраник, прежний гендиректор производственного объединения «Лангепаснефтегаз» и будущий (с 1993-го) глава Минтопэнерго РФ, и Леонид Рокецкий – предоблсполкома, которого после перевода Шафраника в Москву назначат главой администрации Тюменской области, а затем изберут губернатором региона. Чертищева в состав этой делегации уже не приглашали: коммунистическую партию последовательно вытесняли с руководящих позиций после принятия постановлений Верховного Совета РСФСР и президентских указов о прекращении деятельности политических партий и их организаций в милиции, в учебных заведениях, в КГБ РСФСР, на предприятиях ... Остановить эти тенденции прошлыми методами было уже невозможно, а работать по местам жительства коммунистов обкомы и райкомы не умели и не хотели.

Хронику визита Президента России в Тюменскую область изложила газета «Тюменский комсомолец»:

«5 августа. Вечер. Надым. По дороге из аэропорта в гостиницу «Северная» Ельцин трижды останавливался для встречи с горожанами. Тема

бесед традиционна: проблемы страны, республики, города.

6 августа. После осмотра Надыма Ельцин на вертолёте вылетел на газовое месторождение Медвежье. В тот же день он был в Салехарде. Посетил рыбозавод. В окружном Совете состоялась встреча с депутатами. Вечером прибыл в Ноябрьск.

7 августа. Ельцин посетил Западно-Ноябрьское месторождение, базу бурового оборудования и подсобное хозяйство. В 15.30 прилетели в Ханты-Мансийск. После посещения краеведческого музея Ельцин провёл в окрестностях встречу, аналогичную салехардской. В 19 часов он прибыл в Нефтеюганск.

8 августа. Осмотрев город, Ельцин заявил: «Я знал, что здесь плохо, но не предполагал, что до такой степени». Потом посетил бригаду бурового мастера, народного депутата РСФСР Ивана Коптенко. Надев плащ и сапоги, поднялся на буровую вышку. Его концепция управления нефтегазовой отраслью такова: в её основе – экономическая самостоятельность коллективов, 30 процентов добываемой нефти надо оставлять самим нефтяникам, вместо министерства – ассоциация предприятий с функциональной, а не управленческой направленностью.

В тот же день Ельцин прибыл в Тюмень и поздравил с днём рождения мэра города Геннадия Райкова. Тюменцы тепло встретили президента на площади у дома Советов.

В последовавшем совещании участвовал также председатель Правительства РСФСР Иван Силаев. Часовое выступление Ельцина, потом – пресс-конференция. Указание правительству: подготовить до 20 августа проект Указа об особой тюменской экономической зоне. Обещано: часть продукции нефтегазодобывающей отрасли останется в области для самостоятельной реализации как в Союзе, так и за рубежом. «Передать отрасль под юрисдикцию России ...» Это знаковое заявление Ельцина прозвучало в Тюмени вечером 8 августа.

Что было дальше – помнят все, кто жил в те времена.

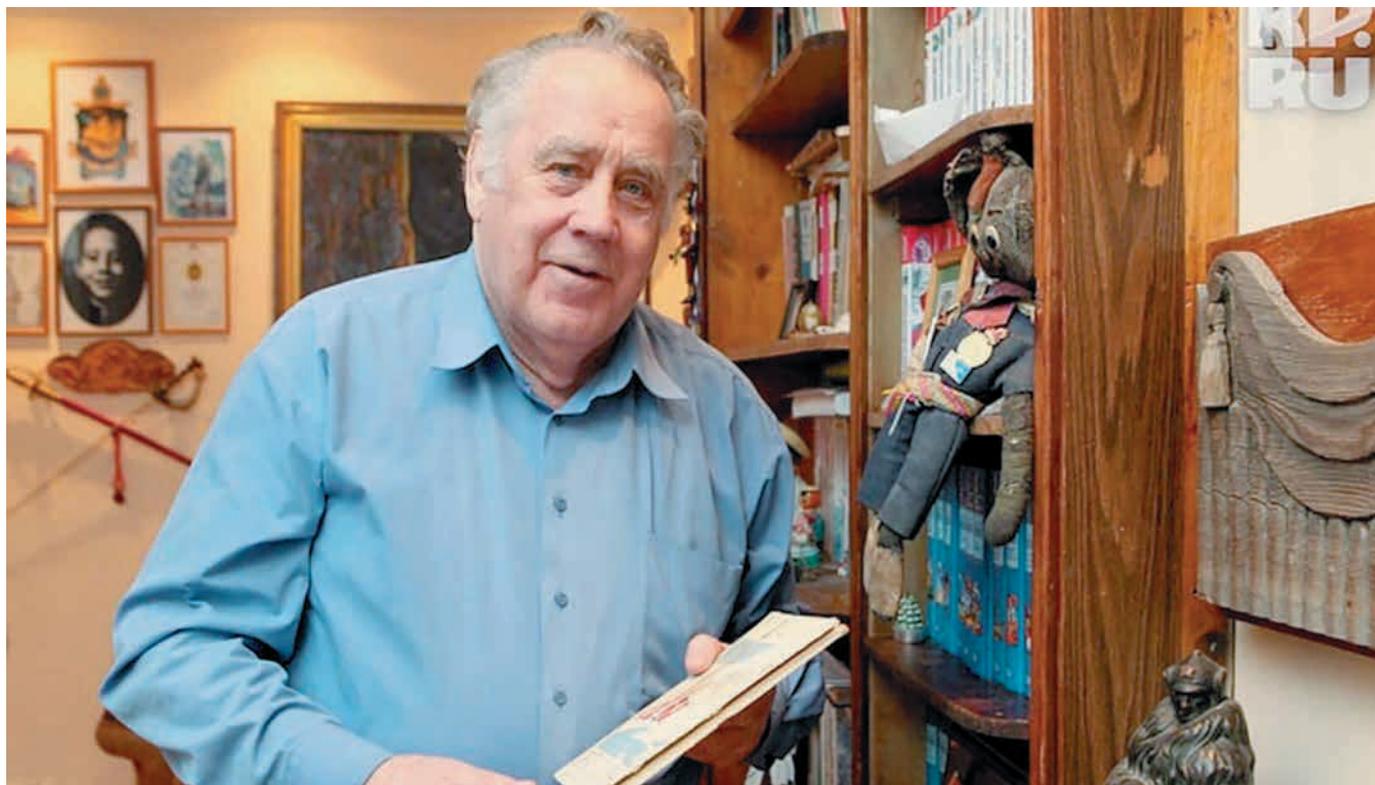
**В то время
люди встречали
Бориса Ельцина
с теплом
и надеждой**

Юрий Шафраник

Леонид Рокецкий

Человек на все времена

«Славка с улицы Герцена»

Не могу утверждать, что именно писатель Владислав Крапивин сделал имя нашего города известным во всём мире. Нет, это сделали другие, но...

Текст **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

И МЕННО ОН благодаря своим книгам сделал это имя, это слово - Тюмень - близким, понятным, родным, тёплым, добрым, живым для тысяч и тысяч человек, прочитавших о его любви к Тюмени на трёх десятках языков, и прежде всего по-русски. Тюмень - это не просто шесть букв в ряд. Это то, что навсегда остаётся в душе. Крапивин понял душу нашего города и отправил это послание, этот пароль в будущее.

Конечно, можно рассказывать о Крапивине-писателе, авторе, как утверждают, двух сотен книг, опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Можно писать о Крапивине-командоре созданной им флотилии и ребячьем клубе «Каравелла» в Свердловске-Екатеринбурге. Можно перечислять завоёванные им литературные премии, высокие звания (почётный гражданин

одной области и двух городов, награждённый орденами и медалями, отмеченный знаком «За заслуги перед городом Севастополем» и т.д.). Надо не забыть и о педагоге Крапивине, о профессоре Тюменского государственного университета, руководителе Школы литературного мастерства... Но если бы Крапивин был с нами, он бы остановил это перечисление, как уже не однажды это делал.

«...Я всегда останусь тем, кем был, – «Славкой с улицы Герцена», мальчишкой, который с друзьями-школьниками сажал деревья на улицах родной Тюмени. Это для меня – самый замечательный диплом. Поэтому я пишу о нашем детстве под вековыми тополями, о любви к старым деревянным улицам. Здесь мы запускали воздушных змеев с нагретых солнцем крыш, здесь на берегу Туры соорудили самодельный парус и отправились в первое в жизни плавание. Здесь учились крепкому товариществу, здесь сочиняли первые стихи...»

Я помню и первую встречу. Не с самим Крапивиним, а с его текстом. Я зашёл тогда в аудиторию на шестом этаже здания, в котором размещался факультет журналистики Уральского университета. Аудитория была пуста. А на стене висела курсовая стенгазета – несколько склеенных ватманских листов. На одном из них я увидел

Множество премий и наград, но главное – любовь читателей

машинописные странички: рассказ, озаглавленный «Я иду встречать брата». Даже сейчас, через вереницу собственных лет, помню сюжет и само ощущение от этого рассказа. Мальчик-сирота в ликующей толпе встречает космонавтов, вернувшихся из многолетнего межзвёздного перелёта. Мальчик прочитал в газете их имена и увидел, что один из экипажа носит такую же фамилию, как у него: может быть, это его брат, единственный родной человек на целом свете? Сказав об этом воспитателю, мальчик помчался на космодром.... Дальше уже экипаж в затруднении: никто ещё не знает, что космонавт, однофамилец мальчика, погиб на чужой планете. Сообщить об этом сироте? Невозможно. И тогда один из космонавтов решается назваться именем погибшего, потому что нельзя обманывать надежды маленького человека...

Это был чисто крапивинский рассказ – проблема морального выбора, решённая в пользу ребёнка.. Это был выбор ещё никому неизвестного студента с факультета журналистики. Может быть, я ошибся в деталях, но главная мысль именно такова: нельзя обманывать надежду.

О писателе всегда трудно рассказывать. Потому что он о себе всё уже написал сам. Так пусть Крапивин и продолжает рассказывать...

«..То, что происходит в нынешние дни, часто не могу вспомнить. А то, что было шестьдесят лет назад, вспоминается с удивительной чёткостью, словно неторопливо прокручивается длинный фильм – кадр за кадром, день за днём. Помнятся не только события, картинки, лица. А даже звуки, запахи...»

Так начинается, может быть, самая «тюменская» из его книжек – «Славка с улицы Герцена», изданная «Тюменским курьером» по заказу городской думы в 2008 году, к юбилею Крапивина. Но продолжу цитату:

«Без прошлого нет настоящего. Думая об этом, я не раз писал повести и рассказы о своём детстве и детстве моих друзей. Но писал беспорядочно.. И вот захотелось навести какой-то порядок. Но никакого порядка не получилось...»

В университете я ещё ничего не знал о Тюмени, пока рука судьбы под видом университетского распределения не указала мне это направление: в Тюмень. А когда понял, что Тюмень – это на всю остальную жизнь, я стал читать и перечитывать Крапивина.

Да, он писал о детях. Но смешно называть его, как некоторые, детским писателем. Он просто Писатель. Писатель, который на самом деле пишет о себе, но пишет для всех. Только одни читатели могут войти в этот мир, а другим это просто не дано. И чтобы закончить бесплодный спор, скажу, что больше, чем он, о Тюмени никто не написал. Всё, что им написано, даже самые

распронаифантастические рассказы из цикла «Великий кристалл», или про бриг «Артемида» и другие парусники, пенители морей, или про троих с площади Карронад, или про бегство рогатых викингов – списано с тюменцев и с Тюмени. Даже если город в книжке называется Турень или как-нибудь иначе.

М НЕ КАЖЕТСЯ, что он ничуть не лукавил, когда написал, что до сих пор остаётся Славкой с улицы Герцена. Да он и был им на самом деле. Возможно, по этой причине всегда заходил в редакцию «Тюменского курьера», приезжая в наш город. Да, здесь всё переменялось, перестроилось. Но он всякий раз вспоминал и напоминал, что на этом месте стоял дом, где он жил.

Из тех же самых «сухопутных времён», как противоположность им, романтическая тяга к морю, к кораблям. Но я опять уступаю место рассказчика самому Крапивину.

С ребячьим клубом «Каравелла» он продолжил плавание, начатое в детстве в лодке на Туре

«Довольно распространённое мнение, что отряд, которым я руковожу, – это творческая лаборатория, – помогает в создании образов, даёт какой-то материал... В какой-то степени это действительно так. Жизнь есть жизнь, в ней всё взаимосвязано. Но, честное слово, если бы мне был нужен материал для книг, я нашёл бы способы искать: с меньшими затратами душевными – более лёгкий способ. Отряд – это несколько другое. Это образ жизни и даже исполнение моей мечты».

Да, у него была мечта. И он сам превратил её в реальность. Поняв, что не суждено ему стоять на капитанском мостике не то чтобы клипера типа «Фермопил» или «Катти Сарк», но даже небольшого судна каботажного плавания, он создал это в самой середине евразийского континента. И командовал не кораблём, а флотом (извиняюсь, флотилией) судов, построенных по его проектам на Верх-Исетском водохранилище. Почитайте его книги – как естественно

Владислав Крапивин и Рафаэль Гольдберг у дверей редакции «Тюменского курьера»

вплетаются, нет, врастают в его тексты термины из морского лексикона, родившиеся в эпоху, когда белокрылые парусники торжествовали над водной стихией: марсели и брамсели, шкоты и фалы, и «по местам стоять, со швартовых сниматься!» ...

«... В своё время я мечтал стать моряком. И в то же время – учителем. Когда мне сказали, что в моряки я не попаду по здоровью, я понёс документы в Тюменский пединститут. Но там не было набора на факультет, куда я хотел. Тогда я пошёл по третьей линии, которая у меня оставалась, – по литературной. А вот отряд нужен был мне для осуществления замыслов. И педагогика – я педагог традиционный: у меня родители педагоги, старшая сестра... И в то же время морской, как-то связан с флотом. То есть я продолжаю то плавание, которое когда-то начал на своей уютной маленькой лодочке по реке Туре рядом с Тюменью, когда поставил свой первый самодельный парус... Вот и сейчас я строю с ребятами парусники, хожу с ними в походы, учу их тому, что я знаю сам, – рассказываю о флоте, о каких-то морских делах. А больше всего это – педагогика, это воспитание характера. А для книг – это возможность постоянно жить среди ребят, не надо ничего искать, чувствовать их настроение, интонации, интересы видишь. И в то же время они – судьбы тех вещей, которые я пишу...»

Обращено ли творчество и всё, что делал Крапивин, к сегодняшнему дню? Не уверен. Даже больше. Предполагаю, что «прицелы его «Каравеллы» устремлены далеко вперёд. И не сразу решишь, где живут и действуют герои его книг: в послевоенном вчерашнем или в далёком, неизвестно когда наступающем будущем?

А где, когда, в какие времена «сработают» уроки его Школы литературного мастерства, которые давал тюменским студентам профессор Крапивин? Время от времени он приносил в «Тюменский курьер» стихи и прозу этих юных дарований. Крапивин верил в них, а газета их печатала под несколько шутливой рубрикой «Листья крапивы».

«Ну да, очередная страница, – начиналось сопроводительное письмо мастера. – Известно, что на границе весны и лета набирают полную силу растения. В том числе и крапива с её листьями, не всегда приятными при касании. Поэтому и произведения «литературных курсантов» отдают такой ироничностью и неприятием набивших оскомину житейских истин. Кроме того, это время – время обострения сердечных чувств, которые тоже оказали влияние на тематику предлагаемых здесь прозы и стихов. Всё сливается в тревожном ощущении – и любовь (порой такая безжалостная), и весенне-летнее кипение в крови, и беспокойство о грядущей сессии...»

НАИВНО БЫЛО бы видеть в Крапивине доброго дедушку, который может только пожурить и тут же простить. Его любовь к нашему городу всегда была внимательна, последовательна и, могу подтвердить, придирчива. Так, он до последних своих дней не соглашался с переменявшимся отношением некоторых городских чиновников к любимым им тополям. Он считал, что их незаслуженно лишили звания главных борцов за чистоту нашего воздуха. И не переставал доказывать это и в книгах, и в письмах градоначальникам и губернаторам.

Словно завещание звучат строки одного из таких писем:

«Хочется сказать в заключение: берегите нашу Тюмень – всю, какая она есть. Сохраняйте высокие тополя, которые растут ещё кое-где в старых кварталах. Берегите эти кварталы, где дома несут на себе следы работы тюменских мастеров... Душа города – это часть нашей души...»

Владислав Крапивин с детворой у музея собственного имени в Тюмени

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Между началом февраля 1714-го и началом февраля 1921 года расстояние - в 200 с лишним лет, а разговор идёт об одном и том же событии - об Ишимском крестьянском восстании. Оно и тогда, и в двадцатом веке началось в одном и том же месте и вызвано было той же причиной - правительственным грабежом

Предисловие

Более двадцати лет тюменский краевед преподаватель музыкального колледжа и известный не только в областном центре гитарист Миша Яблоков пришёл в редакцию журнала «Лукич» с амбарной книгой, содержащей рукопись. Насколько я помню, таких амбарных книг, по рассказам Михаила Сергеевича, Фома Баннов заполнил своим художественным письмом целиком то ли пять, то ли шесть. На долю «Лукича» досталась лишь одна, а опубликована была лишь небольшая часть.

Биография Фомы Спиридоновича, родившегося в 1893 году, позволяла стать мемуаристом событий, происходивших в Сибири в начале двадцатых годов XX века. Прошедший Первую мировую войну унтер-офицером, он принял революцию 1917 года. С окончанием Гражданской войны работал в крестьянской артели, затем был мастером на Челябинском тракторном заводе. Однажды, высказавшись жёстко о стиле одного из своих руководителей («в царское время ему бы не доверили коз пасти»), Ф.С.Баннов был репрессирован. Три года находился в заключении. В военное время работал на трудовом фронте. В 1954 г. вышел на пенсию. В шестидесятые годы писал роман-воспоминание «По нехоженным тропам».

М.С.Яблокову удалось несколько раз увидеться со стариком, ведущим здоровый образ жизни: не злоупотреблял алкоголем, не баловался табаком, умел лечиться сам. Внешне, как говорит Михаил Сергеевич, «это был бодрый старик со смелым и умным лицом, чем-то напоминающим библейских пророков».

Ушёл из жизни в 1982 году.

Сегодня сцены бессмысленной жестокости героев отрывка, который публикуется в данном номере «Сибирского богатства», вызывают в памяти ассоциацию с платоновским «Чевенгуром», в котором его герой душой чувствовал, что «в России революция выполола начисто те редкие места зарослей, где была культура, а народ как был, так и остался чистым полем, – не нивой, а порожним плодородным местом». И на нём народ, заимевший зло на коммунистов, считал нужным посеять Советскую власть и заботиться о ней как об охранной грамоте. В то время даже слова командира было достаточно, чтобы искра ненависти к экспроприаторам воспроизводила смерть своих односельчан, братьев и т.д. И как очень точно охарактеризует Ф.Баннов то время, командиров «никто не выбирал, они сами знают, что надо быть командирами».

Даже по небольшому отрывку из романа-воспоминания видно, как тяжела судьба русского крестьянина, заблудившегося в выборе между царём и советской властью. «Дура ты, дура, старуха. Я не пойду, другой не пойдёт, дак опять коммунисты будут управлять над нами. Сделаем советскую власть без коммунистов, построим хорошую жизнь – вот чего мы хотим сделать»...

Юрий МАНДРИКА,
издатель, историк, краевед

Записки очевидца

Сто лет назад в родном краю

Текст Фома БАННОВ

Т ЮМЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, деревня Лобанова, 1921 год. Справно мужики жили, запасы хлеба были, но по приходе 29-й дивизии Красной Армии старые запасы выгребли, и мужики зло заимели на коммунистов. Сейчас же коммунистов арестовали, посадили, но бить не стали, потому что сам командир так сказал: демократия. За командира сел Иван Никифорович Морозов, который раньше имел большую торговлю. Помощником к нему садится Локотаев, тоже подходящая шишка был при царе, катался как сыр в масле, так он сам говорил. Их никто не выбирал, они сами знают, что надо быть командирами, а то вся деревня – двоеданы, а они не смогут бить коммунистов. Да и хотели соседним саломатовским мужикам себя показать: вот, мол, какие мы герои, не боимся коммунистов, а едем и убиваем их.

Одним словом, едут пример показать саломатовцам. Лошади кровные, засёдланы, сёдла привезены солдатами с фронта, они их купили недорого, купили и винтовки. Одним словом – настоящие военные.

Саломатова от Лобановой недалече, вёрст восемь. Как отряд поехал на Саломатову, так Морозов задумал испытать своё войско, будет ли оно его слушать.

– Песельники, вперёд! Запевайте! – никто не выехал вперёд. – Запевайте! Что головы повесили? Коммунистов испугались?

Запели: «Ехали солдаты со службы домой!...».

– Отставить! Весёлую запевайте! – вскричал Морозов.

– «Из-за острова навстречу», – кто-то запел.

– Отставить! Варнацких песен не петь! – закричал Морозов.

– «Скакал казак через долину!» – запели, подхватили, песня пошла, как по зоре стала разливаться.

Когда пропели, Морозов сказал:

– Спасибо, братцы! Мы с вами, с орлами, через две недели будем в Москве сидеть в ресторане, пить коньяк и пиво. Я на вас на всех навешаю кресты и медали!

– Какие кресты? Деревянные или железные? – кто-то спросил. Захотали.

– Прекратить разговор! – вскричал Локотаев. – Отряд, стой! Все в кучу сюда!

Окружили начальство крестьяне-восстанцы.

– Слушайте команду мою: деревня Саломатова большая, имеет три улицы. Сразу едем во весь галоп по всем улицам. До края доехали, поворачивайте обратно и стучите по окнам, чтобы все выходили в центр деревни на собрание. Кто не придёт – тому смерть, так и объявляйте. Я поеду с отрядом по береговой улице, командир по средней, а Гриша – по запольной. На дороги, которые идут из Саломатовой, ставьте сразу часовых по три человека. Из деревни никого не выпускать. Если кто приедет в деревню, такового расспрашивайте. Если он коммунист – убивайте. Если он будет отпираться, что не коммунист, такового оглядывайте. Если на шее нет креста, то коммунист, не отпускайте, бейте. Поняли?

– Дядя Иван, – спросил паренёк, – у меня в деревне сродный брат живёт, он записался в коммунисты, так его тоже убивать?

– Убивать. Что ты такой дурак! Едешь и не знаешь, зачем едешь? Всех коммунистов будем бить, с ними война!

– За что?

– У мужика хлеб забирают бесплатно.

– Рука не поднимется убить брата, – сказал паренёк.

Только переговорили, а тут подъехал в санях человек из Саломатовой, малость выпивши, весёленький.

– Стой! Кто едет? – закричал мужик-восстанец.

– Коммунист. У нас в советской власти все коммунисты.

Когда так похвастался, начальство и все восстанцы подумали, что отряд коммунистов едет им навстречу.

– А много ли вас, коммунистов, едет?

– Один. А вам для чего? – ответил мужик весёленький.

– Нам как раз коммунистов и надо.

Соскочили верховых три мужика и сразу его за вожжи и за руки. Тогда он заорал, а брат его родной, младший, тут же, в отряде. Он услышал голос, бросился туда и видит: один бежит с пешней и хочет воткнуть в спину брату. Младший схватил за пешню и крикнул:

– Ты, Пахом, что делаешь? Ты что, не узнал? Ведь это мой брат Олешка!

– Амы и не смотрели, кто он. Сказал, что коммунист, мы и хотели убить, как нам приказали, – сказал дядя Пахом.

– Вот смерть получил бы нечаянно. Не знаешь, где помереть.

– Ну, сказывай брату спасибо. Если бы не брат, то лежал бы здесь, – сказал Морозов. – По коням!

Проехали деревней, мужиков подняли...

Один старичок жил вдвоём со старухой, дом был пятистенный. Он и пустил прозимовать цыгана за пять рублей в месяц. Старику пять рублей не мешают. У цыгана было два сына. Когда проехал отряд да прокричал, чтобы все шли на собрание, цыган сказал своим сыновьям:

– Гришка! Васька! Идите на собрание, узнайте, что там. Может, свобода. Вишь, чего-то крестьяне бегут. Слушай, Васька, если будут говорить «свобода», дак ты скажи, чтобы была два раза в неделю конная ярманка, понял?

ПРИБЕЖАЛИ, а народу полна улица, окружили двух верховых всадников, которые речь ведут. Конечно, речь уже кончалась, когда прибежали Васька с Гришкой, одно только застали:

– Свобода! Что приобретёшь, то и твоё. Никаких развёрсток и никаких налогов. Да здравствует советская власть без коммунистов! Все на коней, ступать на Дружину и на исполком.

Кузнецов Петро стоял с Васькой рядом и, подтолкнув его, сказал:

– Васька, выйди, скажи своё слово, вам тоже нужна свобода.

Васька только того и ждал. Вышел в круг и сказал:

– Здравствует Карл Маркс и конная ярманка два раза в неделю!

Повернулся и вышел. Мужики закричали ему: «Браво!».

Вот и другой цыганёнок вышел в круг и начал вроде песни:

– Радио ты радио, всех ты нас ограбило: крестьянские хатки, цыганские палатки.

Мужики захохотали.

– Довольно спектакля! – сказал Морозов. – Марш все на коней и наступать!

Тут-то и выступил один мужичок, Лыков Егор, и задал ему такой вопрос:

– Вот вы сказали, что никаких налогов и развёрсток.

– Да, никаких налогов и никаких развёрсток, – повторил Иван Никифорович.

– А кто же будет кормить голодных? – спросил Лыков.

– Москва и Петроград голодают.

– А кто их раньше кормил? – ответил Иван Никифорович.

– Раньше не было такой войны и революции, – продолжал Лыков. – Я недавно приехал из Петрограда, сам видел голод, на себе испытал.

– Взять его, коммунист! Мы с такими воюем, убить! – приказал командир.

Егора Лыкова сгребли, руки заломили назад и связали. Лыков кричит:

– Братцы! За чё же вы меня вяжете, я не коммунист! Одумайтесь, что вы делаете! Не верьте им, обман, сами пропадёте из-за них...

– Вот собака! Он же виноват, а кричит.

Тут крикнули, что в маслёне коммунарсы семя бьют, надо их взять, пока не уехали.

– Мало им такой казни – убить, надо их на костре жечь, антихристов, – сказал ихний двоеданский поп.

Сразу три человека побежали в маслёну.

– Кто тут из коммуны? – спросили.

– Я из коммуны, – сказал Парфентий Аркадьевич Пережогин.

Он не успел и глянуть, кто его спрашивает, а его уже ударили железной по голове. Кто вязал руки, а кто из печки потащил головешки с огнём раскладывать костёр.

Хозяин маслёны кричит:

– Куда вы потащили головешки? Положь! Видишь, что мука жарится.

записки очевидца

Ты, бабушка, рассказывала про антихристов, вот они и пришли. Все верхами, кричат что-то, у кого коса, у кого полено, у кого топор, а сами быстро едут и все кричат, и все на чертей похожи: кто в шубе, кто в тулупе, а кто в куфачке. Вот и пришли с антихристом черти. Как мы, бабушка, будем жить с чертями?

– А мы сейчас будем коммунаров жечь.

Дрова берёзовые сухие, сразу запластали.

Вытащили коммунаров на двор и бросили к огню. Привели сюда и Лыкова. Вместе стоят, хохочут и говорят:

– Вот Егорко зря пострадал. Надо же ему сказать про Москву и Петроград. Вот и будет сейчас жариться с коммунарами.

– Братцы, за что же вы нас хотите убивать? – спрашивает Парфентий.

– Не будете хлеб забирать да залазить в чужой дом. Не одному такая смерть, а всем коммунистам такая будет, – отвечают.

Плачут связанные.

– Чего плачете, Москва слезам не верит.

– Вы нас сожжёте, вам такая же будет смерть, какую вы нам делаете.

– Он ещё огрызается! Иди его сагани, чтоб замолчал.

Подожли, пнули в лицо катанком, из носа кровь пошла. Кто в таком положении бывал, тот знает, как страшно, когда тебе смерть готовят. Разгорелся костёр, и бросили трёх товарищей в огонь живых, и никто не пожалел, никто не сказал: «За что же мы их жгём живых?». Так и сожгли.

А на площади всё ещё стоит командир и ораторствует, рассказывает, что у него дом каменный складовой забрали и кожевенный завод, а его пустили по миру.

Отряд Саломатовской деревни был уже готов, двести человек сидели на конях вооружённые. Едут возле маслёны, а оттуда выскочили и кричат:

– Выполнили приказ, трёх коммунистов сожгли!

Лобановцы да саломатовцы должны были теперь взять Дружинину. Деревня Дружинина находится всего в километре от Саломатовой. Вот едет ватага мужиков, кричат все диким матом: «Ура!». Бабушка лежит на печке больная, услышала такой крик и посылает свою внучку:

– Внученька, иди-ко скорее посмотри, что там случилось, что за крик, не горит ли чего?

Внучка от окна бежит к бабушке с докладом:

– Бабушка, переставление пришло, которое ты дождала!

– Какое, дитятко, переставление?

– Которое ты, бабушка, рассказывала про антихристов, вот они и пришли, бабушка, все верхами, кричат что-то, шибко кричат, у кого коса, которой траву косят, у кого полено, у кого топор, а сами быстро едут и все кричат, и все на чертей похожи: кто в шубе, кто в тулупе, а кто в куфачке, кто старый, а кто молоднинький, вот и пришли с антихристом черти. Как мы, бабушка, будем жить с чертями?

– Да кто же, внученька, живёт с чертями? Когда черти с антихристом придут, тогда и житья не будет на земле – загорится земля, и мы сгорим.

– А мне, бабушка, неохота помирать! Куда спрятаться? – сказала и заплакала.

– Не плачь, дурочка. От Божьей кары никуда не скроешься. Охо-хо, дожили до переставления божьего, идёт кара Господня за грехи, за беззаконие человеческое, – сказала это и стала слазить с печи, пошла в горенку Богу помолиться да во грехах проститься...

Деревня Дружинина большая, и в ней все живут двоеданы – староверы. Мамин-Сибиряк их называл раскольниками. Таких двоедан поищи по всей Тюменской губернии, так не найдёшь. Ведь Шатровский район – большинство двоеданы, а в особенности Дружинина. Из неё выходили двоеданские попы, которые воспитывали свою паству так: с православными есть грешно, они еретики поганые. Если православный у него напился в поле из посуды, да он увидел, то он сейчас же посудину разбивает и весь день живёт голодом, без питания, а то за пять вёрст едет домой по воду. Если человек помер не своей смертью (убили или утонул), то такого на кладбище не хоронили – грех, а хоронили у кладбища. Волоса стричь только под кружало. Водку пить, табак курить, опсу садить – всё грешно. Ребят учить в школе – грех, так и была безграмотность. Такой был у всех двоедан закон.

М НЕ 76 ЛЕТ, я живу в Тюмени и своих земляков-стариков узнаю по наружности: если корявый, то шатровский или исетский – оспа калечила людей.

Они считали, что это Бог посылает на человека такую кару и надо терпеть. Бог больше знает, чем человек. С малых лет запугивали детей адом да чёртом. Вот ехали саломатовские, внучка и признала их за чертей.

Они взяли Дружинину без боя. Кто попался под руку – коммунист или просто сказал, что надо развёрстку платить, а то Москва и Петроград голодают, – то убивали таких попутно.

Сбежались мужики и женщины послушать, что за беда случилась. Вот стоит на своём собственном кровном жеребце Василий Артемьевич Емельянов, под ним конь танцует, а он смотрит на дружининских мужиков и улыбается. Голос у него хороший, он кричит:

– Товарищи! Дождались мы с вами Христова дня! Настоящую советскую власть без коммунистов!..

А в это время молодой паренёк, Алексия Дячкина внук, видит, чем пахнет, пал на лошадь и гонит в Ильину, в исполком. Прискакал и кричит:

– Исполкомцы! Прячьтесь! Мужики идут, коммунистов бьют!

Прокричал, ударил лошадь и скрылся.

Председателем исполкома был Реписав Иванович Кощив, тутешний, ильинский. Военкомом был Павел Черкасов из деревни Самохваловой.

– Черкасов! Садись на подводу и езжай на Спасскую коммуно, бери коммунара и приезжай скорее сюда усмирять крестьян, – сказал председатель.

Черкасов – парень молодой, вёрткий, он скорёхонько выбежал, сел на подводу и махнул. Только мост проехал и свернул налево, а чёртово войско уже тут. Кто кричит: «Держи!», а кто – «Ура!». Но Черкасова не догнали.

Деревня Ильина от Спасской всего четыре километра. Приехал в коммуно, сказал:

– Товарищи коммунары! Мужики восстали. Берёйте винтовки, идёте усмирять восстанцев.

Председатель коммуны, он же и секретарь ячейки,

Роман Исакович Андронов вынес четыре винтовки, с ним вышел и кузнец Ксенофонт Гаврилович Пережогин с наганом в руке. Одну винтовку взял Черкасов, две винтовки взяли коммунары, а на четвёртую охотников не нашлось. А племянник Пережогина 15-летний Осий Аркадьевич и говорит:

- Дядя Ксенофонт, дай мне, я поеду.
- Ты ещё мал, надо подрасти тебе, – сказал дядя.

Но так и не нашлось охотников на четвёртую винтовку, а время не ждёт.

- Осийко, бери винтовку.

Приехали к исполкому, а там народу – вся Дружинина и Ильина, площадь запружена. Они не доехали, остановились.

– Ты, Осийко, оставайся здесь, а мы одни справимся, – сказал дядя.

Побежали в народ, и Ксенофонт scomандовал:

- Разойдись, толпа, стрелять буду.

Сказал это, и сразу на них наскочили. Всех зарезали и с моста сбросили, так никто и не выстрелил. Осийка видит, что товарищей убили, и побежал к реке заулком. Нагнал его Иванов, вырвал винтовку и замахнулся ударить Осийку, но Савин Фёдорович, зять Осия, не дал:

- Чего ты связался с ребёнком, надо там помогать бить.

И побежали, а Осий пошёл рекой глубоким снегом, а дорогой идти уже нельзя – стояли посты.

Их было два брата, оба жили в коммуне. Парфентия сожгли живого в Саломатовой, а Осий идёт рекой. А отец Аркадий – бандит, о нём будет потом. Осий Аркадьевич Пережогин сейчас живой, живёт в Тюмени по улице Солдатской, 45. Только паралич его разбил: ходит, но не разговаривает.

Председатель исполкома Реписав Иванович посмотрел на мост и видит: оно пришло, чёртово войско. Бросился он бежать к низу, из низу во двор, ему одна была дорога – на реку. Он бросился на заплот, но его на заплоте ударили стегом по спине, но голову не задела. Перемахнул заплот и побежал рекой, снегом домой. А бежать до дому с полкилометра, а снег глубокий. Восстанцы кричат тому, который ударил стегом по спине:

- Перелазь, чего стоишь, упустишь главаря!

– Как ты его догонишь, снег глубокий и за голяшки насыплется.

– Тогда беги кругом дорогой, пока он ползёт рекой, вы его догоните, – командует Евстафий Фомич.

Евстафий Фомич Ваганов из деревни Дружининой был человек самостоятельный, богатый. Его хотели выбрать двоедандским попом, да помешала советская власть. Он не согласился с советскими законами, отступил с Колчаком, с самостоятельными людьми. Но у Колчака их

записки очевидца

Подошли, пнули в лицо катанком, из носа кровь пошла. Кто в таком положении бывал, тот знает, как страшно, когда тебе смерть готовят. Разгорелся костёр, и бросили трёх товарищей в огонь живых, и никто не пожалел, никто не сказал: «За что же мы их жгём живых?». Так и сожгли...

никто не стал кормить, он и вернулся обратно домой. По советскому закону надо было у него всё имущество конфисковать, но ничего не взяли. А у него дом большущий, двухэтажный, крестовый, а застройка того лучше. Он сейчас и командует всем ильинским народом, кричит:

- Главаря коммуниста Кощиева не упустите!

Реписав Иванович Кощиев полкилометра бежал рекой, снегом глубоким. Видит, что бегут за ним с ружьями и с пешнями. Брат его старший Феопентий Иванович живёт ближе, он и свернул к нему. Забежал к брату в ограду, а в ограде стоит у столба лошадь. Спрашивать тут уже некогда, моментально отвязал, сел верхом и галопом выскочил из ограды: без рукавиц, без шапки, без подстилки, а мороз за тридцать градусов. Только выскочил из ограды, а чёртово войско ему навстречу, стали стрелять из ружей, но не попали, он утнал.

Куда ехать? «Один выход – ехать только можно на Широкову, – думает Реписав. – А если там уже восстали?». Но некогда было думать, и только один ему путь открыт – на деревню Широкову, больше дороги нет.

Пятнадцать километров скакал. Приехал туда к теще, а та испугалась, в слабость бросило, но когда он рассказал, что случилось, то уж некогда сидеть, надо помогать зятю. Стали катанки снимать, а они не снимаются – там снег со льдом, пришлось голяшки резать. Ноги вынули, а они ознобленные, надо их оттирать снегом, а оттирать некогда, надо ехать, а то могут и тут захватить – так сказал Реписав Иванович теще. Тёща дала свои старенькие пимы, шапку и рукавицы, которые уже были бесполезны, – в них вообще рвало руки. Он выехал на Шатрову. Приехал в Шатровский волисполком, обратился к товарищу Сыворотскому, к председателю, доложил, что восстали мужики. Пока давали распоряжения да собирались, явился второй с обмороженными руками – председатель Мотовского исполкома Турушев; этот проскакал двадцать километров с наганом в руке, как стрелял по бандитам, так и приехал. Стали снимать у него наган. Палец был совершенно отморожен и распух, еле вытащили из «собачки».

Из Шатровой партийцы отступили. Кто с ними не поехал, понадеявшись на милость, всех побили.

ОНИ ОТСТУПИЛИ до Каргаполя, и тут Кощиева и Турушева положили в больницу, потому что дальше было ехать нельзя: у Петра Турушева из рук шла сукровица и пальцы начали гнить. Приехали в больницу, а в больнице врач оказался Турушеву знакомый, он осмотрел руки Турушева и сказал, что уже идёт заражение, придётся пальцы обрезать. Остальные поехали до деревни Долматовой накапливать силы и дать отпор бандитам.

А брат Реписава Феопентий Иванович ездил в лес за дровами. Привёз дрова, сбросал, лошадей привязал к столбу отдохнуть, а сам пошёл покушать, сел за стол, глянул в окно и не может понять, что случилось: из его ограды выскочил на его лошади человек; он человека-то узнал – это его родной брат, и бежит народ с ружьями и стреляет по брату. Абсолютно ничего невозможно понять!

– Женка, что-то случилось неладно! По брату стреляли и бегут сюда, – сказал это, и тут было уже не до еды.

Чёртова орава уже в ограде. Бежать, скрыться некуда, вот они уже и в дом забежали и закричали:

- Ты зачем брату лошадь дал?

– Никакой я брату лошади не давал. Я только приехал с дровами, лошадь выпряг и зашёл покушать, лошадь была привязана у столба.

– Чего ещё его допрашивать! Того отпустили и этого отпустим? Колите его!

Начали бить – кто по голове прикладом, кто пешней, а кто прямо в живот. Убили Феопентия.

– Бежите к Реписавке домой, а то жену отпустим, а она такого же родит антихриста, – командует Каська-вор, пьяница и живорез.

Побежали к Реписаву домой. Его жена сидела под окном, дожидала мужа обедать, а вместо мужа бежит народ с ружьями, с пешнями и стегами прямо к ним в ограду. Она испугалась, ноги отказали, и язык отнялся. Они забежали и закричали:

– Сука! Где муж?

Она молчит.

– Чего с ней разговаривать, бейте её!

Начали бить пешнями и прикладами. Хотели услышать от неё голос о пощаде, посмотреть на её муки. Так убили жену Реписава Ивановича, моего любимого друга. Убили и пошли, как бы отработались, на отдых. Только Каська сказал:

– Будет вам выговор от Евстафия Фомича, что главаря-то отпустили.

ДЕРЕВНЯ Дружинина от Ильиной недалеко, километра полтора. Оттуда прибежало много народу посмотреть, что будут делать с коммунистами. Прибежали из-за любопытства. Екипсим Семёнович Ваганов, служивший в Петрограде в гвардии, в Измайловском полку, и Елеферей Филоменович Ваганов, служивший также в Петрограде в гвардии. Поддерживали сторону большевиков, имели среди крестьянства хорошую репутацию.

Вот вышел Елеферей Филоменович Ваганов и говорит мужикам-восстанцам:

– Я ведь сюда чего прибежал? Хотел сопляка Пашку Черкасова поучить, да вы опередили меня, выучили его – он уже лежит на льду сброшенный.

– А за что же вы его хотели поучить, Елеферей Филоменович? – спросил его Екипсим Семёнович.

– Когда нас мобилизовали и мы стояли в Исетске, а паёк был мал, я два раза домой приезжал за хлебом без пропуска. На третий раз ему кто-то доложил, он приехал, нас арестовал и проводил под конвоем. Тогда я его сколько просил, чтобы он нас не отсылал с конвоем! Вот я за это его и хотел поучить, но не пришлось, – закончил свой рассказ Елеферей Ваганов.

Очистили от коммунистов всю волость, залезли уже в Пермскую губернию. Евстафий Фомич организует отряд для уничтожения коммунистов, а Ваганов и Огарков копьё куют – хватает дела.

Сгодился и Каська-вор, пьяница и живорез, Евстафию Фомичу. Позвал он Каську сказал ему:

– Каська, ты мне нужен. Хотел я тебя убить как коммуниста...

– Дядя Евстафей, я не коммунист!

– А зачем ты вещи мои крал из огорода? Ты их мне навивал? Но я тебе всё прощаю и назначаю тебя в карательный отряд. Сумеешь это дело сделать или нет – отвечай?

– Сумею, дядя Евстафей. Но надо ещё людей да водки – трезвому как-то страшно.

ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦА

Евстафий Фомич Ваганов из деревни Дружининой был человек самостоятельный, богатый. Его хотели выбрать двоеданским попом, да помешала советская власть. Он не согласился с советскими законами, отступил с Колчаком, с самостоятельными людьми. Но у Колчака их никто не стал кормить, он и вернулся обратно домой.

– Ещё двух человек ты сам подберёшь, ты знаешь, кого подобрать. Самогону я вам буду давать по две бутылки на день на человека. Повезёте арестованных, получите по бутылке, вернётесь – ещё по бутылке. Но держать язык за зубами, чтобы никто не знал, что вы делаете. Если хоть что-нибудь проболтаете, то пеняй на себя. Понял?

– Понял, дядя Евстафей, – сказал Каська.

У Евстафия Фомича всё уже было готово: и судья, и секретарь суда, и каратели, и самогонщик.

Теперь заглянем в деревню Саломатову, что там делают.

Павлу Еплановичу Емельянову поручили такое ответственное дело: ходить по домам и следить, чтобы все шли на фронт, а кто не пойдёт, того прикалывать – такой приказ главнокомандующего всеми восстанскими войсками. Он берёт себе надёжных помощников, тех, которые живыми жгли коммунаров, заходит в кузницу, отбирает самые лучшие копьё — только что испеклись, свеженькие, сам вооружается и вооружает помощников.

Немолодой уже Павел Епланович, за 60 годков перевалило, чтоб ходить на фронт да своих деревенских выгонять. Эту работу надо молодому, с крепкими нервами. Вечером еле до дому добрался, как разбитая телега, и говорит жене:

– Устал я сегодня, старушка, еле ноги принёс.

– Куда же ты сегодня ходил, Павел Епланович, весь день и дома не был.

– Ходил на фронт людей выгонять!

– Кто же тебя послал выгонять людей на фронт?

– Общество мне доверило – вот кто! – сказал с гордостью.

– Что, разве больше некого послать, кроме тебя?

– Дура ты, дура, старуха. Я не пойду, другой не пойдёт, дак опять коммунисты будут управлять над нами. Сделаем советскую власть без коммунистов, построим хорошую жизнь – вот чего мы хотим сделать.

– Ты что, не ходил ли, не убивал коммунистов?

– Двух живьём сожгли. А мне только общество доверило выгонять на фронт людей, я выполняю волю общества. Бьём коммунистов, а советская власть как была, так она и останется.

– Дурак ты старый, прожил век, зачем тебе всё это надо! Пихаешь ты свою голову куда не надо.

– Ты век прожила, ума у тебя нисколько нет, как ты дура была, так ты душой и осталась. Кто у нас с тобой сто пудов пшеницы выгреб? Коммунисты! Они ведь в России мужика-то ограбили, вот народ терпел-терпел, да и решил их уничтожить.

– Старый ты дурак! Что они у тебя, последнее выгребли? Тебе же оставили больше, чем сто!

– Я её снял, мой труд, пускай они не берут, своим трудом каждый распоряжается!

– Ты ведь сам читал, что Христос сказал: просят рубашку – тыними и верхнюю одежду отдай. Пропала наша головушка, – сказала это и застонала, еле дошла до койки, пала и больше подняться не могла. Так и не откормила Павла Еплановича, и он лёг голодный, усталый, расстроенный этой дурой-старухой.

В ОТ И СПАССКИЕ «чекисты» Наум Данилович и Сергей Плоский очистили свою Саломатовскую волость, переехали границу, заехали в Россию, в Пермскую губернию, в деревню Помалову, начали чистить от коммунистов. Двух повязали и отправили в Сибирь из Колмаковой. Доехали до деревни Мунигиной и тут встретили Александра Никановича Самохвалова из деревни Самохваловой.

Александр Никанович жил по-среднему: у него была кузница. Он был в партии и работал в волисполкоме зав. земельным отделом. Когда началось восстание, он уже не мог убежать, да и не знал, куда бежать прятаться. Пришёл к нему сосед Логин Кононович и сказал:

– Вылаз, поедем с нами на фронт, там среди нас проболтаешься, не дадим арестовать тебя, а то приедут, найдут и убьют.

Он и согласился поехать с отрядом Симеона Панкратьевича Балдина. А тут попался в Мунигиной.

– Стой, руки вверх! – сказали ему и наставили на него винтовки. Заломили ему руки назад и отправили в свою волость на расправу.

Увидел это паренёк из отряда Балдина, побежал к своему непосредственному начальнику, взводному Логину Кононовичу и доложил:

– Санка Никановича арестовали, скрутили руки и увезли.

– Кто арестовал?

– Спасские, Наум и Плоский.

Тот дальше не стал расспрашивать, бросился к ротному Балдину и говорит:

– Это что такое, Балдин? Сегодня Санка арестовали, завтра меня, послезавтра третьего! Сейчас же пиши бумажку, чтобы Санка вернули к нам обратно. Если они его убьют, то пойдём всей ротой и разобьём ихное осиное гнездо! Понял меня? – сказал Логин так сердито командиру.

А командир и так сидел как на раскалённых углях, думу тяжёлую думал. Пермяки не признают его войска. А войско – мужики, так мужики и есть. Посылаешь арестовать непокорных, которые не подчиняются приказу, а они говорят: «Надо тебе, так иди арестуй!». Нет, без карательного отряда нам до Москвы и за год не дойти. Так сидел и раздумывал Балдин, а тут эти спасские сунулись не вовремя.

– Ты будешь писать бумажку в исполком или не будешь, Сёмка? – спросил его Логин Кононович.

– Буду, – сказал и начал писать:

«Саломатовскому Исполнительному комитету. Приехали спасские Наум и Плоский, арестовали солдата моей роты Александра Никановича Самохвалова. Прошу вас не убивать его, а сейчас же вернуть. Если вы его убьёте, то моя рота придёт и разобьёт ваше осиное гнездо. Командир роты Симеон Панкратьевич Балдин». Прочитал свою писанину Логину, чтобы тот не думал плохого про

командира роты. Тот берёт записку, бежит к надёжному курьеру и говорит ему:

– Гони что есть силы и передай эту бумажку главарю в исполком Евстафию Фомичу. Понял? Гони!

Александра Никановича «чекисты»-повстанцы привезли в деревню, а там увидели его и закричали:

– Главаря привезли! Самого! Бейте, колите его, он самый виновник!

Подбежал к нему Каська-вор, замахнулся на него пешней и хотел всадить, но сзади поймал за пешню ихний же деревенский мужик Дячкин и сказал:

– Ты что, Каська, делаешь, подлец! На кого ты поднял пешню?

– Ведь народ велит убить его, я и поднял! – ответил Каська.

У Александра Никановича в глазах померкло, но когда почувствовал, что остался жив, глянул на белый свет, то увидел тех, кто хотел его убить и кто его спаситель. А спаситель оказался мужик из деревни Дружининой. Дело было так.

Александр Никанович служил членом волисполкома. Был приказ: мужицкие семена ссыпать в «пятерки» – пять человек в один амбар для хранения. Семена ссыпать ездил как раз Александр Никанович. И вот этот мужик Дячкин и попросил Александра, чтобы его семена не ссыпали в общий амбар, а оставили у него под расписку, что он их сохранит, так как у него хорошие семена, а для хорошего урожая нужны и хорошие семена. Да и сам Александр знал это. Вот он и согласился на это предложение. И теперь этот человек спас ему жизнь. Вот как приходится в жизни. А тут и курьер подъехал с бумажкой ротного Балдина.

– Не троньте Санка! Вот приказ ротного Балдина! – закричал он и подаёт бумажку, которую сейчас же передали Евстафию Фомичу.

Когда прочитали, что «осиное гнездо приедем и всей ротой разобьём», у Евстафия глаза на лоб вылезли, и после паузы он сказал:

– Это чей же Балдин Симеон?

– Климинской, – ответил ему курьер.

– Он богатый или пролетариат?

– Дом построен, имеет избу, делает с отцом овчины.

– Ладно, забирай Санка, но мы потом припомним тому, кто такие приказы пишет.

Так Александр Никанович остался живым. Он ещё жив, ему 88 лет и сам может рассказать про себя – память хорошая, водку пьёт...

В том году ушли мы в отряд партизан к Евстафию Николаевичу Чемякину. Было моё дежурство. Смотрю в бинокль и вижу: какой-то военный на лошади ездит около

ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦА

После ранения Ленина наш полк назначили на чистку города Петрограда. Были выбраны комиссия и народный суд. А меня и другого, такого же здорового, назначили паразитов уничтожать. Полк ищет, находит, суд судит, а мы - судебные исполнители. Вяжем руки, вывозим за город и рубим их шашками.

болота. Стал подъезжать, смотрю: Федосий Агиевич Мокин. Седло кавалерийское, обмундирование английское, защитное, на боку наган, на втором – шашка. Он подъехал, соскочил, партизаны окружили его.

– Фома Спиридонович! – стал подавать руку.

– В брянском лесу тебе товарищ, – ответил я.

– Вы что, Фома Спиридонович, Евстафей Николаевич, меня не узнали?

– Узнать-то мы тебя узнали, а шкура чья на тебе? – сказал командир. – Обезоружить!

Тут ребята сняли с него шашку и наган.

– А сейчас давай рассказывай, откуда ты приехал и зачем? – сказал Чемякин.

Мокин стал рассказывать.

– Мы ведь с вами, Фома Спиридонович, встречались на фронте за Киевом. Вы видели, что с нашими полками стало. Которые остались живы, те просветлели, отказались выполнять приказы, присоединились к рабочим, царь полетел с трона. Потом заступило Временное правительство. Стало на фронт провозжать защищать свободу, но и тут мы отказались от фронта, а присоединились к большевикам и свергли Временное правительство. После ранения Ленина наш полк назначили на чистку города Петрограда. Очистить город от всех паразитов, которые не хотят признавать советскую власть. Были выбраны комиссия и народный суд. А меня и другого, такого же здорового, назначили паразитов уничтожать. Полк ищет, находит, суд судит, а мы – судебные исполнители. Вяжем руки, вывозим за город и рубим их шашками.

– Много порубали? – спросил я.

– Не так много, но человек двести порубали, Фома.

Так Федосий Агиевич Мокин был принят в партизанский отряд конным разведчиком, а я был разведчиком на велисапедке. А потом товарища Мокина поставили волостным милиционером – первый милиционер Саломатовского уезда. В том же году Мокина переводят в Тюмень в окружную милицию старшиной...

У восстанцев была такая цель и лозунги: выкорчевать коммунистов, чтобы не отпрыгнули на сотни лет, как во Франции. Как говорили, так и делали. Тысячи погибли самых хороших, боевых, сознательных ребят. Кто сумел – спаслись, убежали и выехали в Тюмень под защиту советской власти. И таких беженцев за два дня набралось 200 человек, из которых организовали отряд под командованием Мокина.

ГЛАВАРИ БАНД, которые замарали руки в крови, а их две тысячи, ушли в леса и партизанили до 23-го года. Выбегут из леса, наберут продуктов и опять в лес. За бандой много отрядов ходило, но только отбивали номер или свою грязь смывали, спасали свою шкуру. Пермский отряд из 150 человек ездил, но подальше от бандитов. Галанинский отряд – тоже подальше. Из Кургана был отряд, но тот скоро ушёл. Мокинский отряд, 200 человек, несколько раз дрался, были убитые и раненые. Сам Мокин был ранен в ногу, но не покинул отряд. В 23-м году прибыла из Москвы будённовская кавалерия, и бандиты были окружены в Курганском бору за рекой Исетью и побиты. Только тогда Мокин распустил свой отряд и прибыл домой.

Однажды, это было уже в 26-м году, поехал я на базар в Шатрово. Смотрю: на телеге сидит Федосий Агиевич

записки очевидца

Все товарищи и друзья Мокина приехали на похороны. Арестовали всё кулацкое поганое гнездо, Били, кто сколько хотел, только не давали бить железной и стегом по голове, чтобы не убить. Суд осудил их на 10 лет, и больше они домой не вернулись

Мокин. Подхожу к нему, здороваюсь и спрашиваю его:

– Это чей двухлещный плуг?

– Мой, – ответил он.

– Зачем он здесь?

– Продаю. Отпахался я, Фома Спиридонович, – сказал Федосий. – Хочу ехать в город на работу, ничего из крестьянства не выходит.

– Я слышал про тебя, Федосий Агиевич, что ты с ворами гуляешь, которых ты давил!

– А с кем же мне выпить? Крестьяне меня презирают, что я против них воевал. Однажды стал выпивать с избачом, он напился и начал хвастаться, а вы знаете мой характер – я не люблю хвастунов. Я взял его и в окошко выбросил, а теперь совершенно выпить не с кем.

– Если не с кем поговорить и выпить, то запряги лошадку и приезжай к нам в коммуну, для тебя мы выпивки найдём и поговорим.

– Решил я, Фома Спиридонович, уехать в город. Скучно мне жить среди этих бандитов.

Мы с ним разговаривали в субботу, а через неделю его убили, застрелили из ружья. Мокин с товарищем выпили немножко и навеселе пошли в деревню постоять с мужиками, послушать да самим что-нибудь сказать. Приходят к мужикам, а Сёмка Тришкин стоит около мужиков выпивши. Когда Мокин подошёл к мужикам, он сказал:

– Чего, кровопивец, пришёл? Напился крестьянской крови?

Только услышал Мокин такие слова, как сгрёб Семку и начал его кулаком бить. Натешился, бросил его и сказал:

– Если услышу ещё хоть одно слово от тебя, то пристрелю.

Сказал и пошёл с товарищем дальше. Обрато идут, а Сёмка стоит у чужих ворот с двухстволкой. Товарищ говорит Мокину:

– Федосий Агиевич, поберегись, Сёмка с ружьём стоит.

– Не бойся, он не посмеет в меня выстрелить.

Сказал Мокин и продолжает идти и даже не обернётся. Он был уверен, что в него не выстрелят. Но только прошли, а Сёмка подскочил и в спину всадил картечный заряд. Мокин только вскричал: «Застрелил, гад!». Пробежал метров двадцать, пал и больше не пошевелился. Видно, зарядили ружьё картечью, чтобы Мокин больше не жил. Так не стало любимого друга и товарища Федосия Агиевича Мокина, защитника Советского государства за светлую и счастливую жизнь трудящихся. Вечная ему память.

Все товарищи и друзья Мокина приехали на похороны. Арестовали всё кулацкое поганое гнездо, Тришкиных били, кто сколько хотел, только не давали бить железной и стегом по голове, чтобы не убить. Суд осудил их на 10 лет, и больше они домой не вернулись. А нашего друга и товарища похоронили на Ильинском кладбище.

Первое Ишимское

Триста лет назад в родном краю

Текст Анатолий ВАСИЛЬЕВ

ЗАЩИЩАЯ население от набегов степных кочевников, Россия как могла укрепляла рубежи приобретённых за Уралом земель. На южных окраинах Тобольской губернии пограничные деревни обносились рогатками, надолбами и заплотами высотой в сажень с четвертью, крестьянам предписывалось ходить в поле не по одиночке, но «кумпаниями при ружьях», дабы иметь всегдашнюю от неприятельских воинских людей предосторожность. Центральным укреплением была Коркина слобода – нынешний город Ишим.

Управление слободами осуществлялось комендантами, которые чаще именовались приказчиками. Они ведали сбором налогов, судом и расправой, то есть судом низшей инстанции.

Содержание коменданта возлагалось на крестьян, годовой сбор в его пользу составлял 10 рублей, 20 четвертей ржи и овса на слободу. Однако, как повелось издревле, коменданты брали для себя с крестьян ровно столько, сколько хотели, да ещё приторговывали со степью хлебом, солью и мягкой рухлядью, курили вино.

Между началом февраля 1714-го и началом февраля 1921 года расстояние - в 200 с лишним лет, а разговор идёт об одном и том же событии - об Ишимском крестьянском восстании. Оно и тогда, и в двадцатом веке началось в одном и том же месте и вызвано было той же причиной - правительственным грабежом.

В далёком том феврале комендант Семён Немчинов, только что собравший с крестьян 661 рубль налога, объявил о новом сборе - на пленных шведов, на провиант для них, на одежду и пристанище.

Законопослушные ишимцы возмутились, собрались на сход и решили: собранные деньги у коменданта отнять, с жалобой на него обратиться в Тобольск. Пришли на государев двор – двор коменданта – и объявили, что отказывают ему в должности и требуют возврата собранного налога. Немчинов

подчиниться диктату отказался, смутьяны «из государева двора его збили и учинились ослушны, и набранных солдат ис караулу ропустили, и угрожали ему смертным убивством».

Немчинов дал тягу. Ослушники его жену и детей посадили под арест, налоговые деньги изъяли, открыли амбары, опорожнили бочки с вином, а хлеб разделили между собой.

Крестьян подняли на восстание их лучшие люди и старосты: Лузин, Ведерников, Вертков и гулящий человек Иван Тупиков-Замотоха, посадский человек, около двадцати лет назад ушедший из родного города «от хлебной скудности» и живший по Ишимским слободам портным мастерством.

Для ареста зачинщиков и сбора провианта Тобольск посылает в Орлово-Городище (нынешнее Викулово) полковника Нефедьева с отрядом драгун. Он прибывает 5 марта и сразу приступает к исполнению возложенных на него обязанностей. Однако «вышеописанных слобод и городища крестьяне, собрався многолюдством и в остроге заперлись».

Пушце возмутители Ведерников да Замотоха, взяв из казны порох, «пушку заряжали и пришед к Съезжему двору претили ему, Нефедьеву, и ис слободы выслали с невежеством».

Тобольск решил покончить дело миром. Немчинов был отрешён от должности, 20 апреля на его место направили Матвея Городничего. Через полтора месяца в столицу Сибирской губернии от него пришло сообщение: крестьяне противны, и во всём ему отказали, из слободы выслали.

В Ишимские слободы с крупным отрядом драгун идёт полковник Парфеньев. В сентябре Тобольск содрогается от его сообщений: «Ведерников и Замотоха с крестьяны собрався многолюдством, заперлись в острог и били в набат, к розыску не пошли». А потом «пушку набили и с огненным ружьём и с луком ходили и хотели по нём и драгуны стрелять, и от платежа податей отказали, и учинили превеликий бунт, и разослали в разные слободы и деревни, чтоб все крестьяне шли в собрание с ружьями».

Первое вооружённое восстание ишимских крестьян длилось девять месяцев (почти столько же, сколько и второе - 1921 года). Следствие по тому и другому растянулось – точнее, продолжалось - несколько лет. В восемнадцатом веке его начал полковник Парфеньев, допросивший на месте около 160 человек. «Пушце завотчики» были арестованы и отправлены в Тобольск.

Оказалось, восстание началось «с совету всех слобод крестьян». Они выбрали собственных начальников, создали собственный орган власти - Судебную избу, её возглавили Замотоха и Ведерников. В Судебной избе хранились документы и деньги, отобранные у коменданта. Сторонников прежней власти ослушники лишали свободы действий. Некий Т.Дорогин «держан был под караулом у старосты Зудилова в остроге за то, чтоб Немчинову вестей никаких не подавал».

В Ишимские слободы для расследования был послан стольник М.Ртищев. Он потратил год на допросы, повальные обыски, очные ставки. Крестьяне Орлова-Городища 2 января 1718 года принесли ему повинную челобитную: 222 человека признали себя виновными. 28 января с покаянной челобитной пришли и крестьяне Абатской слободы...

В мае 1735 года, через 21 год после восстания, «зачинщик» Замотоха был приговорён к смерти. 11 ноября того же года жизнь его оборвалась на Болотной площади.

Он шёл своим путём

Филолог, воин и учитель

Первому поколению студентов-филологов Тюменского государственного университета, открытого в 1973 году на базе пединститута, бесконечно повезло с учителями

Текст Наталья Дворцова

ЭТО БЫЛИ настоящие пассионарии, приехавшие в Тюмень из разных университетов страны, – Томского, Ленинградского, Саратовского, Воронежского, Уральского. Благодаря им Тюмень включилась в традицию классического российского университетского образования, но вместе с тем сплав разнородного научного и преподавательского опыта привёл к появлению особенного качества тюменской филологической жизни.

Моя студенческая жизнь проходила во многом в атмосфере творчества, дерзких научных открытий, невероятной свободы и радости, которую создавал вокруг себя Валентин Иванович Безруков, ставший руководителем моей дипломной работы, посвящённой антонимии и её роли в организации поэтической речи. Работа предполагала и пробуждала вкус к антитезам, пределам, крайностям, бинарным оппозициям, дихотомиям, из которых рождается сложно структурированный текст, не только языковой, но и текст самой жизни. Все курсы, которые читал Валентин Иванович (общее языкознание, история лингвистических учений и др.), были бесконечным углублением в философию языка, в глубины знаков, слов и смыслов. Студентов притягивали к нему его увлечённость делом, захватывающие филологические прогулки, на которые мы отправлялись во время его лекций, и классическая, чеховская, интеллигентность.

Валентин Иванович был для нас, студентов-лингвистов первого университетского поколения, не только богом языкознания, но и примером учёного, который последовательно отстаивает своё право заниматься темой, официальной наукой отрицающейся и порицающейся. Речь о семиотическом аспекте языка и семиотике, которым была посвящена его докторская диссер-

Военный
лётчик и радист
Валентин
Безруков

В суровом
небе
Сталинграда

Студенчество
пятидесятых:
надежды,
вера в будущее

тация. 1960–1970-е годы прошлого века – это время борьбы со структурализмом в советской науке, а также попытки создания так называемой марксистской семиотики. В этих условиях надо было иметь мужество, чувство внутренней свободы и человеческого достоинства, чтобы идти в науке путём истины, а не приспособления к обстоятельствам.

В Тюмень Валентин Иванович приехал в 1957 году совсем ещё молодым человеком: ему было 36 лет, но за плечами у него была большая, удивительная и полная событий жизнь.

ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ родился 20 октября 1921 года в Туркмении, в городе Мары. Отец его был кузнецом, а с 1935 по 1951-й, как пишет Валентин Иванович в своей автобиографии, отец был председателем колхоза. Мы, студенты, воспринимали эту историю как версию сюжета шолоховского Семёна Давыдова, приехавшего поднимать целину.

Советские мальчишки 1930-х годов после перелётов Валерия Чкалова грезил небом. В 1940-м Валентин Иванович одновременно окончил школу и аэроклуб, а также поступил в военно-авиационное училище в городе Энгельсе. Небольшой этот город на левом берегу Волги, раньше называвшийся Покровской Слободой, тогда уже был одним из центров советской авиации. Отсюда в 1942-м лётчик Безруков уйдёт (а точнее, улетит) защищать Сталинград. Здесь он вступит в ряды КПСС. 15 боевых вылетов летом 1942-го, ранение, контузия, запрет врачей летать, переквалификация в радисты и путь в составе 5-й гвардейской армии к Берлину через Румынию и Польшу. 9 Мая 1945-го он встретит в Праге. Валентин Иванович награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени, нагрудным знаком «Фронтвик 1941–1945 гг.».

Валентин Иванович никогда не рассказывал нам о войне, а мы не расспрашивали; писатель Виктор Петрович Астафьев объяснил нам, что настоящие фронтовики не любят говорить о войне. От войны у боевого лётчика и военного радиста Безрукова помимо наград остались спокойная уверенность и сила, а также бесконечная нежность к жизни, всякой жизни.

В 1951 году Валентин Иванович окончил Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, получив специальность филолога. Для военного лётчика и радиста выбор вроде бы неожиданный, но в этом и был феномен Валентина Ивановича Безрукова: он видел и учил нас видеть связь между небом и словом. До Тюмени он успел поработать в Вольском учительском институте (1951–1955), год стажироваться в Москве, в МГПИ им. Ленина (1952–1953),

В ЭТОМ ЗДАНИИ ПОМНЯТ ДОБРОМ СОЛДАТА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ И УЧИТЕЛЯ

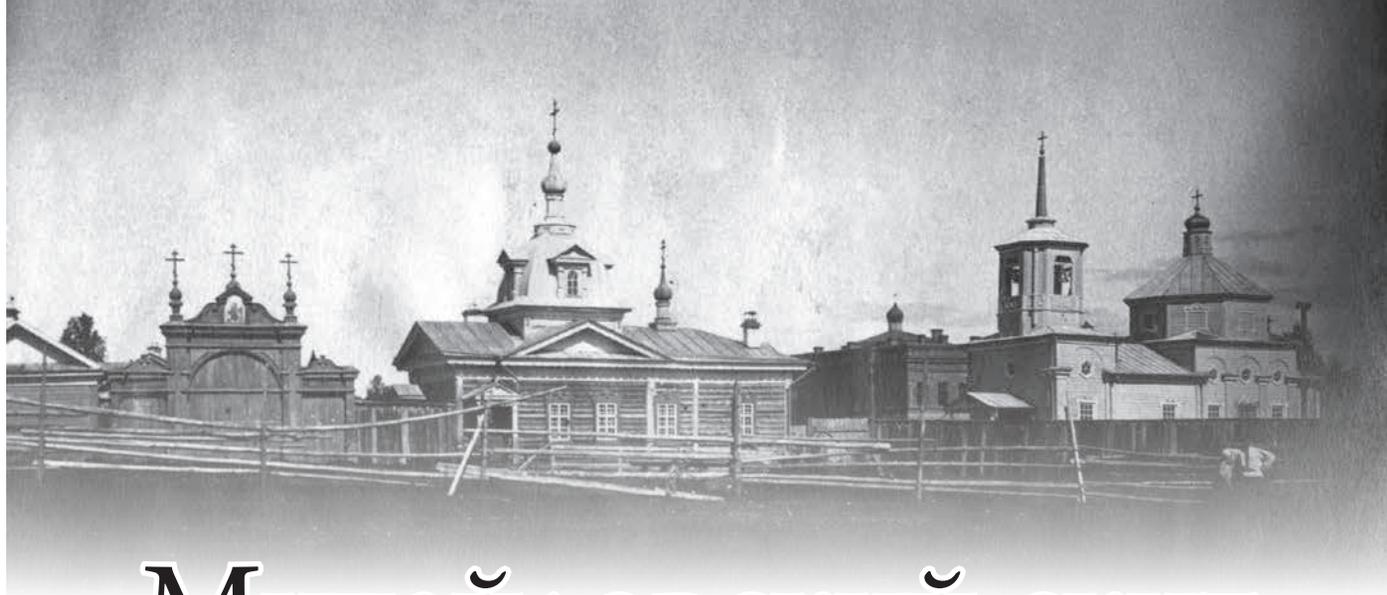
два года учить русскому языку студентов в Китае (1955–1957).

Немногим более двадцати лет Валентин Иванович проработал в Тюменском государственном университете: преподавателем, деканом историко-филологического факультета, первым заведующим кафедрой общего языкознания. Без него невозможно представить себе тюменскую филологию с её вниманием к философии языка, сибирским диалектам, тайнам художественного слова.

Валентин Иванович Безруков, филолог, военный лётчик и радист, учитель, умер 3 ноября 1978 года во время командировки в Польшу, где читал лекции польским студентам.

Более двадцати лет Валентин Иванович проработал в Тюменском госуниверситете. В нынешнем году ровно сто лет со дня его рождения

Михайловский скит

Утраченная святыня

Михайловский скит, около 1912 г.
Автор снимка неизвестен

На месте Дома инвалидов, расположенного в деревне Михайловка Тобольского района, до революции находился Михайловский скит. В настоящее время уцелело единственное здание из красного кирпича, внешний вид которого полностью искажён «евроремонтом»

Текст **Евгений БОНДАРЕВ**

ЗАНИМАЯСЬ исследованием жизненного и творческого пути первой женщины-фотографа Тобольской губернии Марии Уссаковской, я познакомился с её родной внучкой, тоже Марией, дочерью Виктора, младшего сына Уссаковских. Мария Викторовна показала мне уникальный фотоальбом с фотографиями своей бабушки. Куплен он был, судя по букве «ъ» в витиеватой надписи «Альбомъ» на крышке, ещё при царе, но, несмотря на прошедшее время, прекрасно сохранился.

В альбом были вставлены 22 снимка Тобольска, тоже явно сделанные до революции. К примеру, на одном из снимков подгорной части города ещё отсутствует польский костёл, строительство которого началось в 1901 году. Скорее всего, фотографии из альбома предназначались для печати на открытках, либо, наоборот, были отбракованы фотографом.

Моё внимание привлек снимок деревянной церкви, выполненный крупным планом. Если большую часть видов старого Тобольска я легко узнавал, то эту церковь совершенно точно никогда не видел, даже на иллюстрациях в краеведческой литературе.

Оказалось, что храм – часть уничтоженного после установления советской власти Михайловского скита в окрестностях Тобольска. В фондах музея сохранилось ещё две фотографии

скита, одна из которых является снимком-близнецом фото из альбома Уссаковской. Авторство снимка музеем установлено не было. Полагаю, теперь можно с уверенностью утверждать, что это М.Уссаковская.

Но вернёмся к Михайловскому скиту. Это поселение монахов относилось в Абалакскому монастырю.

Скитом называют удалённое от основного большого монастыря поселение монахов или даже маленький монастырь. Часто монахи, живущие в скиту, принимают дополнительные строгие обязательства в своей духовной жизни: дают обет молчания или затворничества. Скит может быть закрыт для посещения совсем или отдельными категориями лиц (например, мирянами вообще или женщинами).

Открыть скит во имя Архистратига Божия Михаила при Абалакском монастыре было решено в 1901 году. Местом для скита выбрали село Михайловское, расположенное в одиннадцати километрах от Тобольска. Строительство велось при активной поддержке епископа Тобольского Антония (Каржавина).

Особым распоряжением епископа главным строителем Михайловского скита был назначен иеромонах Абалакского монастыря Прокопий. Ему позволялось принимать новых лиц в число послушников, вести списки братии и приходно-расходные книги и «управлять всеми и всем, что находится в скиту». При этом право наблюдать за обустройством скита имел игумен Абалакского монастыря, который, ежели что-то было ему не по нраву, мог донести о том епископу Антонию.

Предполагалось, что новый скит будет руководствоваться в своём житии уставом Саровского монастыря, довольно строгим. Число живущих в скиту монахов не должно было быть меньше десяти человек.

Место, отведённое под Михайловский скит, было очень живописным. Вот как описывал те места священник Николай Боголюбский, служивший в те годы в тобольском кафедральном Софийском соборе:

«Разбросанный по горам громадный хвойный лес, вперемешку с чернолесьем, прорезывали лога и овраги с шумящими в них ручьями ключевой воды. Свободно и полной грудью дышалось здесь, особенно после жары и пыли городской».

Для будущего скита возвели целый комплекс зданий: деревянную церковь святого Архистратига Божия Михаила, летний деревянный архиерейский дом, щедро украшенный резьбой, кельи, хозяйственные постройки. Скит был обнесён оградой с нарядными воротами.

Открытие скита состоялось в июле 1902 года. Обратимся опять к запискам о Николае Богословского, непосредственного участника событий:

«Каждый год в Тобольске бывает сплошной праздник с 26 июня по 24 июля включительно. Это – время духовного торжества, время торжественных духовных богослужений и крестных ходов с чудотворными иконами Царицы Небесной – Почаевской (из Иоанно-Введенского монастыря), Абалакской и Тобольской, что в Кафедральном соборе. В нынешнем году праздника эти закончились изнесением Абалакской и Тобольской чудотворных икон Пресвятой Богородицы на так называемую Михайловскую дачу архиерейского дома – в 10 верстах от Тобольска, где было назначено 26 и 27 числа освящение возобновлённого храма и открытие скита, приписанного к Абалакскому Знаменскому второклассному монастырю».

Обращает внимание, что о. Николай неоднократно говорит о «возобновлении» храма в Михайловке, то есть церковь в селе ранее уже была, но по каким-то причинам была утрачена.

Возможно, первый храм сгорел. Поиск в архивах показал, что выбор места для строительства скита не случаен: земли села Михайловского находились во владении Тобольского архиерейского дома как минимум с 1800 года.

ИЗВЕСТИЕ об открытии Михайловского скита вызвало ажиотаж среди тоболяков. Тобольские епархиальные ведомости писали:

«Во всей Тобольской епархии до сих пор не было скита, и сведения о скитах среди публики самые разнообразные, разноречивые и сбивчивые. Никто почти не знал, что это такое будет, с какой целью открывается скит. Говорили, что там будут сделаны пещеры, где и станут жить насельники скита, - говорили, что там открылся целебный ключ с чудодейственной водой, что там поселятся в затворе некоторые лица (называли даже по именам) из местного монашеского духовенства. Много говорили, сильно интересовались скитом и толпами направлялись из Тобольска в Михайловку».

Первая служба в новом храме прошла 25 июля 1902 года. Ровно в шесть часов вечера началось всенощное бдение, службу вёл сам архиепископ Тобольский Антоний, а помогали ему настоятель Абалакского монастыря Антонин, строитель скита иеромонах Прокопий, ключарь Софийского собора протоиерей Н.Скосырев и секретарь епископа Н.Богословский.

На следующий день, 26 июля, состоялось торжественное освящение храма. Приехали все высшие должностные лица Тобольска - управляющий Казённой палатой Н.Ордовский-Танаевский, городской голова С.Трусов, епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Маляревский, почётные граждане. Кто знает, может, были и фотографы. Вероятно, что именно в этот день М.Уссаковская и сделала свой снимок Михайловской церкви.

Последнее здание,
бывшее
постройкой
Михайловского
скита, 2020 г.

Фотография
Михайловского
скита
М.М.Уссаковской

Празднества по случаю открытия скита завершились в субботу, 27 июля. Верующие с чудотворными иконами прошли крестным ходом вокруг скита, после чего народ разъехался, и монахи наконец смогли погрузиться в тишину и молитву.

За Михайловским скитом было закреплено имущество - 13 десятин земли и 343 десятины леса. Епископ Тобольский Антоний очень любил своё детище и часто отдыхал там в архиерейском доме. Его даже негласно называли «архиерейской дачей в Михайловке».

Постепенно скит расширялся. В 1908-1910 годах в дополнение к церкви была построена часовня. Если сравнивать фотографии, видно, что на более поздних снимках построек значительно больше.

Имелись даже планы преобразовать скит в самостоятельный Михайло-Архангельский монастырь, но в 1910 году епископа Антония переводят из Сибири в Тверь. Новый же епископ, Евсевий (Гроздов), скиту, видимо, особенно не покровительствовал, но и не трогал. Впрочем, служил Евсевий в Тобольске всего два года. А вот следующий архипастырь, Алексей (Молчанов), приказал в 1912 году перенести летний архиерейский дом из Михайловского скита в архиерейскую рощу в Тобольске.

Между тем даже из Твери Антоний продолжал отправлять большую часть своего жалования на постройку в Михайловке каменного архиерейского дома. В 1914 году двухэтажный дом из красного кирпича был построен, шла внутренняя отделка. Высокопреосвященный Антоний имел намерение выйти на покой и навсегда поселиться в скиту, но скончался в марте того же года.

Последующие владыки скитом не интересовались, и постепенно он стал приходить в упадок. С началом Первой Мировой войны в Тобольск стали отправлять пленных. Часть из них решили разместить в Михайловском скиту.

Осенью 1914 года пленные, в основном австрийцы, прибыли на пароходе в Тобольск. В первой партии было около 4000 человек – огромное количество для города численностью в 20000 жителей. В скиту, в том числе в пустующем архиерейском особняке, поселили аж тысячу пленных. Со временем все они вернулись на родину, а кельи вновь опустели.

Известно, что ночью 13 апреля 1918 года член Тобольского исполкома большевик П.Хохряков с товарищами устроили в Михайловском скиту обыск, думая, что там скрывается епископ Тобольский Гермоген. Владыки там не было. «Красные» обнаружили и убили его позднее.

С революцией деятельность скита прекратилась окончательно. К концу 1920-х годов на его месте открыли Дом отдыха. Церковь, естественно, уничтожили. В 1929 году корреспондент журнала «Безбожник» некий А.Полярный описывает «бывший Михайловский скит, где ныне оборудован Дом отдыха, каждое лето пропускающий до 300 тружеников Тобольского округа».

При сравнении текста А.Полярного и заметки «В скиту», написанной в 1902 году о. Николаем Богословским, можно заметить удивительные совпадения, особенно в описании природы Михайловки! «Красный» журналист совершенно безбожно стащил у батюшки целые абзацы.

В 1937 году Дом отдыха принадлежал Совнаркому образования, среди отдыхающих было много детей. Затем его реперофилеровали в Дом отдыха «для людей умственного труда» – учителей, писателей, библиотекарей и т.д.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны в стенах Дома отдыха размещали эвакуированных из блокадного Ленинграда. При этом с 1941 года Постановлением Министерства обороны здесь официально был организован интернат для одиноких инвалидов Великой Отечественной войны, за которыми некому было ухаживать.

После войны тобольский Дом отдыха открыли в другой стороне, недалеко от деревни Жуковка, на месте дореволюционной купеческой заимки. Ныне там находится ботанический сад «Ермаково поле». А в Михайловке по сей день работает «Михайловский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов». От бывшего скита всё ещё сохранилось краснокирпичное двухэтажное здание, некогда построенное на средства епископа Антония.

Церкви в Михайловке нет, и бывшее село теперь просто деревня. Может, когда-нибудь храм возродится, и над этой землёй вновь будет простираться крыло архангела Михаила.

ОБ АВТОРЕ. Евгений Бондарев – старшеклассник тюменской школы № 42, участник и призёр различных историко-краеведческих конкурсов и конференций и самый молодой, пожалуй, автор журнала «Сибирское богатство».

СУТЬ ДЕЛА

В перспективе объединённые на площади 1176 гектаров производственные мощности станут крупнейшим в современной России нефтехимическим комплексом. Выпускаемая здесь продукция служит сырьём для производства каучука и пластиков, автомобильных шин, моющих средств и других полезных вещей

В битве за нефть

Алекперовы: рождение династии

Чёрным городом называли место на востоке Баку, объявленного в 1859 году губернским центром Российской империи. Там коптили небо десятки перерабатывающих и очистительных заводов, куда свозили нефть с Апшеронского полуострова. Чёрным было всё: земля, здания, люди, животные, птицы...

Текст Александр АНТОНОВ

ТРАНСПОРТИРОВКОЙ нефти в бурдюках и бочках от промыслов до Чёрного города занимались нелегально приезжавшие на заработки из нищего Ирана бесправные мусульмане-амшари, селившиеся в «Амшари-паланах» – трущобных кварталах Баку. Подобно караванам верблюдов медленно двигались они на своих арбах по грязной дороге: туда – гружённые нефтью, обратно – порожняком. В одной из таких артелей возчиков нефти состоял и молодой Кербалай Алекперов.

Когда в 1878 году построили первый нефтепровод протяжённостью 10 километров, артельщики-амшари вернулись в мусульманское селение Арис на северо-за-

Юсуф Кербалаевич Алекперов

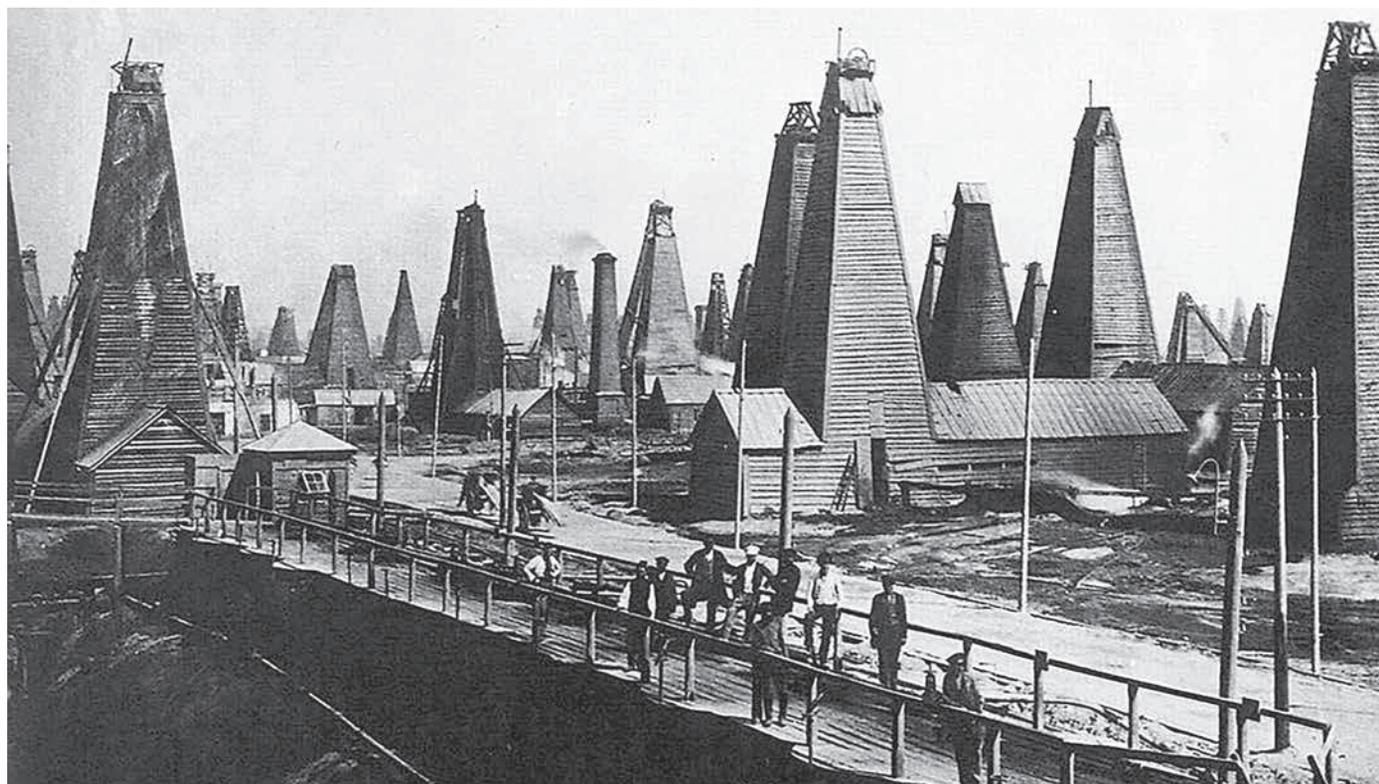
паде Ирана. Там Кербалай женился, и 29 декабря 1899 года у него родился сын Юсуф.

После трагических революционных событий 1905 года, которые привели к фактическому разгрому нефтяного хозяйства на Апшеронском полуострове, бакинским нефтепромышленникам требовалось большое количество «чернорабочего» персонала: сборщиков «канавочной» нефти и, казалось, уже забытых арбщиков, вывозивших нефть от уцелевших нефтяных вышек. Перебивавшийся в родных местах случайными

заработками Кербалай Алекперов с женой и сыном Юсуфом возвратились в Баку.

Работал арбщиком на промыслах «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества». Сын Юсуф учился в школе и помогал родителям в домашнем хозяйстве. Потом подрядился пасти скот местного самоуправления, избежав таким способом принудительной мобилизации в вооружённые формирования провозглашённой в сентябре 1918-го Азербайджанской демократической республики.

К середине 1920 года к северным границам Азербайджана подошли части Красной армии. Проведение

войсковой операции обосновывалось «необходимостью оказания помощи бакинскому пролетариату, чтобы помешать буржуазному правительству уничтожить нефтяные промыслы». С вступлением советских войск в Баку Азербайджанская демократическая республика прекратила своё существование. В обращении Временного революционного комитета от 28 апреля 1920 года говорилось: «Вся власть в стране перешла в руки трудящихся классов. Перед рабочими и крестьянами Азербайджана открывается новая светлая эра социализма».

Между миром и войной

К моменту установления в Азербайджане советской власти на Апшеронском полуострове действовало всего 960 эксплуатационных скважин вместо 3500 в 1913 году. При реализации с 1921 года новой экономической политики проводилась так называемая «трестовая реформа». В нефтяной промышленности Азербайджана на началах коммерческого хозрасчёта был создан трест «Азнефть».

Директор «Азнефти» Александр Серебровский, возвратившийся в декабре 1924 года из многомесячной командировки в США и мечтавший о внедрении в практику американских способов бурения и добычи нефти, рекомендовал грамотного слесаря 5-го нефтедобывающего промысла Юсуфа Алекперова для поступления на вечернее отделение рабфака в Баку.

Несмотря на созданную сталинским режимом атмосферу тревожности и страха, жизнь в стране продолжалась. Избранный секретарём парткома 11-го и 12-го промыслов «Лениннефти» 37-летний Юсуф Алекперов встретил и полюбил 25-летнюю дочь ставропольского казака Фёдора Бочарова, «раскулаченного» во время коллективизации и высланного в 1930 году вместе с женой и детьми на Северный Урал. Младшую Татьяну семья успела отправить в Баку к дальним родственникам, работавшим на каспийских нефтяных промыслах.

Партийная работа не привлекала продолжателя нефтяной династии Алекперова. Он понимал, что в обстановке постоянных «чисток» партийных рядов недоброжелатели узнают о «непролетарском» происхождении жены и используют эту информацию против его семьи. Но главное – Юсуф Кербалаевич мечтал стать квалифицированным инженером-нефтяником. Поэтому поступил в 1937 году на заочное отделение (специальность – бурение) Промышленной академии Азербайджанской ССР. Окончить полный

Нефть в бурдюках и бочках от промыслов до Чёрного города везли на арбах

курс этого высшего инженерно-технического учебного заведения он не успел – началась Великая Отечественная война.

О нападении Германии на Советский Союз в Баку узнали 22 июня 1941 года в 12 часов из сообщения по радио. Тогда же был объявлен указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации ...» Для усиления партийного влияния и проведения интернационального воспитания бойцов и младших командиров в формируемых частях и соединениях ЦК ВКП(б) вынес постановление о мобилизациях коммунистов и комсомольцев в качестве политбойцов.

Мобилизация

Имевший отсрочку на военную службу (так называемую бронь) как квалифицированный специалист нефтяной промышленности, с 1939 года возглавлявший отдел технического контроля на долотной базе Бакинского завода нефтяного оборудования «Большевик», Юсуф Алекперов был назначен по партийной мобилизации 3 февраля 1942 года политическим руководителем (политруком) роты противотанковых ружей (ПТР) 324-го стрелкового полка 77-й горнострелковой Краснознамённой дивизии имени С.К.Орджоникидзе. Политрук Алекперов вместе с командиром роты нёс ответственность за боевую деятельность подразделения, обладая одинаковыми с ротным командиром правами. В обязанности политрука входило воспитание личного состава в духе советского патриотизма и верности военной присяге, информирование бойцов о положении на фронте, событиях в стране и в мире, забота о питании личного состава. Он должен был личным примером поднимать бойцов в атаку, воодушевлять их при выполнении боевых задач в обороне и в наступлении.

**За оборону Кавказа
была учреждена особая медаль**

Горячее лето сорок второго

Немцы и румыны захватили Крым в ноябре 1941 года. Устоял только окружённый с суши Севастополь. 25 декабря 1942 года передовые части Закавказского фронта захватили плацдармы в Керчи и Феодосии. 2 января 1942 года корабли Черноморского флота перебросили в Феодосию три стрелковых дивизии. Горнострелковая перешла в наступление в северном направлении навстречу частям, освободившим Керчь. Они очистили от немцев Керченский полуостров, однако выйти в глубину Крыма не удалось. Имея тройное превосходство в силах, наше командование не решилось на смелую наступательную операцию. Противник воспользовался его медлительностью и 18 января отбил Феодосию, заставив 77-ю горнострелковую дивизию отступить в район Ак-Моной. Предпринятое 27 февраля контрнаступление оказалось неудачным. Дивизия потеснила румын на северном участке Ак-Монойского перешейка, однако противник, подтянув танки, перешёл в атаку.

В этих боях 25 апреля 1942 года политрук роты ПТР Юсуф Алекперов был ранен в голову осколком снаряда, после чего переправлен через Керченский пролив на Тамань в эвакогоспиталь.

Итоги весенне-летней кампании 1942 года оказались обескураживающими для советской стороны. Попытки деблокады Ленинграда закончились тяжёлыми поражениями. Не удалось ликвидировать угрожавший Москве Ржевско-Вяземский плацдарм. Наконец, подлинная катастрофа разразилась на юге: были потеряны Крым и Донбасс, противник вышел к Волге и Кавказу.

9 августа 1942 года пал Краснодар, день спустя немцы захватили Майкоп, а это уже была первая нефть, к которой так стремился Гитлер. Но главной целью вермахта оставались нефтеносные районы Грозного и Баку.

После излечения в госпитале Юсуфа Алекперова назначили политруком роты ПТР 1037-го стрелкового полка 223-й азербайджанской стрелковой дивизии.

В случае прорыва немцев к Баку предполагалось проведение специальных мероприятий по подготовке к выводу из строя объектов нефтяной промышленности (скважин, ёмкостей и оборудования). «Реализация» этих мер не понадобилась благодаря героизму и мужеству бойцов, командиров и политработников войск Закавказского фронта, сорвавших наступление противника на подступах к Орджоникидзе в Суарском ущелье и в районе Гизели и создавших условия для нанесения в декабре 1942 года

Памятник на братской могиле героев-защитников Кавказа в Баку

контрударов на Нальчинском и Моздокском направлениях. Для наращивания сил при развитии контрнаступления на северный берег реки Терек была выдвинута 223-я азербайджанская стрелковая дивизия.

С переходом к единоначалию Указом Президиума Верховного Совета СССР должность политрука в Красной армии упразднили. Вместо неё вводилась должность заместителя командира подразделения по политчасти. С учётом боевого опыта и авторитета среди бойцов и младших командиров политруку Алекперову присвоили армейское звание «старший лейтенант» и назначили заместителем командира батальона.

«К исходу дня 3 декабря 223-я азербайджанская стрелковая дивизия вышла на рубеж Титаров, Сборный, 2 км восточнее Ищерской, – отмечено в боевом донесении. – Однако дальнейшего успеха не имела».

Тылы дивизии и полков работали плохо. Уже на второй день наступления стрелковые батальоны на передовых позициях остались без продовольствия и питьевой воды. Водителям приходилось вести машины по песчаному бездорожью. Ориентиров для движения не было, указатели и регулировщики на путях подвоза боеприпасов, горячей пищи и воды отсутствовали. Тогда на этот участок наступления направили Отдельный отряд глубокого бурения Закавказского фронта. Им командовал военинженер 2-го ранга Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье – будущий первооткрыватель западносибирских месторождений нефти и газа, начальник «Главтюменьгеологии», Герой Социалистического Труда. Его боевое взаимодействие с соединением, в котором воевал старший лейтенант Алекперов, подтверждается «Боевой характеристикой»: «... Личный состав отряда проявил себя как мужественный, находчивый и боевой коллектив. Обеспечивая полки и батальоны дивизии водой в безводной местности, тем самым в значительной мере способствовали успешному наступлению наших войск... Кроме того, командир отряда тов. Эрвье часто проявлял инициативу при оказании помощи по эвакуации раненых бойцов и командиров посредством имеющегося в отряде штатного автотранспорта. Начальник штаба 223-й дивизии майор Гришаев».

Эта помощь геолога Эрвье спасла от смерти нефтяника Алекперова, получившего 29 декабря 1942 года во время атаки на немецкие оборонительные укрепления у станции Ново-Осетинской тяжёлое пулевое ранение правого плеча. При начавшейся гангрене его вместе с другими ранеными успели на полutorке Отряда глубокого бурения доставить в армейский полевой госпиталь.

1 января 1943 года 223-я азербайджанская стрелковая дивизия освободила станицу Стодеревскую и открыла дорогу на Моздок. За участие в боях по противодействию прорыву немецко-фашистских войск к Грозненскому и Бакинскому нефтедобывающим районам и проявленные при этом героизм и мужество старший лейтенант Алекперов был награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

24 июня 1945 года в Москве на Красной Площади прошёл Парад Победы. Днём раньше на XII сессии Верховного Совета СССР был принят закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии».

Демобилизация

За всю войну в лечебных учреждениях всех категорий было учтено и документально оформлено госпитализированными 22 млн 326 тыс. 905 военнослужащих. Из этого числа после лечения в госпиталях возвращено в строй 10,5 млн солдат и офицеров. Более 2,5 млн, получивших тяжёлые ранения, были переведены на инвалидно-пенсионный учёт.

В столице Азербайджанской ССР Баку, крупном центре нефтедобычи, нефтепереработки и машиностроения, где размещались 42 военных госпиталя на 31500 мест, скопилось значительное количество раненых и увечных воинов. В 1947 году количество инвалидов 2-й группы сократилось вдвое – многих просто перевели в третью. В их числе оказался и Юсуф Алекперов: пенсия стала гораздо меньше, а в семье три дочери...

Юсуф Кербалаевич предложил руководству Бакинского горисполкома организовать из инвалидов войны трудовую артель, но не нашёл поддержки горисполкома и горкома ВКП(б). Органам власти куда проще было признать нищенское положение инвалидов «нетерпимым явлением в социалистическом обществе» и административно выдворить с улиц Баку, порта и железнодорожной станции увечных воинов, просящих подаяние.

Тогда коммунист и политрук Алекперов обратился к бывшему сокурснику по рабфаку, высокопоставленному чекисту, министру внутренних дел генерал-лейтенанту Якубову. Тот своим решением выделил в Баку для артели здание на улице Щорса (сейчас Башира Сафороглы), где разместили мастерские по изготовлению и ремонту мебели, пошиву одежды и обуви, слесарному, столярному, переплётному делу...

В характеристике председателя артели имени Орджоникидзе тов. Алекперова отмечалось: «... В работе энергичен, за короткий срок сумел поставить дисциплину, пользуется среди членов артели авторитетом. Производственный план артелью систематически выполняется и перевыполняется (1948 год – на 113,4%). Производимая артелью продукция пользуется у населения большим спросом».

В декабре 1947 года в СССР было объявлено о денежной реформе, отмене карточек и первом снижении цен. Обещали, что товары будут дешеветь и впредь. Однако

нехватку «ширпотреба» не удалось преодолеть даже в столицах и индустриальных центрах. В Баку эту потребительскую нишу заполняли товарами артели имени Орджоникидзе. Средства, получаемые от сверхурочной работы из материалов заказчика, тратились по решению правления артели на поддержку малоимущих и многодетных семей инвалидов войны. Кроме того, трудоустройство и социализация такой категории, как инвалиды войны, получившие боевой опыт, повлияли на оздоровление послевоенной криминогенной обстановки.

За достижение высоких производственных показателей, активную организаторскую и общественную деятельность председатель правления артели Алекперов был награждён медалями «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть».

Последствия фронтовых ранений привели в сентябре 1953 года к преждевременной смерти Юсуфа Кербалаевича. Будущее его трёхлетнего сына Вагита зависело теперь от решения матери, которой сердобольные соседки и органы социальной опеки настойчиво предлагали определить младшего сына в детский приют, потому что на пенсию в 34 рубля, положенную при потере кормильца, многодетной семье не выжить.

Татьяна Фёдоровна отвергла такие предложения. Чтобы прокормиться с пятью несовершеннолетними детьми, устроилась швей-надомницей от артели, которую ранее возглавлял её муж. А дети помогали как могли в домашнем хозяйстве. И семья Алекперовых выстояла. Выстоял и вырос маленький Вагит. Окончил школу, нефтяной институт, с Бакинских промыслов приехал на тюменскую землю, где и стал одним из самых выдающихся организаторов нефтяной промышленности современной России.

**Вагит Юсуфович
Алекперов**

В своё время православный проповедник отец Иоанн Кронштадтский призывал «каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться и одеваться». Сегодня эту политику, называемую социальным предпринимательством и проводимую в послевоенные годы в Баку инвалидом Великой Отечественной войны Юсуфом Алекперовым, закрепляет в системе общественных отношений сын фронтовика – основатель и президент всемирно известной компании ЛУКОЙЛ Вагит Юсуфович Алекперов через созданный им в 2007 году Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Благодаря Фонду ежегодно стартуют более 20 проектов, направленных на повышение уровня жизни социально слабо защищённых слоёв населения в регионах: инвалидов, матерей-одиночек, неблагополучных подростков ... Содействуя созданию рабочих мест и других условий занятости, Фонд «Наше будущее» даёт людям возможность адаптироваться в современной жизни и поверить в себя.

**Путь династии пролёг от арбы с бочкой
к современным технологиям компании ЛУКОЙЛ**

Университетский город

Философский взгляд на Тюмень

Институт социально-гуманитарных наук появился в структуре Тюменского государственного университета в 2017 году. Если относиться к деталям сухо, можно сказать, что он был образован в результате слияния Института филологии и журналистики с Институтом истории и политических наук

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

О ДНАКО, на мой взгляд, не стоит воспринимать этот процесс чисто механически, с точки зрения привычной нам всем оптимизации. Появление нового института – скорее, решение стратегическое. Позволяющее руководству университета через развитие гуманитарной сферы влиять на рост рейтинга и узнаваемости своего вуза, обеспечивать более широкие возможности его выпускникам. Не случайно Валерий Фальков, инициатор начатых преобразований и до 2020 года ректор ТюмГУ, пригласил руководить вновь образованным институтом московского учёного, доктора философских наук Игоря Чубарова.

Краткая справка для знакомства: Игорь Михайлович Чубаров – выпускник философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Работал в Институте философии РАН, вернулся на философский факультет Московского государственного университета, где в числе прочих обязанностей активно занимался организацией международных научных мероприятий. Затем перешёл на работу в Российский государственный гуманитарный университет и в 2014 году защитил там докторскую диссертацию. Является лауреатом премии Андрея Белого и премии «Инновация». В Тюмени участвовал в разработке проекта нового института. Имеет собственный взгляд на перспективы развития одного из крупнейших вузов нашего региона и уже успел предпринять ряд шагов в этом направлении. И вот ещё один маленький, но интересный, на мой взгляд, штрих к его портрету: за четыре проведённых на тюменской земле года привык называть её столицу «наш город».

Игорь Михайлович Чубаров

- Игорь Михайлович, проработав в таких мощных московских центрах, где кипит научная мысль, где динамика происходящего требует находиться в постоянном тонусе, вы решились перебраться в Сибирь в поисках чего?

- Давайте начнём с того, что родился я всё-таки не в Москве. В позднесоветский период, когда региональное образование оставляло желать лучшего, все, кто заботился о своём будущем, стремились поступить в столичные вузы. Правда, со временем, пройдя этапы академической карьеры, я начал задумываться: а каков же будет её предел? Ну, стану я, допустим, заведующим кафедрой или сектором, а что дальше... Стали появляться мысли о возвращении на периферию, о возможности реализовать себя вне московской или питерской иерархии. И примерно в это время пришло приглашение поучаствовать в конференции, которая проходила в Тюмени. Замечу: никогда прежде в этом городе я не был и, естественно, в мыслях не имел, что могу здесь однажды обосноваться. Но когда пообщался с ректором Тюменского университета Валерием Николаевичем Фальковым (сегодня он занимает пост министра науки и высшего образования РФ), когда узнал о проекте нового института и начал понимать, в чём смысл предстоящей трансформации, стало интересно. Давался шанс привнести сюда часть своего опыта, своего понимания задач, стоящих перед современным образованием, начать прорабатывать определённый комплекс вопросов.

- То есть опыт и видение, сформированные в столичных условиях, перенести на региональную почву? Или начать искать что-то уже на месте?

- Мы задумались о необходимости сломать привычный для нашей страны стереотип. Диктуемый, что настоящая и, прежде всего, философская наука в России существует только в столичных городах. Для сравнения: в Западной Европе провинциальные университеты – а они, как правило, расположены в небольших городках – имеют своё имя и характерное направление деятельности, собственные уникальные программы, лаборатории, учёных... Они не уступают центру ни уровнем научных работ, ни качеством преподавания. Более того, университетский город Европы – это всегда особая культурная среда. Нам же ещё предстоит проделать путь, чтобы преодолеть разрыв между региональными и столичными вузами - думаю, это один из наиболее серьёзных вызовов, на который Тюмень решила ответить. В перспективе здесь - создание исследовательского института, ориентированного на университетскую науку, с повышенным вниманием к работе именно на сибирских материалах. Будем менять образовательные программы на более эффективные, создавать в том числе собственные, обеспечивать условия для преподавателей, открывать новые магистерские направления.

- Институт существует уже четыре года. Что за это время удалось сделать?

- Постепенно решается кадровый вопрос. В Тюмени немало интересных людей, которые успешны в науке или творчестве, признаны на мировом уровне – приступая к работе, мне важно было заслужить их доверие. Внутри института мы пошли на то, чтобы дать возможность преподавателям реализовать свои профессиональные идеи, создавая для этого специальные лаборатории. Понимаю, что не все из них сохранятся в будущем, но это шанс для учёных и для студентов заниматься темами и направлениями, которые им действительно интересны. Кто-то, например, сможет сказать своё слово в изучении региональных проблем, кто-то начнёт проводить междисциплинарные исследования... Была поставлена и другая задача: привлечь сюда известных специалистов из российских городов и из-за рубежа – в её решении тоже имеются определённые подвижки. Мы проводим школы мирового уровня, устраиваем конференции по актуальнейшим вопросам современности с участием ведущих учёных, приглашаем их читать свои курсы. Наши связи с университетами мира продолжают укрепляться, и это создаёт вузу определённый авторитет. Людям стало интересно здесь работать и учиться, многие приезжают к нам из соседних территорий.

- Игорь Михайлович, а кто он – сегодняшний гуманитарий?

- Есть несколько основных причин, по которым студент выбирает гуманитарное направление. Для кого-то это возможность овладеть свободной профессией. Не все молодые люди сегодня видят себя

главное

Идея философского образования состоит в том, чтобы студент умел сам выбирать то, что ему интересно. А это значит, что навыки для нас важнее знаний

Технологии, а настоящую книгу гуманитария ничто не заменит

в определённой индустрии, не все хотят проводить рабочий день в офисе, и именно гуманитарное образование даёт больше личной свободы, когда речь заходит об устройстве в обществе. Другая причина связана со стремлением получить определённые знания. Допустим, у человека есть желание стать преподавателем иностранного языка, переводчиком (не в узком смысле: чем дальше, тем это больше становится функцией машин), лингвистом, а университет располагает в этой области неплохими методиками. На выходе наш выпускник свободно владеет как минимум двумя языками, является знатоком культуры своих любимых стран. И, соответственно, у него не возникает проблем с трудоустройством в крупную компанию или на предприятие, имеющее партнёров за рубежом. Понятен мне также интерес к своим специальностям филологов, историков, литературоведов, журналистов. Они изучают человека, общество, нас с вами. Социально-гуманитарные науки развиваются вместе с миром, позволяют отслеживать риски современных цивилизаций, очерчивают круг вопросов, которые человек должен постоянно сопровождать. И, пожалуй, первое, что необходимо студенту, это даже не специальные навыки, а умение понимать самого себя. Независимо от того, в какой сфере он собирается в будущем работать. Именно поэтому в течение первых двух курсов в университете будут изучаться гуманитарные предметы, развивающие критическое мышление, дающие понимание, как строить свою жизнь. Не обойдёмся мы и без соответствующих преобразований. Так, кафедра журналистики будет сориентирована на работу в медиа-пространстве в широком понимании этого слова. Наши ребята, например, получают подготовку как будущие авторы блогов, научатся производить собственный контент. Ну, а возвращаясь к вопросу о том, какой он, сегодняшний гуманитарий, отвечу: такой же, как и раньше, вернее, как и всегда. Думающий, рефлексирующий, способный оценивать поступки – свои и окружающих.

- *Непростая задача: вырастить взрослую во всех отношениях личность из вчерашнего школьника, у которого, возможно, ещё чётко не сформированы даже основные нравственные критерии.*

- Идея философского образования состоит в том, чтобы студент умел сам выбирать то, что ему интересно. А это значит, что навыки для нас важнее знаний. Нельзя позволить себе встать перед молодёжью в позицию: «мы хотим вас научить». Другое дело: «если умеем – можем передать». Передать, как работать с текстом, как искать причины и следствия, как отличить хорошее от плохого. Мы способны этим поделиться, а вы уже сами разберётесь, как применить эти умения. Я всегда был против преподавания, которое сводится к некоей имитации, к воспроизведению чужих мыслей. Довелось с этим столкнуться в школьные и в студенческие годы – педагогов, достойных своего звания, были единицы, остальные только имитировали процесс. Приходилось учиться самостоятельно, благо я рано начал читать, причём читал много, знакомился не только с художественной, но и с научной литературой. Не проблема студентов, если они к нам приходят, чего-то не понимая и не умея. Была бы система, которая поможет им развиваться. Ведь если на протяжении пяти лет человек занимается предметами, которые ему не пригодятся в жизни, - это пауза, задержка в развитии. Мы же стремимся к тому, чтобы вытащить из него всё, что в нём бессознательно присутствует. И произвести на основе этих мыслей новые – такая вот философская задача.

- *И инструмент её решения – тоже философский?*

- Некоторые из этих инструментов известны ещё со времён древних мыслителей. Например, майевтика, «повивальное искусство», метод Сократа – умение извлекать скрытое в человеке при помощи наводящих вопросов. Вообще диалог – инструмент чрезвычайно действенный: истина не вдалбливается, а находится совмест-

СоцГум – это название уже прочно вошло в тюменский обиход

цитата

Необходимо сломать привычный для нашей страны стереотип, что настоящая и, прежде всего, философская наука в России существует только в столичных городах

ными усилиями. Философия, подобно археологии, исследует пласты, но это пласты сознания – элективного, индивидуального. Она даёт возможность познать себя, человека, себя в другом человеке, понять, что нас объединяет. Учит людей не воевать, а совместно изучать окружающий мир. На кафедре философии, которой я заведую в институте, мы пришли к необходимости развивать коммуникацию. Диалог – форма коммуникации. Также коммуникация – это обмен знаниями, навыками, проектами, способ распределения ролей и обязанностей, условие для производства новых знаний. И к тому же редкий дар. В повседневности мы общаемся с одним-двумя друзьями, с несколькими близкими людьми, с родителями. А что, если использовать эти возможности более широко? Что, если мы начнём учиться чему-то у наших студентов? Ведь они гибкие, активные, а в некоторых областях разбираются лучше, чем представители старшего поколения. Например, в гаджетах, которые, заметьте, тоже являются средством коммуникации. Но здесь я бы хотел подчеркнуть: позволяя студентам самим выбирать то, что их привлекает, что может понадобиться в будущем, погружая их в исследовательскую атмосферу, мы не ставим экспериментов. В работе опираемся на методологию Петра Щедровицкого, известного российского философа, политтехнолога, члена экспертного совета Правительства РФ. Он считает, что современные университеты должны идти по пути чёткого профилирования и повышения качества подготовки выпускников, а также укреплять партнёрство с мировыми вузами в рамках единой образовательной системы. Кстати, Пётр Георгиевич неоднократно приезжал в Тюмень со своими лекциями. Могу добавить, что Тюменский университет был участником проекта «5-100», направленного на повышение престижности российского высшего образования. Мы активно сотрудничаем

с Московской Школой управления Сколково, участвуем во всех программах Министерства образования. В настоящий момент решаем такую важную задачу как внедрение цифровых технологий в гуманитарную сферу.

- Кстати, а как вам дался отрыв от столичных интеллектуальных кругов и переезд в суровые сибирские условия?

- Это оказалось даже любопытно. Я попал в новый круг людей со своим этосом, этимологией, пониманием жизни. Попрошался с некоторыми мифами. Понял, что Сибирью сегодня уже никого не стоит пугать, и пригласил к сотрудничеству некоторых своих знакомых. Ощутил, насколько «нетоксичный» народ здесь живёт, напротив - дружелюбный и динамичный. А ещё увидел, что Тюмень, пусть она уже и не совсем молодой город, не останавливается в развитии и имеет шанс конкурировать с более крупными городами Зауралья.

- В начале разговора вы, сравнивая нас с Европой, заметили, что западный университет создаёт в своём городе особую культурную среду. А ТюмГУ способен влиять на культурный уровень областной столицы?

- Тюмени не хватает публичных пространств, которые совершенно необходимы ей как туристическому центру и будущему городу-миллионнику. Хорошо, что сегодня здесь появляется ряд проектов, направленных на преодоление этого дефицита. Я много времени провожу на кампусе со студентами – люблю эту атмосферу общения, обмена практиками. Вижу, как много у нас умных, ярких, талантливых ребят. И понимаю: городу нужно думать о том, как их здесь удержать. А раз так, то его культурный уровень имеет большое значение. Мы не просто рассуждаем на эти темы, но и стараемся что-то предпринять. Одна из наших идей – открытие галереи современного искусства, причём очень большое внимание достижению этой цели уделяет доцент кафедры философии Герман Михайлович Преображенский. Время от времени выставки подобного направления проводятся на музейных площадях или, например, в Конторе Пароходства. Осенью планируем биеннале современного искусства на базе университета. Но нужна именно галерея – действующая на постоянной основе, позволяющая отойти от любительства, работать профессионально и с профессионалами. В ней может быть представлено техническое искусство, дизайнерские коллекции, живопись – всё, что интересно горожанам и гостям города. Тем более что подобное пространство может приносить доход бюджету... Мы сотрудничаем с проектировщиками компании-застройщика «Брусника», которая готова разместить выставочные площади в зоне речпорта, где возводится новый жилой микрорайон. Это выгодное взаимодействие, потому что наличие рядом такого объекта будет положительно влиять на востребованность строящегося жилья, поднимет его стоимость.

КСТАТИ

Тюмени не хватает публичных пространств, которые совершенно необходимы ей как туристическому центру и будущему городу-миллионнику

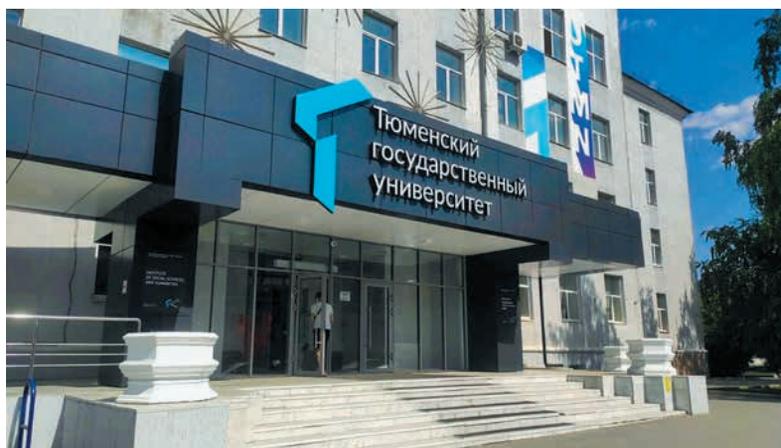
Университет – один из ведущих центров образования, науки и культуры нашего региона

- Значит, университет выполняет свою миссию культурного воздействия, причём в самом прямом смысле?

- Я бы сказал, что университет и искусство выступают как партнёры. Ведь настоящее творчество – это не о развлечении. Скорее – о взгляде в будущее, где творец выступает как пророк, предсказатель. И во многом влияет на облик своего города. Я не зря упоминал профессиональную работу в этой области. Дело в том, что современные люди не любят подделку. Они тонко чувствуют, когда им предлагают нечто подсмотренное или украденное. Чтобы соответствовать их запросам, нужны специалисты в культурной, креативной индустрии. Грамотные управленцы, способные создать художникам, особенно молодым, условия для реализации своих задумок. Нужны критики, кураторы, менеджеры, отличающие настоящее от фейка. И мы хотим организовать магистратуру, где таких профессионалов будут готовить.

- Страна уже больше года живёт в сложной эпидемиологической ситуации. Чем для вас стали месяцы вынужденного затворничества – временем потерянных возможностей или, напротив, удалось сосредоточиться на чём-то важном, что-то доделать, что-то переосмыслить?

- Признаюсь, что в первый момент это вынужденное выключение из коммуникации, сидение по домам казалось мне травмирующим. Тем более что я в связи со своими поездками попал в обсервацию: три недели не имел возможности ни с кем общаться, кроме людей в халатах и масках. А потом стало приходить понимание: да ведь мы, тюменцы, – пионеры в этом деле: лечили студентов, приехавших из Китая! Вся страна после этого у нас училась, как наладить работу. И тогда с университетскими коллегами мы начали думать об использовании имеющихся в нашем распоряжении средств связи не только для решения текущих проблем, но и для взаимодействия с учащимися и преподавателями, которые не могут приехать к нам из других городов. И поскольку мы сегодня – лидеры интерактивного общения, можно сказать, что месяцы, проведённые на самоизоляции, дали нам новый прицел на будущее и позволили как следует потренироваться.

Здесь попутный становится главным

Тобольский нефтехимический комбинат - гордость Тюменской области. Крупнейший нефтехимический комплекс России и одно из крупнейших в Европе предприятий по переработке углеводородов поражает своими масштабами и темпами развития

Как это работает: ЗапСибНефтехим

Текст **Валерий КУЗНЕЦОВ**

СИМВОЛИЧНО, что комбинат построен на родине великого химика Дмитрия Ивановича Менделеева, который имел непосредственное отношение к развитию российской нефтегазовой промышленности. Именно он рекомендовал не выбрасывать остаточные продукты от производства нефти, а направлять их в переработку. Химик заявлял о недопустимости использования нефти только в качестве топлива, и ему принадлежит знаменитая фраза: «Топить можно и ассигнациями».

В настоящее время предприятие, в которое входит несколько заводов, принадлежит компании «СИБУР». Тобольский проект является для неё важнейшим и будет развиваться. Уже в скором времени «СИБУР» планирует реализовать ещё один проект по нефтехимии в нашем регионе. Как заявил губернатор Тюменской области, соглашение о его начале может быть подписано уже в этом году. По его словам, реализация нового проекта начнётся в 2022 году. Для этого в регионе «есть задел, площадки, резервы и экономическая целесообразность для компании «СИБУР» реализовывать проекты тут, у нас - в Тобольске, фактически на всей уже созданной инфраструктуре», - отметил Александр Моор.

Основным продуктом переработки на Тобольском нефтехимическом комбинате является попутный газ - смесь различных углеводородов, растворённых в нефти. Они выделяются в процессе её добычи и являются ценным сырьём. Нефть из скважины идёт под давлением, а как только оно снижается, попутный газ выделяется сам собой. Если он обладает высоким давлением, то сразу транспортируется на перерабатывающий завод, но когда «тяги» не хватает, газ под-

вергают утилизации, попросту говоря, сжигают в факелах. Помимо очевидного расточительства это ещё и наносит огромный вред окружающей среде.

Объёмы попутного газа, который вырабатывается на западно-сибирских месторождениях, значительны, поэтому в 1974 году было принято решение о строительстве комбината по глубокой переработке побочных продуктов нефтедобычи. Площадкой для будущего производства был выбран Тобольск. Важность задачи подчёркивает тот факт, что Тобольский нефтехимический комбинат был объявлен Всесоюзной ударной стройкой. Изначально он задумывался как комплекс производств, где из попутного газа планировали производить синтетический каучук и пластмассы.

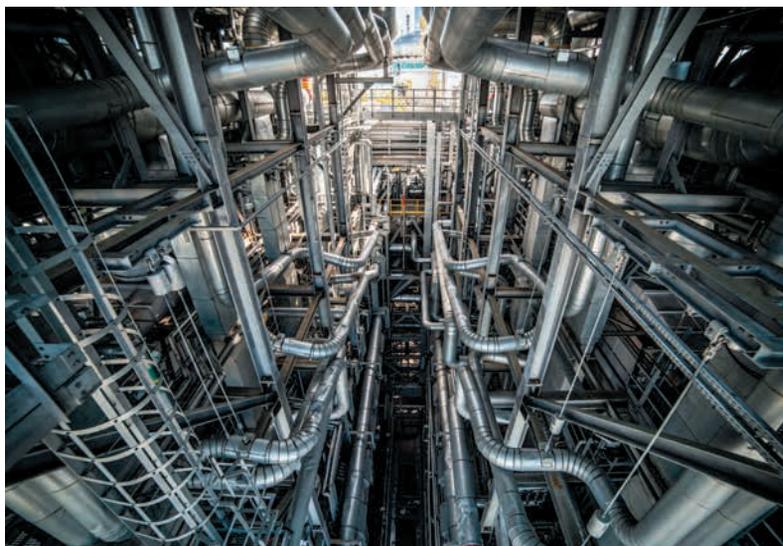
Первая газодифракционная установка мощностью 8 тысяч тонн сырья в сутки была запущена в эксплуатацию через десять лет после начала строительства. Основным объектом этой установки были беспрецедентные по размерам ректификационные колонны. Масса каждой из них составляла 610 тонн, высота девяносто три, а диаметр - пять с половиной метров. Их доставляли через Северный морской путь, по Оби и Иртышу, а затем, на специальных платформах, - от Тобольского речного порта до монтажной площадки. Ещё через три года здесь начали свою работу установки по производству бутадиена (сырья для синтетического каучука) мощностью 180 тысяч тонн в год.

В конце 1980-х годов на площадке Тобольского нефтехимкомбината началось строительство заводов по производству синтетического каучука и полипропилена. Однако с началом «лихих девяностых» развитие комбината остановилось, а само предприятие оказалось на грани банкротства из-за нехватки сырья. Это грозило увольнением примерно 10 тысячам сотрудников, то есть задевало почти каждую тобольскую семью. От полного банкротства комбинат спасли активные действия тогдашнего руководства, в том числе директора Сергея Ивановича Коханова,

На ладони –
ценнейшее сырьё
для мировой
промышленности

Лабиринты
заводского
технологического
процесса

и сотрудничество с Сибирско-Уральской нефтехимической компанией (СИБУР).

Благодаря этому в 1997 году было введено в эксплуатацию производство изобутилена и метил-трет-бутилового эфира, который применяется в качестве добавки к моторному топливу для повышения октанового числа бензина. В 1999 году Тобольский нефтехимический комбинат вошёл в состав СИБУРа, а в 2001 году был перерегистрирован как «Тобольск-Нефтехим». Вместе со всей страной предприятие встретило новое тысячелетие с большими надеждами, которые постепенно начали оправдываться.

От каучука к полипропилену

Идея правительства СССР развивать в Тобольске каучуковое производство утратила свою актуальность из-за перенасыщенности рынка. В этих условиях руководство СИБУРа решает построить завод по производству пропилена и полипропилена мощностью до 500 тысяч тонн в год. Это позволяло на месте вести переработку пропана, 70 % которого отгружалось из Тобольска на экспорт. В марте 2006 года правление компании одобрило проект создания соответствующего производства на базе Тобольской промышленной площадки.

Для реализации этой цели была создана компания «Тобольск-Полимер», которая в феврале 2007 года подписала соглашение с правительством Тюменской области. Оно предполагало совместное финансирование строительства жилья для будущих работников предприятия и льготный налоговый режим для нового производства. Учитывая его важность, правительство РФ в 2008 году включило «Тобольск-Полимер» в список приоритетных для страны проектов. Внешэкономбанк открыл под него кредитные линии на беспрецедентную сумму 1,4 миллиарда долларов США. В поставке оборудования на завод было задействовано более 320 компаний из 23 стран.

В 2010 году на строительную площадку нового производства Тобольского нефтехимического комбината началась доставка крупногабаритного оборудования. Это была одна из двух продувочных колонн длиной 39,5 метра, диаметром 4,6 метра и весом 60 тонн, изготовленная в Корее. А всего в Тобольск прибыло 23 единицы такого нестандартного груза, в том числе колонны установки дегидрирования пропана. Диаметр одной из них составляет 10 метров, длина - около 100 метров, а вес - 1096 тонн. Чтоб доставить весь этот груз, были задействованы 18 судов, 992 железнодорожных вагонов и 1957 автотрейлеров.

Уже через три года после начала стройки в присутствии президента России Владимира Путина состоялась торжественная церемония открытия и пуска комплекса по производству полипропилена. На тот момент это был самый крупный инвестиционный проект в российской

нефтехимии. В дальнейшем глубина переработки попутного газа увеличилась благодаря строительству ещё одного завода по производству полиэтилена. Сегодня комплекс состоит из производства полипропилена мощностью 1 миллион тонн в год и полиэтилена мощностью 1,5 миллиона тонн в год. По этим показателям завод входит в тройку мировых лидеров в этом сегменте.

Полипропилен - твёрдый термопластичный полимер, который является третьим по потреблению пластиком в мире после полиэтилена и поливинилхлорида (ПВХ). Он широко применяется в различных отраслях промышленности, в том числе автомобильной, ЖКХ и производстве товаров народного потребления. Из 500 тысяч тонн полипропилена можно получить 50 миллионов автомобильных бамперов или 1 миллион 350 тысяч километров водопроводных труб диаметром 50 миллиметров. Этого хватит, чтобы обогнуть Землю по экватору 34 раза. Такого количества сырья хватит для изготовления 243 миллиардов пластиковых стаканчиков или 2 миллиардов тазиков, которыми можно обеспечить каждую вторую семью в мире.

Логика рынка

В 2014 году на комбинате была запущена в эксплуатацию вторая очередь газофракционирующей установки. Кроме развития собственного производства СИБУР занимается развитием транспортной инфраструктуры. Благодаря проведённой модернизации пропускная способность железнодорожной станции Денисовка увеличилась в два раза, до 8,2 миллиона тонн продукции в год. Логистическая инфраструктура комбината занимает 38,8 гектара и предназ-

**Масштабы
флагмана
российской
индустрии
впечатляют**

**Такие «шарики»
на ёлку
не повесишь**

начена для промежуточного хранения, упаковки и отгрузки готовой продукции предприятия. Общая площадь склада готовой продукции составляет 12 гектаров, а мощности его хранения - 42 тысячи тонн.

В состав логистической платформы входят комплекс упаковки, хранения и отгрузки, склады хранения продукции, три эстакады трубопроводов и контейнерная площадка. Она оборудована четырьмя кранами грузоподъёмностью 36 тонн и возможностью хранения 2400 контейнеров. За сутки здесь отгружается порядка 200 железнодорожных контейнеров с продукцией. Также обустроена площадка с развитой инфраструктурой для приёма, оформления и распределения автотранспорта по складам на 270 автомобилей. Упаковочные линии комбината включают восемь передвижных машин, каждая из которых имеет общий объём 440 тонн в час. За это время они наполняют готовой продукцией 2200 мешков весом по 25 килограммов. Также используются шесть метательных машин для отгрузки продукции в контейнеры со скоростью 90 тонн в час.

В 2016 году была завершена реконструкция комплекса по переработке широкой фракции лёгких углеводородов Тобольской промышленной площадки. В результате общие мощности по газофракционированию увеличены до 8 миллионов тонн в год и считаются крупнейшими в Европе. Дальнейшее увеличение глубины переработки попутного газа связано со строительством установок по производству полиэтилена и полипропилена путём термического разложения углеводородов. Предприятие было названо «ЗапСибНефтехим» и начало отгрузку продукции в 2019 году. В настоящий момент завершается строительство завода по произ-

водству малеинового ангидрида, из которого делают искусственный камень и стеклопластик. Планируемая мощность производства - до 45 тысяч тонн в год, а его запуск планируется уже в этом году.

В перспективе у Тобольского нефтехимического комплекса - строительство ещё одного завода по производству полипропилена, который можно назвать «Запсибнефтехим-3». Об этом на заседании комитета Тюменской областной думы по бюджету заявил депутат и генеральный директор «Тобольскстроймеханизации» Владимир Майер. Депутат отметил, что проект «Запсибнефтехим» на 70 % перекрывает потребности Российской Федерации в полимерах, но дефицит полимеров в стране остаётся. Он составляет 3,6 миллиона тонн, поэтому в «стадии предпроектных работ» находится третий завод по производству полипропилена. «Развитие тобольской промышленной площадки - вещь

**Трое из трёх
с половиной
тысяч работников
комбината**

неизбежная, - сказал депутат. - В ближайший год, максимум два «СИБУР» может выйти на новые технологии на тобольской площадке».

Для устойчивой работы Тобольского нефтехимического комбината был построен трубопровод от Пуровского завода по переработке газового конденсата. В перспективе объединённые на площади 1176 гектаров производственные мощности станут крупнейшим в современной России нефтехимическим комплексом. Выпускаемая здесь продукция служит сырьём для производства каучука и пластиков, автомобильных шин, моющих средств и других полезных вещей. А всего в ассортименте выпускаемой продукции комбината - более семидесяти позиций. СИБУР завершил интеграцию производства всех видов, включая электроэнергию, производимую на Тобольской ТЭЦ. Все активы компании в Тобольске объединены в одно юридическое лицо – ООО «ЗапСибНефтехим». Компания зарегистрирована на территории Тюменской области и платит налоги в её бюджет.

Следует отметить, что Тобольский нефтехимический комбинат продолжает оставаться предприятием, которое можно назвать социально ответственным. По мнению председателя «Внешэкономбанка» (ВЭБ) РФ Игоря Шувалова, «компания СИБУР – это один из ярких примеров того, как можно эффективно провести модернизацию и трансформацию и занять свою нишу как на отечественном, так и на международном рынках. Опыт этой компании интересен не только с точки зрения высокотехнологичного производства и выпуска ценной импортозамещающей продукции, заботы о сотрудниках и обеспечения достойного дохода, но и участия в масштабных проектах развития городской среды в территориях присутствия,

которые реализуются при непосредственном участии региональных и городских властей».

Одним из таких примеров можно назвать комплексную программу развития городской среды «Тобольск – 2020», благодаря которой в городе построены и реконструированы десятки объектов социальной инфраструктуры. Руководство ВЭБа, который участвует в этой программе, считает, что такой опыт может быть тиражирован и на другие города России. Подобные проекты помогают не только преобразовать городское пространство, развивать инфраструктуру, но и в целом меняют образ жизни местного населения. Игорь Шувалов подчеркнул, что «Внешэкономбанк» готов сотрудничать с компаниями, которые участвуют в реализации таких инициатив».

Когда твердеет газ

И в завершение самое интересное и непонятное – как из бесплотного газа получается что-то материально осязаемое? Учитывая, что комбинат находится неподалёку от духовной столицы Сибири, этому переходу можно было бы придать мистический смысл, по аналогии с превращением воды в вино. Но мы постараемся строго придерживаться материалистической канвы.

Весь газ, поступающий на комбинат, прежде всего, попадает в северный и южный товарно-сырьевые цеха. Там осуществляется его сбор и первый этап переработки – сушка и очистка от сероводорода в специальных блоках. Затем углеводородное сырьё попадает в центральную установку, с помощью которой происходит разделение газа на фракции. В верхней части колонны образуются пары пропана, которые затем конденсируются и отводятся в качестве готового продукта – многие из нас используют его в своих газовых плитах. Жидкость из нижней части колонны поступает в следующую установку, в верхней части которой образуется бутан (используется в холодильных установках), а в нижней – бензин.

На современном предприятии и кадры современные

Множество манометров важны для постоянного и чёткого контроля

После сепарации газы попадают на вторичную переработку – крекинг или пиролиз, который отличается тем, что протекает при пониженном давлении и более высокой (выше 700 градусов) температуре. На выходе после вторичной обработки получается бутадиен, который является исходным материалом для выработки синтетических каучуков. Полипропилен производят из пропана, который сначала дегидрируется или «обезвоживается», затем охлаждается, потом сжимается под давлением и сепарируется. С помощью ректификационной колонны из жидкого продукта выводят этан, а готовый пропилен отправляется на дальнейшую переработку. Её финальным этапом является полимеризация - обработка пропилена в присутствии металлических катализаторов.

Получаемый продукт относится к классу пластмасс - наиболее распространённого вещества для производства тары, труб, плёнок и других полезных вещей. На уточняющий вопрос, как же всё-таки газ становится твёрдым, специалисты Тобольского нефтехимического комбината ответили: «Переход из одного состояния в другое – очень сложный химический процесс, который не объяснить простым языком». Возможны два варианта – газ замерзает как снег или сгущается, как сладкий сироп, а потом засахаривается.

Уверен, что 3500 человек, которые в данный момент работают на тобольском комбинате, прекрасно разбираются в тонкостях нефтехимии и являются настоящими профессионалами. А производимая здесь продукция, несмотря на свою эфирную, в прямом и переносном смысле, основу, удивительным образом делает окружающую нас действительность более прочной.

УРОКИ ЖИЗНИ

Когда только приехал, люди исповедовались в тяжёлых грехах, грубых... Потом больше – в раздражении, гневе. А сейчас признаются в унынии. Нынче другое состояние духа. Раньше было больше терпения, любви, жертвенности, а теперь окружающие одеяло на себя тянут...

Святая ересь простоты

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Застенчивую её девичью прелесть органично оттеняла рассыпанная по плечам светло-русская грива. Это сейчас подобная причёска никому не в диковинку, а в начале 70-х, когда случилось первое наше знакомство с Ниной Ющенко, такой облик овеивала романтическая дымка, невольно вызывая в воображении призрак полесской колдуньи, сыгранный в кино сверхъестественно притягательной юной Мариной Влади

Клуб внимательного чтения

ОДНАКО наша ишимская «колдунья» возникла в редакции «Тюменского комсомольца» по весьма прозаическому поводу – проходить газетную практику у «акул пера». И будто бы я давала ей какие-то задания и даже наставления, о чём, хоть убейте, не помню. А вот подборку её стихов, пленяющих родниковой свежестью, явно готовила к печати и, признаюсь, подпала под обаяние диковатой прелести. «Поверьте, у наивной простоты / Молчанье – золото, да из железа хватка».

Но речь не о том.

Просвистело-прошелестело полвека. И в родном журнале в ишимском авторе текста о Сибирской Вандее, крестьянском мятеже 1921 года, с изумлением обнаружила свою незабвенную дикарку, хотя и под другой фамилией (Свяженина) и в другом статусе – честного пахаря-краеоведа. Хотя, по правде говоря, к такому открытию подтолкнули косвенные приметы, а вот именно обнаружить лирического поэта в деловито-суровом документальном стиле, думаю, оказалось бы не под силу даже смекалистому Шерлоку Холмсу.

Мы кинулись взахлёб взаимодействовать с Ниной Дмитриевной. Из Ишима хлынули ко мне крылатые строчки, и незамедлительно передо мной предстала такая картина. Различие творческих почерков одного и того же автора показалось мне таким же сокрушительным, как разница между родниковой и дистиллированной водой. Похоже, в тайных недрах одного существа уютно уживаются, нигде не соприкасаясь, две субличности, две души: нежная, беззащитно-открытая птица певчая – и полярная ей (а может, перпендикулярная) практичная и деловитая хлопотунья (недаром же в ходу две фамилии!), что, в сущности, не ново под Луною. Вспомните хотя бы трёх обладателей «священного дара»: Фёдор Тютчев служил дипломатом, Антон Чехов – земским врачом, а Борис Чичибабин и вовсе зарабатывал на прожиток бухгалтером.

Литературным семинаром в Ишимском пединституте руководил Герман Иннокентьевич Дербенёв, молодой талантливый литературовед, прибывший в Сибирь по распределению из Ленинграда. Разбирая как-то стихи своих питомцев, он заметил: Нина Ющенко – готовый поэт.

Река Времени течёт и течёт, а Нина всё видит себя на разных поэтических семинарах, в том числе в аудиториях Литинститута, в том числе на Всесоюзных от издательства «Современник» в начале 70-х, где ей сразу же предложили издаваться. Представьте, от немислимой удачи она беспечно отмахнулась: вроде не к спеху. Её захлёстывали тогда другие заботы и радости. И только в 2000 году вышел в Тюмени её первый сборник «Лирика».

Прикиньте, как непростительно долго её стихи не видели света белого, как долго они томилась в подполье. За эти годы она и в аспирантуре училась у профессора Владимира Ильича Загвязинского, даже начала писать диссертацию по дидактике, и четверть века преподавала в ишимской школе, в течение 15 лет совмещая преподавание с заботами директора школы. Да что говорить! Она отказалась даже от приглашения «Современника» перебраться в Москву. Какая Москва? Когда для неё ничего нет прекраснее приишимских просторов.

Нина Дмитриевна Свяженина имеет сейчас в своём активе четыре стихотворных сборника, народную литературную премию имени

писателя Ивана Ермакова и более чем 20-летний стаж работы корреспондентом областной газеты «Тюменская область сегодня» в зоне Приишимья. Не забыть бы ещё, что в 2011 году она удостоилась академического издания, которое подготовил к печати профессор Тюменского индустриального университета Валерий Николаевич Евсеев.

Бросается в глаза, что все свои поэтические книги она неизменно метит своим родовым именем – Нина Ющенко. Что это? Дань юности, когда прорезался поэтический голос? Почтительная память о своём крестьянском роде, пришедшем из Украины в Сибирь на рубеже 19-20 веков? Тогда братья Ющенко, Виктор и Филипп (дед Нины), поселились в старинном селе Ильинском, в краю, где издавна живут рядом русские, казахи, украинцы. Всех приютила приишимская степь, всем нашлось место.

Кстати, о культуре, хозяйстве, менталитете российских казахов на этих землях Нина Свяженина написала ряд очерков, собранных в книгу «Земля надежд». Впрочем, публицистических сборников у неё немало – не менее десятка, пожалуй. И, заглянув в эти тексты, уже не скажешь, что две её субличности разбежались навечно по разным углам: сухой прозаизм и искренний лиризм здесь порой выступают в обнимку, демонстрируя предписанное диалектикой единство противоположностей. Текст запугивает вдруг, вострещет – ага, значит, речь коснулась родимой степи с её лютыми зимами и продувными, окаянными ветрами – для автора-то это прообраз рая на Земле.

Нина Свяженина: из детства

Озеро это, как большое плоское блюдо, лежит среди солончаков, к северо-западу от нашего села. Мелкое у берегов, оно прогревается летом на солнце так, что его солёная мягкая вода становится как щёлок в горячей бане. Это озеро Убьённое (Убиенное). От одного названия оторопь берёт. Но когда в июльский зной оно невинно синее среди камышей и ковыля, отражая сущий мир, самое лучшее – окунуться в его притягательные воды. Ни следа от жары и усталости. Лёгкость и свежесть. А озеро неподвижно. Вглядеться в него, подставив ладонь к глазам, да что увидишь – вода до самого горизонта. Спокойно озеро. Безобидно. Но сколько рыбаков не вернулось домой с его просторов, сгинув в них без следа.

За солончаками, дальше – на все четыре стороны – тянется берёзовый лес. Редко где попадётся осинник. Кудрявая берёза – царица этих мест. Отбившись от своих подружек, стоит она в кружеве листьев у обочины полевой дороги. Одна. И чудится: не дерево это, живой кто-то. Женщина, наверное, с ребёнком. От горя и забот, непосильной работы и тяжёлой судьбы ушла в лес и заблудилась. Застыла среди просторов и не хочет уходить. Кругом, в берёзовых колках на полянах, зреют ягоды лесной клубники, дикой вишни, смородины, костяники. «Натакаться на полянку у кудрявой берёзы – ягод не перебрать – хоть лопатой гребь», – издавна говорят в окрестных сёлах.

В колхозной деревне пусто – дети да старики. Сенокос. Вручную сгребают колхозники сено, мечут его в стога. Поздно придёт с работы мать, такая долгожданная, родная, пропахшая солнцем. Уставшая, ещё будет управляться с хозяйством: коровой, огородом. Взяв коромысло, пойдёт за водой. И я, размазывая слёзы, не отстану от неё. На горе – высоком берегу Ишима – присяду в ожидании. «Отдохни, пока черпаю воду», – скажет мама. И только когда ночное небо сплошь загорится разноцветными искрами звёзд, она перешагнёт, наконец, порог избы.

Нина Ющенко

МИР СТООКИЙ

*От Ишима до Иртыша –
Степь польнная. Не спеша
Ветер солнечный ходит волной.
Здесь ночами под белой луной*

*Гнутя травы и стонет ковыль
И тревожная слышится быль
О походах бухарских вождей,
Скрытых кладах и тайной вражде;*

*Крики ратников, топот копыт –
Это конница дико летит.
Вот промчалась, победой горя
За миры, за века, за моря.*

*Бродят тени сражений былых,
Отражаясь в польнной пыли,
И томится здесь чья-то душа
От Ишима до Иртыша.*

*** **

*Когда на жёлтые поляны
Цвет одуванчиков упал,
Зелёный лес листвою пряной
Неудержимо ликова.*

*Цвела черёмуха, но были
Ещё туманными утра.
И облака по небу плыли,
И дети грелись у костра.*

Нина Ющенко

Покров. Уж зябь вспахали.
Уж птицы лето отмахали
Крылами. Как-то странно, вдруг.
Но весело, светло вокруг.

И нам гостей сулит сорока:
С зарёй на крашенный забор
Уселась. Как немного
Ей надо. Её задор

Так веселит меня и маму.
Мы на зиму готовим рамы
Двойные. Вот уже Покров.
Деревья голы. И за ров

У перелеска нет охоты
Идти гулять. Разгар охоты:
То лай собак, то чей-то выстрел.
И луг травую жухлой выстлан.

Покров. Дождёмся ли гостей,
Иль, на худой конец, вестей?

*** **

Отцветёт сирень. Но будет
Всё кукушка куковать:
Будет радоваться, плакать,
Горе ль будет горевать?

Позабудет, как летала
По-над лесом в злой тоске.
Окаянное то лето
Пропадёт в густом песке.

Её голос одинокий
Близко или далеко –
Всё равно: мне мир стоокий
Дышит в сердце глубоко.

мнение

Обретение Божественного, светлого в поэзии Нины Ющенко связано с осознанием и принятием вечных истин. Прежде всего, любви ко всему существу: земле, небу, человеку, дому; как средоточие начала и конца жизни, материнства, тягот земного пути человека, его неизбежных потерь, одиночества. Это философское определение бытия выливается в лаконичную форму восьми-, семи- и даже пятистиший, передающих едва уловимые движения человеческой души.

З.Селицкая, кандидат филологических наук

Нет объяснения у чуда

Однажды Нине рассказали: девочка избегает общих сборищ в оздоровительном санатории для социально обездоленных детей, а всё уединяется в палате и плачет. К ней – с расспросами: что-то болит или обидели? Молчит. Наконец, выяснили: плачет от стихов. Да что за стихи-то? Нина Ющенко.

Плакать от стихов, от музыки... Блажен, кто способен на такое. Но в этом факте есть и сигнал для автора: задумайся, для кого ты пишешь. Тюменский поэт Николай Шамсутдинов как-то заявил: «Поэт пишет для себя – не для народа». В этих словах кроется для Нины некоторая защита. Но если сказать «для народа», тоже выйдет неловко. Не напоминает ли эта коллизия деторождение? Ведь вынашиваешь ребёнка, рождаешь, лелеешь вроде бы для себя, но сердце какой матери не забьётся в ликование, когда её дитячко пригодится миру?

Тайна за семью печатями, почему Нину с ранних лет так волновали слова, их сочетания, их звуковая игра. Первой её публикацией в районной газете стал рассказ, однако формат стихов примагничивал всё-таки больше. Откуда-то бралась неизъяснимая потребность строить слова в особом порядке.

Однако нет тайны более сокровенной, чем тайна рождения поэта: как, да почему, да откуда возникает в человеке избыточная энергия, которая томит, не даёт покоя и пробивается наружу у кого мелодией, у кого строчками. Вразумительного ответа нет. Разве если разворошить полузабытое детское переживание...

Нина Свяженина: из детства

Неспешно трусит лошадка. На пустынной дороге ни души. Вечер июльский тёплый и поздний. Я безмятежно качаюсь в кошёвке на только что скошенном доннике. Его аромат, свежий, тонкий, уносится в тёмную степь. А степь дышит. Дышит тяжело, пугающе. Я закрываюсь маминой шалью, утопаю в мягкой траве. И вдруг вижу яркий ликующий свет звёздного неба. Он несётся, обрушивается на меня. Звёзды, как сочные, крупные ягоды падают на лицо, ладошки, заполняют кошёвку. Божественное сияние проникает в грудь, до самого сердца. Озаряет небывалой радостью всё моё существо и ночную дикую степь. И мама, управляя лошадкой, тихо говорит: «Не засни, скоро приедем».

Тропую тропа

Милого узнают по походочке. Живое растение – по зелёному отросточку, по набухшей почке. А как не прозевать подлинную поэзию? Одна из расхожих примет: распознавай по образному способу выражения. По крайней мере, ещё со студенческих лет мне знакома именно такая примета.

Морозной пылью серебрится

Его бобровый воротник

Или:

Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.

Здесь именно морозная пыль и с белых яблонь дым играют роль как бы выжженного тавра на породистом скакуне. Да и все разноликие тропы, почтительно обозначенные греческими именами (Метафора! Литота! Оксюморон!), помимо своей выразительной энергии несут ещё для читателя по совместительству службу опознавательных знаков: есть точный образ – есть и Поэзия. Так сказать, знаки высокой пробы. Вообще-то это близко к истине, но отнюдь её не исчерпывает.

Тайна гармонии

Наступает такой момент в душевном развитии, когда наконец пресытишься тропами – один изысканней другого! – и тебя внезапно паразит величие простого.

*Горные вершины
Спят во тьме ночной.
Тихие долины
Полны свежей мглой.*

Возникает загадка: в чём секрет обаяния таких обыкновенных слов, без всяких там оксюморонов? Почему именно безыскусные, казалось бы, строки так трогают душу? Значит, есть энергия каких-то скрытых средств, не словесного рода? Музыкального? Интонационного? Или из области соотношения словесного мотива и ритмического строя? Или... Аналитически решить невозможно. Иная истина открывается только озарением.

Филологический анализ игнорирует эти нюансы. Как всякому научному анализу, ему подавай плоть (словесную) и измерительные инструменты, для него всё сводится по преимуществу к тексту. Но орфическая поэзия, прилетевшая к нам из Эллады, всё-таки птица певчая, то есть лирически непредсказуемая песенная стихия.

Нина Свяженина: из детства

Летнее солнце встаёт рано. Но за городскими кварталами не видно его разлива. А бывало, там, в далёкой деревне моего детства, солнце всходило и катилось по бездонным небесам на виду у всех, разливая своё сияние на крыши домов, ограды, огороды, луга, поля. Оно заглядывало в берёзовые-осиновые перелески, серебрило светлые воды Ишима и вновь возвращалось в ограду нашего дома, зажигая яркими лучами стёкла окон.

К восходу солнца в доме уже истоплена большая русская печь. В ней рядком сидели и румянили бока булки, пироги, шанежки. Нежный аромат свежее испечённого хлеба плыл по огороду, по улице, проникал на соседний двор. Там он смешивался с запахами таких же хлебов и, усиленный, плыл над деревней под золотыми лучами солнца моего детства.

Аромат и вкус этого хлеба памятен мне всегда. Уходили годы, но оставался безвозвратным он, хлеб моего детства. Матушкин хлеб. Волшебный – с глазками внутри, он долго не черствел, сохранял свежесть и упругость. Прижмёшь его – он тут же поднимется, как живой. Простой, из воды и муки, с приятной кислинкой, этот хлеб пекли испокон веков в русских селениях. Он был основой бытия и началом моего познания мира.

Узкие врата к совершенству

О тайнах эстетического люди думали всегда.

Лев Толстой: «У всякого искусства есть два отступления от пути: пошлость и искусственность. Между обеими – только узкий путь. И узкий путь определяется порывом. Есть порыв и направление – минуешь опасности. Из двух страшней искусственность». (Дневник)

Порыв я понимаю как энергию подлинного душевного потрясения, порождающего стихотворные строчки, – если это именно порождённые (а не подобранные) слова, которые незнамо как свалились на тебя. Наверное, порыв и называют вдохновением, но от частого употребления слово устало (опошлолось). Ахматова говорит: *лихорадка оттрепет*. Меня устраивает слово *тяга*. Чрезвычайно сложно схватить и удержать миг этой блаженной тяги, удержать в звуках и ритме, тем более выразить само это состояние.

Образность лирики Нины Юценко укоренена в славянской народно-поэтической традиции. Славянские образы, образы женской судьбы, доли. Образы, пришедшие к нам из древности, для выражения и шири жизненного пространства, и судьбы, и самой души.

**В.Евсеев, доктор
филологических наук**

МНЕНИЕ

Нина Юценко

*Душа дика и безмятежна,
Как ландыш ранний на лугу.
Я соберу свои печали,
Оставлю их на берегу.*

*Пастух прекрасный и суровый
Сведёт к реке поить коня
И заглядится, как в Ишиме
Трепещет тёплая волна.*

*Он зачерпнёт в ладони воду
И будет пить, и будет пить.
И взглядом строгим и спокойным
Мне будет душу беречь.*

*Я стану след его нездеиный
Руками тонкими ласкать,
И ветер будет моё платье
В закате алом полоскать.*

*** **

*Июль подыхает.
И пахнет клубничкой,
И полем, и далью,
Такой многоликой.*

*Сбежавшим вареньем,
Сгоревшей любовью
И чем-то неверным.
А, может быть, новью?*

*А, может быть, чем-то
Безмерно далёким:
Степную дорогой
И небом высоким?*

Нина Ющенко

А здесь только степи да кони
Да смуглые пастухи.
Здесь на меня старухи
Смотрят из-под руки.

И небывало новое
В осени над рекой:
Я не знала, что может
Быть на свете такой покой.

Укачивая, уносит
По еле видной волне
Сентябрь свои заботы –
И лёгкую боль обо мне.

Плакать не надо более –
Губы твои далеки.
А мною тропинка протоптана
Вдоль берега у реки.

*** **

Какая тёплая весна!
А я уже совсем забыла
Её приход неторопливый
С зарёй, горящей докрасна;

И город, залитый ручьями,
В весёлых сумерках огней,
И суматоху майских дней,
И сны под лунными лучами
На малой Родине моей.

*** **

«Девушка косы не плетёт.
А птица гнезда не вьёт».
Лишь ветер стучит да рвёт
В клочья небесный свод.
Да стая степных ворон
Летает у ветхих ворот,
Да рамы сырой переплёт
Рыдает. За поворот
Уходит дороги сталь,
И мама, накинув шаль.
Машет озябшей рукой.

Это всё равно что поймать за крылья Время. И момент переживания порыва сохраняется не в виде засушенного лепестка в гербарии, а как протекающий на наших глазах миг озарения, энергетика которого намагничивает порождённые строки. Ведь вы чувствуете: они порождены этой магической тягой, а не ловко подобраны. Порыв, тяга, вдохновение, эстетическое состояние – все эти слова бессильны объяснить суть происходящего: тень и отзвук пережитого потрясения сообщает простым, ничтожным или тёмным речам непонятную власть. Эта мысль вылилась у Михаила Лермонтова в чеканную формулу:

*Есть речи: значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.*

Цветы и сухоцветы

Однако состояния порыва по приглашению не являются и, как правило, посещают поэтов с годами всё реже и реже. Но память-то о пережитых минутах радости живёт всегда. И возникает простительное искушение: а не заменить ли пережитое имитацией? Строки, имитирующие потрясение, несут порой печать высокого мастерства. Но всё-таки напрашивается уподобление их сухоцветам: сохраняя память о живой форме, они не обладают ароматами и затаённым динамизмом живой ткани, не лишённой, впрочем, и корявой шершавости, и неожиданных загогулин. Сравните высокое косноязычие Марины Цветаевой – с её задыханиями, ритмическими переборами, внезапно поразившей немотой – и мастерскую гладкопись Александра Кушнера. Разве не видно, где цветы, где сухоцветы?

Именно имитированные строчки часто бывают виртуозней и, во всяком случае, многозначительнее (умнее) порождённых. А подлинное на первый взгляд кажется и странноватым, и простоватым, как Иванушка-дурачок.

Нина Свяженкина: из детства

За Ильинкой, на юг по тракту Ишим – Петропавловск у деревни Комаровой лежит глубокий овраг – Холодный Лог. Сюда в половодье отводит Ишим свои талые воды. Вода в Логу студёная, как в колодце. Высокие берега хранят её даже в июльскую жару. Мои товарищи-подростки хорошо знали это место. Здесь, возле лога, на отмели реки, водились раки. Правда, ловили их только в охотку. В крестьянских семьях не очень жаловали это речное чудо. Наши родители, колхозные строители коммунизма, в деликатесах не особо разбирались. В почёте была простая, основательная еда: хлеб, картошка, щи да каша. По праздникам – пироги. Рыбные. Рыбы в окрестностях водилось всякой: карась, окунь, щука, налим, судак.

Ездили к Холодному Логу мы весёлой школьной, а потом – студенческой компанией посидеть у костра на песчаной отмели, послушать, как плещет осторожная речная волна и что-то шепчет-шепчет. Что – осталось загадкой. Но тайна эта, едва коснувшись души, не даёт покоя, всё притягивает к родным берегам, не отпускает.

Река детства теперь обмелела. Отвалились её крутолобые берега, поржавели. А тогда, в конце 60-х – начале 70-х годов была она полноводной. Звёзды над ней – яркими. Страна – могучей державой. Казалось, так было всегда: хлебная нива, дышащая благополучием, село в весёлых тёплых огнях, тёмно-синий шатёр неба. У костра юности мечталось о светлом. Оранжевое пламя, потрескивая, обещало счастливую жизнь.

Скрытая прелесть естественного

В самом начале 19 века фаворит молодого английского короля Джордж Броммель «отколол номер»: отменил духи, непременно отдушку всех светских щёголей. Отменил не указом, разумеется, а просто перестал их применять. Высший свет – в шоке! Нам не надо забывать, что век барочно избыточного стиля – парики, кружева, пряжки – был веком блох и пропотевшего нательного белья. Но что же предложил взамен духов дерзкий еретик? Мыться каждый день! А также: снять парик – раскрыть природную красоту волос в стрижке; обеспечить обыкновенным вещам безупречный вид (чистите обувь, господа!); подчеркнуть красоту тела при помощи деталей одежды. Скажем, открытый воротник рубашки (покрой «апаш») демонстрировал стройную юношескую шею Джорджа. Словом, его формой лекции о красоте стали безупречной чистоты ногти, шея и сапоги. Дендизм (так назвали этот стиль) не сводится только к изысканно-простой одежде и манерам, это стиль жизни в целом, дающий право на неожиданный жест, экстравагантный поступок, оригинальную реплику.

Получается, что и у светского щёголя есть чему поучиться: выявляйте скрытую прелесть естественного, пусть засверкает незаметное прежде! Иначе говоря, эстетические резервы банального, будничного неисчерпаемы. И ещё глубже: нет красоты вне естественности.

Мысль очень трудная для сознания, привычного к излишествам. Тот же Борис Пастернак, который в метафорах буквально купался, а порой и тонув, мечтает в зрелые годы:

*И напоследок, впасть, как в ересь,
В неслыханную простоту.*

Ересь – слово точное, без преувеличений. Простота и естественность – это действительно ересь на фоне избыточно метафорического стиля, в основе которого лежит фетишизация тропа (образа).

*Горные вершины
Спят во тьме ночной.*

Писать так просто – такая же дерзость, как предложить ежедневно мыть шею щёголям 19 века.

Почка поэзии

Самое волнующее событие по весне: почка превращается в лист. Казалось бы, давно знаешь: почка наклюнулась – значит, просится на волю свёрнутый прообраз листочка (или веточки). Но всё-таки нам не дано видеть, как лист выстреливает, и потому всякий раз весной новое, благоухающее покрывало дерев – завораживающее таинство.

*Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны берёзы...*

Тут бы впору бросать все дела и растворяться в созерцании. Ходят же в горы японцы созерцать цветение вишни. Но японцы – нация эстетическая, а мы привыкли к эрзацам. Красоте отведено у нас время и место – чаще всего в казённом доме (музей). Мир разбит на клетки. И только философы и поэты иногда отменяют эти перегородки.

Возможно, подлинную поэзию можно уподобить чудо-творению по весне: иногда поэтический текст – и напряжённая, готовая взорваться почка, и душистые липкие листочки – враз и то, и другое. И вот ты сквозь оперившиеся словами ритмические побеги догадываешься о шевелении – нет, не замысла, а первичного, мучительного, блаженного чувства слияния со всем сущим. Оно-то и есть почка поэзии.

Тщательный анализ губителен для поэзии, как мороз для почки.

Пелагея
Николаевна,
бабушка
Нины
Дмитриевны

Одним из ключевых её образов является образ матери. Он создаёт систему метафор, ассоциаций, мотивов, включающих такие категории, как рождение, родство, генетическая память, продолжение рода, продолжение дела и возрождение. И ЗЕМЛЯ приходится матерью всем: зерну, которое прорастёт и даст полный колос; человеку, который стоит на ней и будет стоять за неё.

Г.Сильченко, кандидат
филологических наук

МНЕНИЕ

Нина Ющенко

*Зима. Покоем дышит степь –
Величием безмолвья.
А солнце, встать едва успев,
Опять ложится к изголовью
Небес. А то на целый день
Скрывается в завесе снежной.
И мне, признаюсь, как-то лень
Писать и говорить о нежном
Начале наших бедных встреч,
Текущих недомолвках.
Давно пора глаголом сжечь
Бы эту странную неловкость,
Но тянется. (Как хвост собачий
Дрожит на гибельном ветру.)
Быть может, что-нибудь означает
Когда-нибудь, когда умру.
А степь безмолвно величава
И счастьем бытия полна.*

Ушёл из жизни наш старый и добрый товарищ. Он не раз становился героем журнала «Сибирское богатство». Напомним читателям, какой это был человек – интересный и незаурядный

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

ОН РОДИЛСЯ 18 сентября 1944 года в селе Аромашево Тюменской области. Работать начал очень рано – ещё дошкольником. Помогал матери – Евгения Сергеевна всю жизнь отдала животноводству. Была свинаркой – Коля следил за поросятами, выпасал их. Была телятницей – он заботился о телятах. Оказывается, в колхозе имени Чапаева (который затем станет совхозом «Аромашевский») существовала редкая должность – пояр. Главная обязанность такого «специалиста» – вовремя напоить животных. Мальчик с этой задачей справлялся хорошо.

У Бабиных вообще все трудились с ранних лет. Семья была большая: мама, бабушка, братья Александр, Сергей, Анатолий, Николай, сестрёнка Нина. Жили без отца. Трудно приходилось. Каждый как мог старался принести пользу, какой-то прирбыток в родной дом.

Однажды Николая спросили, стреляли ли он в детстве из рогатки. Даже задумался, прежде чем ответить. Очень странно, но – нет, не стрелял. Времени на это не хватало. Когда пацаны рогатками баловались, он матери на ферме помогал.

После семилетки, когда Николай официально оформился животноводом на ферму, он взялся всерьёз осваивать вроде бы не совсем мужскую профессию – стал дояром. Улыбочки сверстников и людей постарше очень скоро сменились искренним изумлением. Невысокий худенький мальчишка добился таких наделов, что вышел по этому показателю на первое место в области! Секретарь обкома партии Борис Щербина только руками развёл,

когда увидел, что почётный знак «Молодому передовику животноводства» предстояло вручить победителю, который был ненамного выше трибуны.

Ему ещё не исполнилось девятнадцати, когда пригласили в Москву получать уже государственную награду. Бывший в то время Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев в Георгиевском зале Кремля лично прикрепил к курточке Николая медаль «За трудовую доблесть» и пожелал успехов.

Школьник Коля не только работал на ферме, но и младших к труду приобщал

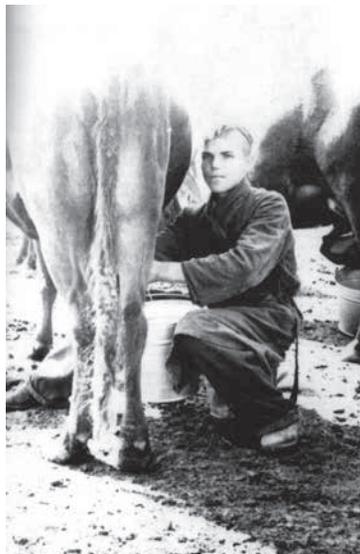
Улыбка Коли Бабина

Тюменский характер

Став комсоргом, он быстро выдвинулся в лидеры. Впрочем, не сам выдвинулся – это молодёжь признала его своим вожаком, выбрав секретарём комсомольской организации. Потому что он и заводила, и весельчак, и организатор отличный. Гармонист к тому же.

Жизнь в Аромашево буквально закипела. Спортивные соревнования, шумные субботники, концерты художественной самодеятельности...

Так проходили дни, недели, месяцы. Вроде бы всё у Николая было ладно: на ферме порядок, комсомольская работа на уровне, товарищи ценят и уважают. Тут ещё и мотоцикл подарили – вообще стал первый парень на селе. Сомнения в душу заронила подруга Галя Бекетова. Она училась на бухгалтера, вернулась в совхоз специалистом и как-то по случаю высказалась: что, Коля, так и будешь почивать на лаврах среди коров? Смотри, время пролетает... Так что думай.

И тут сыграла свою роль чисто производственная причина: на ферме остро почувствовалась нехватка ветеринарной службы. Итак, путь – в Тобольский зооветтехникум. Вообще-то он втайне всю жизнь мечтал о медицине... Где-то он услышал интересную формулировку: врач помогает человеку, а ветеринар – человечеству. В принципе так оно и есть.

Зарывшись с головой в учебники, Бабин подготовился к экзаменам. Поехал в Тобольск и легко поступил в техникум. Шёл 1969 год.

В ТЕХНИКУМЕ его, как и следовало ожидать, избрали комсоргом. Помня, какой замечательный хор звучал в аромашевском клубе, Бабин и в городе на берегу Иртыша устраивал смотры молодых талантов. Выступали не только в Тобольске, но и в подсобном хозяйстве техникума, в близлежащих селениях. Вместе со всеми и сам задорно танцевал, пел популярные песни... Студенты во всём поддерживали своего комсорга.

В стенах техникума нашёл Бабин свою «вторую половинку». Сыграли комсомольскую свадьбу. Молодожёны очень хорошо дополняли друг друга – порывистый, стремительный Николай и спокойная, рассудительная Нина. Позднее, уже в Тюмени, родился их первенец Серёжа.

В Тюменском сельскохозяйственном институте, который Бабин окончил за три года и три месяца (все экзамены последних двух курсов сразу сдал экстерном), его тоже избирали секретарём комсомольской организации.

Когда молодой специалист Николай Бабин получил красный диплом, стало вполне логичным назначение его сперва заместителем, а вскоре заведующим отделом рабочей и сельской молодёжи Тюменского обкома ВЛКСМ. Те годы навсегда остались в его памяти:

- Удивительное было время! Стоит лишь вспомнить всесоюзные ударные комсомольские стройки. Их на территории Тюменской области было около десятка, и каждая становилась для молодёжи прекрасной производственной школой и школой человеческого общения, коллективизма, дружбы. А какую огромную отдачу получала развивающаяся область от студенческих строительных отрядов! Или взять социалистическое соревнование. Настоящее, живое, захватывающее – среди молодёжи города и деревни. Поэтому сейчас какую структуру ни возьми, всюду ответственные посты занимают молодёжные лидеры нашего поколения. Потому что в своё время прошли строгий отбор и выдержали экзамен на зрелость, порядочность, профессионализм. Все мы родом оттуда, из комсомола, – утверждал Бабин. – Я бережно храню свой комсомольский билет и награды того периода.

Биография его сложилась так, что после работы на ферме, после учёбы в техникуме и институте, после комсомольской обкомовской «вахты» попал он с женой и маленьким сыном в отстающий оленеводческий совхоз «Верхнепуровский» на Ямале. Полный развал, убытки, ни кадров, ни перспектив, ни надежд...

Тогда Николай Бабин и приступил к последовательному распутыванию «узлов». В райцентре Тарко-Сале немало сильных организаций – должны помочь! Пошёл в нефтегазоразведочную экспедицию, в геофизическое объединение, в аэропорт... На вертолёте побывал у промысловиков, привёз рыбу для зверофермы, где

Более семи лет руководил Николай Бабин своим первым северным хозяйством

заканчивались корма. Не без труда, но нашёл специалистов – «оживили» молчавшую пилораму, начали строить дома для рабочих. Оборудовали холодильник под рыбу. На животноводческую ферму завезли высокопородных коров. Николай поговорил на районной партконференции с главным геологическим начальником области Фарманом Салмановым, и тот дал указание подключить совхоз к электростанции Тарко-Салинской экспедиции, а также выделить «Верхнепуровскому» газовую котельную.

Прошёл год, второй... Теперь уже только с улыбкой можно было вспоминать, как встретили в «Верхнепуровском» очередного директора – невысокого, в плащике и узеньких брючках. Однако те, кто полагал, что мальчик в плащике сбежит из лесотундры, крепко ошиблись. Больше семи лет руководил северным хозяйством Бабин. И тогда окружные власти обратились к Николаю Андреевичу с предложением: помоги поднять ещё один совхоз!

Началось, собственно говоря, с того, что в северном посёлке Белоярск в 1984 году «разморозили» отопительную систему. Николаю позвонил хорошо знавший его начальник окрсельхозуправления Иван Кутаевский:

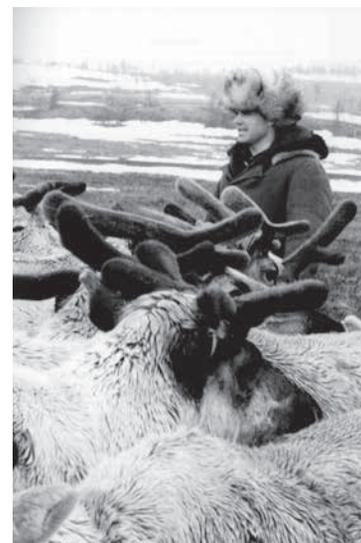
– Выручай! Найди там у себя или на предприятиях, с которыми дружишь, пару электродвигателей, насосы, шланги и прилетай. Худо дело в посёлке...

Нашёл Николай Андреевич всё, что требовалось, загрузил в вертолёт и приземлился в Белоярске. Апрель, а мороз 36 градусов. Выяснилось, что положение аховое: котельная в бездействии, жилые дома и все социальные объекты замерзают. Собрал специалистов, стали думать, как быть. Привезённые насосы, конечно, не спасение. Обратились в райисполком, в агроснаб, запросили сварочные агрегаты, сантехнику, задвижки, трубы. Сформировали три ремонтные бригады, запретили продажу спиртного, и работа закипела. Целый месяц не снимал Бабин унтов и волчьей шубы. Постепенно удалось запустить тепло в квартиры, школу-интернат, детсад, больницу, контору... Посёлок оттаял, ожил.

Вот тогда-то Николая Андреевича и попросили: останься тут насовсем, поработай. Хозяйство в упадке, но потенциал большой: территория совхоза почти в пять миллионов гектаров простирается от Берёзовского района до Карского моря...

Расставаться с Тарко-Сале не хотелось. Там родился второй сын, Алёша. Ненцы – оленеводы, звероводы, рыбаки – уважали и любили своего директора. Трудным было решение об отъезде. Но Бабин его принял.

В Белоярске, на центральной усадьбе совхоза «Бай-дарацкий», пришлось начинать примерно с того же: следовало заставить людей поверить, что можно и нужно жить лучше.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО Бабин организовал генеральную уборку в самом посёлке, заваленном многолетним мусором, – чтобы лучше дышалось. Отремонтировав пилораму, завезли лес и уже в первый год возвели четыре двухквартирных дома, на следующий год – ещё пятнадцать. Дальше – больше: столярный цех, пекарня, гараж, звероферма, цех по изготовлению меховых бурок и оригинальных сувениров. Абсолютная новинка – тёплый комплекс для забоя животных (раньше работали под открытым небом при 40-градусном морозе). Оленеводство становилось безотходным – в дело шли шкуры, кровь, рога, кости оленей...

Уже через три года «Байдарацкий» принёс немалую прибыль и стал правофланговым среди совхозов округа. Все отрасли окрепли, оленьё стадо достигло 24 тысяч голов. Бабин опять вышел в лидеры.

Нетипичный директор руководил хозяйством десять лет и очень многого добился. Но случился неожиданный зигзаг судьбы – Николай Андреевич ушёл с производства во власть.

В те годы с подачи Ельцина по всей стране бушевал «парад суверенитетов». Не обошли эти страсти и Ямал. Был создан новый законодательный орган, смело названный Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа. Предварительно уже определили, кто станет первым председателем окружной Госдумы. Однако перед голосованием кто-то дополнительно внёс ещё кандидатуру Бабина, а он вдруг и набрал большинство голосов.

Вначале не особо расстроился: считал, что останется директором совхоза, а председательствовать будет на общественных началах. Но когда дошло до дела – столько проблем навалилось, что с хозяйством пришлось расстаться.

– Мы создавали законы округа по сути на пустом месте. По каждому пункту спорили иной раз до ночи. Особенно тщательно прописывали Устав автономии, самый главный закон. И довели до такой кондиции, что позднее из него кое-что заимствовали депутаты Югры и юга области.

Молодые реформаторы Ямала искренне желали процветания и благоденствия родному краю. Но сложности перед ними вставали порой неразрешимые. Основа экономики округа – газ и нефть. Струк-

Примечательная историческая сцена: Бабин перстом указывает, а Путин ему улыбается

туру топливно-энергетического комплекса нужно было развивать и укреплять. Однако индустриализация вступала в противоречие с традиционными отраслями хозяйства, с бытом и укладом жизни коренных народностей Севера, чьи интересы Государственной Думе следовало защищать всеми средствами. Сложное балансирование буквально на лезвии ножа вынуждало депутатов искать приемлемые формулировки законов. Острые дискуссии, споры, обсуждения порой затягивались до утра.

Ямальцы сталкивались с проблемами, которые ранее им и не снились. К примеру – разделившаяся на три самостоятельных субъекта Федерации Тюменская область. Каким образом утвердить политический, экономический, финансовый, территориальный суверенитет Ямало-Ненецкого автономного округа и в то же время не рвать десятилетиями складывавшиеся человеческие и производственные связи прежде единого пространства от Карского моря до Казахстана? Лично Николай Бабин, проживая на Ямале, не хотел становиться антагонистом по отношению к южным районам, включая любимый Аромашевский.

Эти же вопросы волновали и законодателей других частей разделившейся области. Чтобы получить возможность спокойно, взвешенно, по-деловому снимать остроту возникающих проблем, создали необычный совещательный орган – совет трёх Дум. Николай Бабин – от Ямала, Сергей Собянин – от Югры и Николай Барышников – от Тюмени. Собираясь вместе, сообща старались по мере возможности устранять наиболее резкие разногласия во взаимоотношениях.

Тот период Николай Бабин характеризует не иначе как время мужества – для всех депутатов и для себя в том числе.

– Я поседел! В совхозе столько всяческих переживаний было – и ничего, а тут седина на висках пробила. Причиной считаю нервное перенапряжение. Ведь зачастую в себе скрывал и недовольство, и гнев, и обиду, и сомнения. Чего стоило противостояние с Москвой в защите интересов наших газодобывателей...

Этот случай следует отметить особо. Центральные власти, требуя всё больше газа, одновременно решили ужесточить по отношению к добытчикам «голубого топлива» налоговую политику. Производственники не были готовы к новым условиям: они работали по правилам, установленным местными органами, такое положение устраивало всех. И вот – приказ сверху. А северяне не подчинились. Естественно, за них сразу взялась прокуратура. Дело было передано в суд. Завязалась утомительная переписка. Суд постановил: немедленно выполнить указание Москвы! Законодатели Ямала и этот окрик игнорировали. И только когда уже Верховный Суд России, что называется, ударил кулаком по столу, они изобразили почтительную дисциплинированность и приняли соответствующее решение. Но пока продолжалось «перетягивание каната», прошло шесть месяцев! Работники топливно-энергетического комплекса полгода действовали в нормальных условиях, и новации ударили по ним не столь болезненно, как это случилось бы без поддержки окружных властей.

**Он был наш, свой, сибиряк от земли,
и люди это чувствовали и понимали**

ОТРАБОТАВ положенный срок руководителем Думы Ямала, Николай Бабин был назначен первым председателем созданной в округе Счётной палаты. А ещё через какое-то время губернатор Юрий Неёлов сказал:

– Всё, Николай! Хватит перебирать бумажки, хоть это тоже необходимо. Надо всерьёз заниматься сельским хозяйством. Тут требуются крепкие руки и светлая голова. Будешь директором департамента по развитию агропромышленного комплекса в ранге заместителя губернатора. Действуй!

Николай Андреевич всегда к любому поручению относился очень ответственно. Занялся проблемами рыболовства. Отрасль, которая могла бы стать «золотой жилой» для Ямала, не приносила, к сожалению, должной отдачи. Новый начальник прежде всего поехал на рыболовецкие пески, на далёкие заимки, стал обсуждать с промысловиками условия их быта, интересовался снабжением продовольствием, закупочными ценами на различные породы рыб, возможностями сохранности уловов.

Как известно, Ямальский мерзлотник – это уникальный склад для хранения рыбы. Его начали создавать силами спецпереселенцев в 1951 году и сооружали десять лет. Пещеры здесь тянутся более чем на километр. Ледяная «шуба» в подземелье не оттаивает даже летом. Отличное хранилище для рыбы! Но содержать его в рабочем состоянии непросто, требуется много усилий. Николай Андреевич, руководитель окружного агропрома, внимательно следил за этим. Потому-то местные рыбаки и дали мерзлотнику название «объект Бабина».

В оленеводстве хозяйства многое теряли из-за того, что забой животных зачастую производился на пронизывающем ветру при температуре 35-40 градусов мороза. У себя в совхозе «Байдарацкий» Бабин эту проблему успешно решил и теперь посчитал, что надо было распространить полезный опыт. И вот утеплённые забойные пункты стали один за другим появляться помимо Приуральского в Ямальском, Тазовском и других районах.

В трудное время, когда процветала зачётная система, денег ни у кого не было, продукция спросом не пользовалась, главными задачами департамента стали – как сохранить хозяйства и как не сократить численность стада. Николай очень заботливо учил и, можно сказать, воспитывал способных молодых оленеводов из числа аборигенов. Они мужали, выросли, становились классными специалистами.

Юрий Неёлов, будучи тогда губернатором, говорил:

– Я убеждён, что поступил правильно, поручив ему возглавить департамент по развитию агропромышленного комплекса.

В СЕНТЯБРЕ 2004 года Николаю Андреевичу исполнилось 60 лет. Это был радостный и грустный день. Радостный - потому что юбилей, праздник.

А грустный - потому что возраст предполагал уход с государственной службы на пенсию. Он твёрдо для себя решил: рано или поздно придётся расстаться с Ямалом, так лучше это сделать сразу, без попыток как-то затормозить процесс. Таким образом, празднование 60-летия совпадало с невесёлой процедурой расстава-

ния – с полюбившимся округом, с интересной работой, с замечательными людьми, ставшими для него родными и близкими.

В принципе, в день рождения именинника всегда хвалят, но чтобы столько человек сказали столько сердечных слов – это оказалось не под силу спокойно выслушать даже такому обладателю твёрдого характера, как Бабин: он прослезился...

Депутат Тюменской областной Думы Фуат Сайфитдинов, работавший в своё время первым заместителем губернатора ЯНАО:

– Рискну предположить, что в округе Николай Бабин, после губернатора, был, пожалуй, самой популярной личностью. Я рад, что работал с ним в одной команде. С ним было хорошо везде – на работе, на отдыхе, на природе, на серьёзных переговорах. С белой завистью наблюдал я за тем, как он легко, порой с шутками и прибаутками, согласовывал очень непростые вопросы, отстаивая интересы коренного населения. Насколько мне известно, в тундре среди аборигенов у него имелось прозвище «Белозубый». Это из-за его улыбки. Только не надо понимать его улыбку как легкомысленное, поверхностное отношение к жизни. Когда надо, это очень требовательный человек. Его уважительно называют Николаем Андреевичем. Но нередко просто Колей Бабиным. И это не панибратство. На мой взгляд, это проявление ещё большего уважения – трепетного, глубокого...

Переехав в Тюмень, Н.А.Бабин работал над созданием логистического центра под эгидой инновационной компании «Региональный фонд развития Ямала» – было сделано много интересного в Исетском, Тюменском и других южных районах. Потом взял под своё крыло почти беспризорный цех по переработке рыбы в посёлке Горьковка недалеко от Тюмени и возглавил созданное им ООО «Рыбник». В 2014 году был Николай Андреевич Бабин избран депутатом Тюменской областной Думы и до последнего честно исполнял свой депутатский долг.

...Однажды Николай вдруг произнёс несколько рифмованных строк. Его попросили продолжить чтение и поинтересовались, откуда взяты стихи.

– Да это я сам... Находит на меня иногда...

*Мокрыми опять ресницы стали,
Словно их коснулся первый снег –
Это ты тоскуешь о Ямале,
О друзьях, которых рядом нет...*

Где приход, там и дом

«По-прежнему есть место Чуду»

Есть встречи, по-особенному не случайные. К ним приближаешься шаг за шагом, и эти события-шаги, заметные или мимоletные, но, казалось бы, мало связанные между собой, с определённого момента вдруг приобретают неожиданный смысл

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

КАК-ТО С ПРИЯТЕЛЬНИЦЕЙ мы разбирали кучу исторических документов, на основании которых собирались строить очередной журналистский материал. И я между делом посетовала: фактов набирается много, а логических связей между ними не хватает. Выпадают куски биографии интересного мне человека, и делаю что хочешь: рассуждай, домисливай, ищи объяснение его поступкам в дневниках или воспоминаниях родственников. Сказала не от безвыходности, а так, на всякий случай, чтобы озвучить текущую задачу. А в ответ услышала: «Сходи к отцу Николаю, получи благословение...» Признаться, в первый момент совет вызвал у меня недоумение: не в музей, не в архив – в церковь! Ничего не поделаешь, таково моё светское воспитание, где православие – да, присутствует, но в основном как нравственный ориентир. И благословение в моём понимании это сила, с которой горы можно двигать. А тут вдруг идти, отрывать от трудов незнакомого священника, чтобы получить помощь в привычных, в общем-то, профессиональных делах... Не пошла. Материал в итоге у меня всё-таки сложился. Но думать не перестала: а правильно ли я поступила, а не гордыня ли там

Эту свечу отец Николай зажжёт в Иерусалиме при Схождении Благодатного Огня

где-то скрывается под маской самостоятельности? И когда всего пару-тройку месяцев спустя один мой давний знакомый поинтересовался: а не хочешь ли ты сделать материал про священника отца Николая Цирке, я могла ответить только одно: хочу! Господи, да, конечно, хочу!

О своём участии в общественно значимых делах города отец Николай наотрез отказался говорить: мол, ну что-то было... Благословляя, направляя, молился вместе с людьми. Так ведь это они всё сами и сделали: вот сейчас храм какой красивый в честь Благовещения Пресвятой Богородицы стоит в сквере Депутатов! А пока решался вопрос со строительством, пока готовились необходимые документы, люди на протяжении семи лет каждое воскресенье приходили на это место и служили молебен. И на Мысу местные жители молились – там теперь построен деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Так мы с отцом Николаем и решили: будем говорить о Тюмени, в которую он приехал в 1992 году, о Знаменском соборе, где все эти годы служит. И ещё – о дороге, которая его сюда привела, и о тех удивительных людях, которые на этой дороге ему встречались. Для начала немного пошутили: он признался, что в юности хотел стать хирургом, но родители усомнились в правильности этого выбора, зная за ним боязнь крови. Подумывал пойти в механизаторы, имея перед глазами пример отца. Отец же его и удержал: «Я всю жизнь с утра до ночи в поле, в машинном масле, а теперь и ты туда же? Не благословляю». Семья, кстати, была большая – одиннадцать детей. И верующая. Поэтому когда юноша начал в омском Никольском храме иподиаконствовать у архиепископа Омского и Тюменского Максима (Крохи), домашние отнеслись к его решению с пониманием.

О семье

– Мама с папой поженились в 1946 году. Папа, поволжский немец, работал в Новокузнецке, в шахте. Когда шахту завалило, его комиссовали и направили в Омскую область. А мама, уроженка Старой Руссы, вместе с родными эвакуировалась туда во время войны. Папа, кстати, крестился только в 1960 году, и в тот же день они с мамой повенчались. После этого он стал у нашего дедушки Андрея любимым зятем. А сперва маме от деда доставалось: даже мокрыми вожжами её хлестал за то, что выбрала «нехристь» в мужья... Все мы с детства воспитывались в православных традициях. Одна из моих сестёр сейчас служит на клиросе.

Жили в деревне, в семнадцати километрах от Омска. На большие праздники и в каникулы обязательно ходили в храм. Добирались до города – церковью тогда по деревням почти не было. Несколько километров шли по рельсам до станции, потом ехали. На первых службах я ещё совсем маленький сидел у матушки на ножках. И только ноги вокруг и видел. Уставал, скучал немножко, ждал, когда же всё закончится. Но понимал: сейчас «Символ Веры» читают, следом «Отче наш» – значит, служба близится к завершению, и вот оно уже, праздничное настроение! Один раз накануне причастия, когда надо было воздерживаться от приёма пищи, не удержался, съел ягоду из компота. Утром признался маме. Она меня ругать не стала, но велела: в церкви обязательно скажи об этом батюшке. А я не сказал. Постеснялся. Получается, маму не послушался. Вернулись из храма домой, сели за стол. Я покушал, и тут же температура подскочила за сорок! Я испугался, всё рассказал – повинился. И как только произнёс: «Господи, прости!», почувствовал себя здоровым.

Иподиаконствовать Николай взялся в 1981 году, когда ему исполнилось пятнадцать лет. Обязанность иподиакона – помогать при архиерейском богослужении: зажигать свечи, подавать кадило, носить за священником книгу, однако местный уполномоченный Совета по делам религий, косо смотревший на присутствие в храме юного послушника, настаивал, чтобы тот держался незаметно и как можно больше времени проводил в алтаре, подальше от посторонних глаз. Зато владыка Максим перед большими праздниками брал Николая в поездки по своей огромной епархии. Так, сопровождая наставника, юноша впервые оказался в Тюмени, в Знаменском Кафедральном соборе. Вспоминает: «Стоял возле кассы, где продавались свечи, крестики, книги, – тогда она располагалась внутри собора. На мне был подрясник, выданный владыкой. И вдруг ко мне, безусому юнцу, подходит приятный благообразный старичок и просит: «Благословите, батюшка!». Я тогда так растерялся. Говорю ему: «Бог благословит. А я же просто мальчишка...» Когда почти десять

лет спустя вновь перешагнул порог Знаменского собора уже в качестве штатного священника и встал перед образом Пантелеимона Целителя, вдруг отчётливо вспомнил этот момент. Тюмень – хороший город. Здесь в духовном смысле воздух чистый. И народ помягче. В Омске – более суровый. А ещё я бывал в Надыме: там люди ещё мягче, чем здесь. В таких жёстких условиях такие радушные добрые жители. Меня это всегда удивляло и трогало.

Как уполномоченный по делам религий ни старался, но скрыть от окружающих то, что Николай посещает церковь, не удалось. В техникуме педагоги проявили такт: приставили к нему симпатичную комсомолку, которая постаралась убедить несознательного парня вступить в ряды ВЛКСМ.

– Они почему-то думали, что я баптист. Когда узнали, что хожу в православный храм, отношение поменялось. И наша классная руководительница Валентина Михайловна начала на меня посматривать куда с большей симпатией. А ещё, признаюсь, в том возрасте мог я иногда и пару прогулять. И вот что любопытно: если сбегал с уроков в церковь, никакого спроса не было. А однажды мы с друзьями вместо лекций отправились в кино. И такой после этого был скандал, что нас чуть из техникума не выгнали.

Так или иначе, но шлейф «неблагонадёжности» потянулся за Николаем по его молодой жизни: сперва не заладилась учёба в институте, а потом и в армейской школе младших командиров, куда уже после зачисления подошли его документы. В армии он всё-таки отслужил: на Дальнем Востоке в войсках противовоздушной

кстати

Жили в деревне, в семнадцати километрах от Омска. На большие праздники и в каникулы обязательно ходили в храм. Добирались до города – церковью тогда по деревням почти не было

Отец Николай с матушкой Любовью, выпускницей Регентской школы при Московской Духовной академии

Во время службы В Знаменском соборе

обороны, пройдя перед этим другую школу – военных телеграфистов.

- В Омске перед армией я три месяца служил пономарём в церкви. Вот и подтвердил свою неблагонадёжность. Вместо показательной командирской школы меня отправили в Белогорск, и надо же было такому случиться, что недалеко от нашей части стоял прекрасный храм. Увидел я его из окошка машины, и сердце возопило: в первую же увольнительную туда прибежал и попросился к батюшке Василию пономарить. Скрывать от замполита и командира взвода не стал: спросил разрешения бывать на церковной службе хотя бы по праздникам. Они предупредили: ходи, ходи, но попадётся - скажем, что самоволка, будешь отвечать. Нет, не препятствовали, даже поддерживали как могли: однажды я понадобился начальству, и наш командир дозвонился до батюшки, чтобы тот срочно отправил меня назад. А ещё лет в шестнадцать была у меня мечта, и я о ней друзьям и близким с удовольствием рассказывал. Представлял: вот пойду в армию. И нужен будет полковнику водитель. И буду я возить полковника. А потом женюсь на его дочке. И ведь было: приходит в роту полковник и ищет водителя. А из ста пятидесяти человек только у меня есть права. Ребята толкают: выходи! А я голову склонил и стою, понять не могу – неужели это воля Божья? Так и не вышел. Не хотел с ребятами расставаться. Мы сдружились: русские, туркмены, дагестанцы, казахи, эстонцы – и никакой дедовщины. А вдруг у полковника и правда дочка молоденькая? Избави Боже!

Когда родные провожали Николая в армию, сестра передала ему написанный от руки акафист Святителю Николаю Чудотворцу. И он каждый день находил время, чтобы прочитать этот длинный торжественный текст. И как минимум дважды получал помощь и заступничество, о которых спрашивал в молитве. Один раз устал настолько, что сон сморил его прямо на посту. Проснулся ровно в тот момент, когда китайский военный самолёт пересёк границу Советского Союза – в то время на Дальнем Востоке нередко случались подобные провокации. И не потерял контроля над ситуацией: вовремя направил ракетчикам информацию.

Второй случай был мрачнее. Николая назначили дежурным по роте, а потом перевели дежурным по штабу. И как раз в его отсутствие несколько солдат в роте отравились тосолом. И тот, кто дежурил вместо него, тоже отравился. Николай не сомневается: это рука Угодника отвела от него беду. Говорит: «Ребят тех до сих пор жалко: они на моих руках умирали. Что произошло, понять не могу. По совести, никто в нашей роте и к пьянству-то склонен не был...»

Так или иначе, время службы пролетело, настала пора возвращения. Отец Василий помог

КСТАТИ

Я сперва строго себя вёл. Здешние бабушки меня боялись. Хотя и воспитывали меня те же бабушки, подсказывали: ты, батюшка, не так делаешь...

собраться в дорогу, подарил на память часы. 22 мая, в свой день рождения, молодой человек перешагнул порог родного дома. Смеётся: всё сбилось почти в точности как мечтал. Успел за десять минут до полуночи: сделал-таки себе подарок!

О пути

– Пока я был в армии, владыку Максима перевели из Омска в Тулу, а на его место направили владыку Феодосия. Я подошёл к новому владыке за благословением, и он предложил мне должность иподиакона. Год мы с ним ездили по епархии, и я слушал его проповеди. Он очень красиво проповедовал. Благословлял меня жениться, а я не хотел. А потом в три дня решил поступать в Московскую Духовную семинарию. Прихожу в кассы Аэрофлота – нет билетов. А срок подачи документов уже на исходе. Объясняю своё положение девушке в кассе. Она на меня смотрит: а у меня уже борода ... Сходила в соседнее здание, договорилась о снятии какой-то брони. Так, спасибо ей, я и успел. В последний день подал документы, сдал экзамены. И тут напало искушение: не хочу учиться. Что делать? Пошёл к отцу Кириллу: он нам читал Священное Писание, а потом подкармливал – то хлебушка с вареньем даст, то яблочко. Захожу - он сидит в кресле. Выслушал меня. А потом как стукнет кулаком по подлокотнику: «Чтоб духу твоего здесь не было!» Я даже вздрогнул. Думаю: пусть такое, но всё равно благословение. А он уже обычным голосом меня расспросил о планах и отпустил: утро вечера мудренее. Утром просыпаюсь, чувствую: всех люблю, всех обнять готов! И начал учиться. Позднее понял: это отец Кирилл не на меня, а на моего искусителя прикрикнул.

Годы учёбы в семинарии отец Николай вспоминает как благодатные. Незабвенны они для него и потому, что в это время он иподиаконовствовал у Патриарха Алексия II. Согласился на месяц подменить в этой должности своего товарища, а потом получил предложение остаться и дальше помогать Предстоятелю, ставшему в итоге для молодого священника не только потрясающим примером служения Господу, но также образцом человечности, простоты и бесконечной работоспособности.

- На все письма, а только представьте, сколько их приходило на его имя, он отвечал лично. Постоянно находился в разъездах, и когда выходил с проповедью, его слова моментально находили путь к сердцам собравшихся. В дальнейшем если у меня появлялась возможность, я старался бывать на его службах. И до сих пор на день памяти Патриарха Алексия II мы обязательно встречаемся с теми, кто трудился рядом с ним, кто его знал и любил. Есть у меня и совсем личные воспоминания: на свадьбу нам с матушкой Любовью, выпускницей Регентской школы при Московской Духовной академии, он подарил тысячу рублей. Эти деньги стали для молодой семьи мощным подспорьем, учитывая, что я тогда получал пятнадцать рублей стипендии. А в 1994 году состоялся его визит в Тюмень, и наша недавно родившаяся дочка первое в своей жизни причастие получила от Главы Русской Православной Церкви.

В дальнейшем в память о послушании у Патриарха владыка Тобольский и Тюменский Димитрий подарит отцу Николаю юбилейный крест. Крест этот станет одной из самых дорогих наград в его жизни, даст ощущение, что Предстоятель по-прежнему рядом и направляет его в каждодневных трудах. Между тем в 1992 году отец Николай был рукоположен во диакона и иерея, и встал вопрос о его будущем распределении. Сибиряк родом, он и ехать готов был в Сибирь, но в это время Омская епархия разделилась, и из неё была выделена новая – Тобольско-Тюменская. Положившийся на волю Божию отец Николай получил благословение отправляться в Тобольск. Быстро собрался и уже 1 августа служил у мощей святителя Иоанна Тобольского.

- В Тобольске нас с матушкой не покидало чувство, что надолго мы здесь не задержимся. Думали: поедем в деревню, в маленький приход. И тут вызывает меня владыка Димитрий и направляет в Тюмень, в Знаменский собор штатным священником. Я приезжаю, встречает меня настоятель отец Валерий (Гордеев) и прямо с порога мне говорит: «Здесь надо вкалывать!»

«Вкалывать» действительно пришлось. В начале девяностых люди пошли креститься. Что ни день, восемьдесят - сто крещений. И венчались тоже много. Такой активный интерес мирян к таинствам Церкви сперва священников радовал, а потом начались сомнения: народ крестится-венчается, а на исповеди никого. Как же так можно? Зачем тогда приходили?

- Я начал об этом размышлять и загрустил. Почти в уныние впал. И тут заходят в храм три парня: «Батюшка, мы три года назад крестились, а с тех пор в церковь не ходили. Прости, исповедуй!» Как мне в тот момент радостно стало: вот, оказывается, сколько времени семечко проросло! И другой был случай: венчаю молодую пару. А в голове мысль крутится: нет в мире целомудрия. Сколько времени парни и девушки во грехе проводят, прежде чем хотя бы до загса дойдут... Гоню эту мысль, а она возвращается. Таинство близится к концу, молодые уже венцы сняли. Я им говорю: «А теперь дайте святое целование перед образами!» А они мне: «Батюшка, а мы ещё ни разу не целовались!» Вот так Господь меня утешал. Я сперва строго себя вёл. Здешние бабушки меня боялись. Если замечал, что какая из них во время службы разговаривает, мог ей сто поклонов назначить. И сам же вместе с ней шёл эти сто поклонов класть. Гордыня. Отец Валерий на меня смотрел: «Молодо-зелено...» Хотя и воспитывали меня те же бабушки, подсказывали: ты, батюшка, не так делаешь... Я запоминал... Когда только приехал, люди исповедовались в тяжёлых грехах, грубых... Потом больше – в раздражении, гневе. А сейчас признаются в унынии. Нынче другое состояние духа. Раньше было больше терпения, любви, жертвенности, а теперь окружающие одеяло на себя тянут. Да и мы сами расслабились: в ту пору, когда за проповедь гоняли, мне кажется, священники больше понимали, ради чего служат. Вот возьмём Знаменский собор: у него непростая история. В тридцатые-сороковые годы прошлого века в этих стенах был пересыльный пункт. Заключённых держали здесь как в тюрьме, не выпускали даже в туалет. А они терпели, не хотели храм осквернять. Но, как бы то ни было, люди по-прежнему к нам идут – со скорбями и с радостями. За исцелением и благословением. И место Чуду по-прежнему есть.

Об удивительном

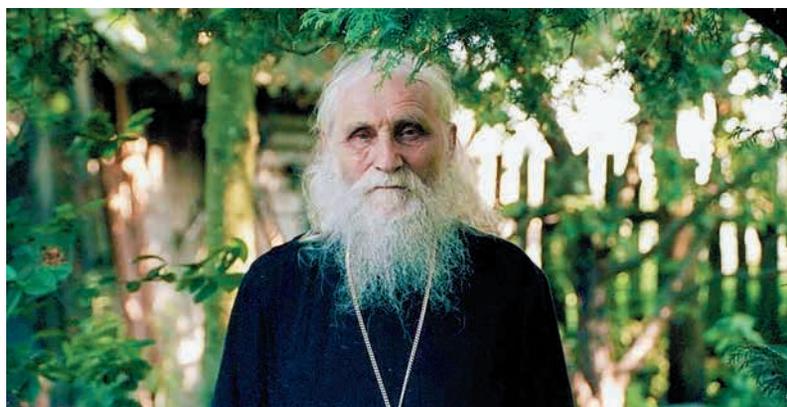
В 1995-м отец Николай стал ключарём собора. Он и сегодня в этой должности. Возведён в сан протоиерея. Окормляет храм во имя священномученика Ермогена, епископа Тобольского и Сибирского, в следственном изоляторе № 1 города Тюмени. Кроме церковных наград имеет светские: за духовную поддержку бойцов тюменского ОМОНа и за вклад в развитие уголовно-исполнительной системы. Матушка Любовь Цирке пятнадцать лет руководила хором Знаменского кафедрального собора, а в 2010 году организовала хор имени старца протоиерея Николая Гурьянова.

И вот тут я хочу чуть-чуть отвлечься и вспомнить ещё об одном моменте, предшествовавшем моему знакомству с отцом Николаем Цирке. Меньше года назад я попала на Талабские острова. Именно попала: путешествовала по Псковской области, хотела отправиться

Сколько я в жизни видел различных храмов, но всегда хотелось вернуться в Тюмень, в Знаменский...

главное

Тюменский священник имел радость и честь лично знать старца Николая Гурьянова, нередко бывал у него в гостях

с экскурсией на Чудское озеро, но группа не набралась. А на Талабы было место, и эта коротенькая поездка стала одним из ярчайших впечатлений всего моего трёхнедельного путешествия. На острове Залит я услышала о талабском старце. О человеке, который превратил каменистую землю, где прежде даже трава не росла, в цветущий сад. Который поддерживал жителей маленького островка в труднейшие годы, когда развалилось кормившее их рыбное производство. Узнала, что именно он стал прототипом героя фильма «Остров», снятого Павлом Лунгиным. Увидела силу народной любви, благодаря которой его скромный домик и могилка у церкви стали местом бесконечного паломничества, вдохнув в Залит новую жизнь. И вот теперь оказалось, что тюменский священник Николай Цирке имел радость и честь лично знать старца Николая Гурьянова, нередко бывал у него в гостях.

КСТАТИ

В тридцатые-сороковые годы прошлого века в этих стенах был пересыльный пункт. Заключённых держали здесь как в тюрьме

– Первым из Тюмени на остров начал ездить отец Михаил Курочкин. И ещё одна наша раба Божья туда ездила. И когда мы с матушкой тоже туда поехали, лёг он нам на сердце. С тех пор, когда выпадала возможность, мы старались приезжать к отцу Николаю. Иногда дней по двадцать жили на острове. Видели, как люди к нему идут. Были - да, совершенно удивительные моменты. Однажды началась непогода: метель, пурга. Старец Николай молился, потом вдруг вскопился: «Меня зовут!» И побежал. Вернулся с человеком: нашёл замерзающего на озере. Помню и весёлые случаи. На острове жили два коня. Красивые, прямо сказочные. Но избалованные и нахальные. И вот как-то собрались люди у церкви, а эти кони им покоя не дают, прямо в сумки лезут. И не отогнать. Собравшиеся уже беспокоиться стали. А старец подошёл, погладил коней по мордочкам, перекрестил их, и они встали как вкопанные.

Многие к нему за исцелением ходили. Он их маслом мазал. А у меня спина болела. Матушка моя попросила, чтобы он и меня помазал. А он взял и мне на спине крылышки нарисовал. Нам пора была уезжать, мы переправились с острова, а дальше на своей машине поехали домой. Вернулись в Тюмень, я только машину поставил, и

Знаменский собор в Тюмени, где служит отец Николай

скрутило: ни сидеть, ни стоять не могу. Вот тогда и понял, зачем крылышки были – в дорогу! Что бы нам делать, случись такой приступ в пути?

Отец Николай рассказывает: был свидетелем серьёзных, очень нравственных моментов. Однажды появился перед старцем человек на костылях и, повалившись ему в ноги, стал благодарить за спасение. Оказалось, приезжал недавно на остров криминальный авторитет, калялся в содеянном. Старец, отпуская его, в нескольких местах помазал маслом ему тело. И когда авторитет тот вернулся в город, на него случилось покушение. Он спиной почувствовал опасность, успел сыну на заднем сиденье автомобиля крикнуть: «Ложись!» А дальше самого его прошла автоматная очередь. Попала в мягкие ткани, ударила в кость, одна пуля прошла мимо сердца и расплющилась об рулевую колонку. Позже стало известно, что стрелял профессионал... И совсем не удивительно, что едва человек этот смог подняться, он буквально приполз к талабскому старцу, защитившему его, грешного, от неминуемой смерти.

Встречавшиеся с отцом Николаем Гурьяновым знали, что он любил петь и сам писал стихи. И хор, который сегодня в Тюмени носит его имя, – одна из маленьких частичек любви к этому огромной доброты духовному руководителю. Отец Николай Цирке вспоминает: «Как-то говорил с ним о том, что пока не имею своего дома. Он мне тогда сказал: «Будет приход, будет и дом...» Всё по его словам вышло. Сколько я в жизни видел различных храмов, но всегда хотелось вернуться в Тюмень, в Знаменский... Возвращаюсь и понимаю: вот он где, на самом деле настоящий мой дом...»

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Восточную каллиграфию называют родной сестрой живописи, вместе с тем неподготовленному человеку сложно оценить мастерство того, кто ею владеет. За каждым безупречно выписанным иероглифом – годы неустанных упражнений

Как не бояться покойников

Обряды наших предков

Предлагаемый вниманию читателей фрагмент из очерка собирателя народных сказаний Ивана Иоакимовича Неклепаева основан на его личных записях и впечатлениях в период его пребывания в Сургуте в 1885–1891 годах

Текст **Иван НЕКЛЕПАЕВ**

П О МНЕНИЮ сургутян, за некоторое время перед смертью к человеку, которому предстоит умереть, является смерть.

Она приходит и к больным накануне их смерти, и к совершенно здоровым людям, которые, однако, вскорости непременно должны будут умереть.

Чаще всего она при этом не принимает никакого определённого облика и не всегда даже входит в дом, а только подойдёт к дверям и постучит. Если такой, по-видимому, беспричинный стук в двери повторится несколько раз, в то время как в доме лежит больной, это значит, приходила смерть и звала его к себе. Но иногда она принимает вид птицы (по большей части сороки), которая залетает в комнату через трубу или окно и тоже предвещает, что вскорости умрёт кто-нибудь из домашних.

Иногда её видят и слышат только окружающие больного, а самому больному она не показывается, но бывает и так, что больной видит и даже разговаривает со смертью, а присутствующие ничего об этом не знают. В этом случае смерть является то в образе какого-нибудь старичка, то приходит в виде скелета в белом саване, становится у изголовья или у ног больного, и между ним и смертью нередко завязывается неслышный для посторонних разговор. «Что ты за человек?» – спрашивает больной. «Я – смерть твоя и пришла за тобой», – слышится в ответ.

После этого смерть исчезает, а больной рассказывает окружающим, что за ним приходила смерть и звала его к себе. Тогда прекращается всякое лечение и делаются окончательные приготовления к смерти: дают знать попу, приглашают разных «благочестивых» старушек в качестве сиделок, сообщают всем близким родственникам, а если умирает женщина, начинают шить так называемое «смертное» платье. Мужчин хоронят в их обычной одежде, а для женщин непременно шьют сарафан (хотя обыкновенно здесь не носят сарафанов): пожилым женщинам – из чёрной материи, а для молодых и девушек – из белой.

Если умирающий долго мучится в предсмертной агонии, то в подполье, против того места, где он лежит, вбивают два осиновых кола. От этого, говорят, умирающему бывает легче: он мучится меньше и скорей умирает. С тою же целью поднимают в это время князёк крыши и кладут под него осиновое полено.

Когда больной совсем кончается, зажигают у передней иконы свечу, а на столе у постели умирающего ставят чашку с чистой водой.

В это время не следует ничем тревожить умирающего: ни плачем, ни причитаньями, ни стуком, иначе если больной заметит, что кто-нибудь плачет или услышит причитанья окружающих, он не может спокойно умереть и будет долго мучиться, причём его мучения

КСТАТИ

Когда человек умирает, то проходящие мимо того дома, где он лежит, легко могут заметить, как в переднем углу этого дома стоит кто-то в белом и как будто кого-то караулит...

могут принимать крайне тяжёлые формы: он станет вскакивать с постели, бросится бежать и не скоро успокоится.

Когда человек умирает, то проходящие мимо того дома, где он лежит, легко могут заметить, как в переднем углу этого дома стоит кто-то в белом и как будто кого-то караулит... Это смерть поджидает свою жертву. Многие из сургутян видели её «своими глазами».

После обычного омовения тела надевают на покойника «смертное платье», причём у девушек распускают волосы, а у замужних женщин заплетают их в две косы, на шею надевают крест, а женщин иногда наряжают в серьги и кольца. Эти серьги и кольца, а равно и крест, непременно должны быть медными, так как сургутяне думают, что класть с покойником вещи из какого-нибудь другого металла, кроме меди, грешно, и обыкновенно таких не кладут. Затем покойника переносят на лавку (реже на стол) в передний угол под образа, и кладут всегда вдоль пола, так, чтобы ноги «гласили» на дверь, причём ноги связывают ниткой, чтобы они не расходились. Эта нитка, будучи взята от покойника, имеет, по понятиям сургутян, какую-то волшебную силу и употребляется для чего-то здешними колдунами, но подробнее об этом нам не удалось узнать.

Гроб покойнику обыкновенно делает кто-нибудь из его родных или близких знакомых, и всегда даром. Стружки и щепки от гроба здесь имеют особое значение: часть их, вместе с листьями от сухого веника, кладут на дно гроба, а остальные вывозят на «пашню», за город, но ни в коем случае не сжигают: зачем эти стружки нельзя. Подушку набивают всегда «венишными» листьями (от сухого веника) и ничем больше.

Состоятельные нанимают «псалтырщика», за что полагается известная плата – от 2 до 3 рублей за все трое суток, что лежит покойник в доме. Кроме того, псалтырщику даётся ещё тот платок или полушалок, которым бывает покрыт небольшой стульчик или какая-нибудь пустая перевёрнутая коробка, стоящая на столе перед образами, чтобы выше и удобнее было читать.

Прежде сургутяне не держали так долго покойников в доме и нередко хоронили их в день смерти или, в крайнем случае, на другой день, но теперь, вследствие предписаний начальства, держат обыкновенно три дня, если только смерть не последовала от какой-нибудь заразной болезни.

Сургутяне очень боятся покойников и, чтобы не испытывать этого страха, употребляют такой приём: берут покойника за ноги и приговаривают: «Не я тебя, страх, боюсь, а ты меня, страх, бойся», – и затем «взпятки» (задом) отходят к порогу. После этого покойник будто бы уже не будет более внушать страх.

Неотпетый мёртвый, по мнению сургутян, слышит всё, что происходит или говорится около него, и лишь когда над ним в последний раз

пропоют вечную память, опуская его в могилу, он утрачивает всякое сознание, но тем не менее душа его до сорока дней навещает обыкновенно свой дом.

Если сделанный для покойника гроб случайно окажется слишком длинным или если покрывало (холст или миткаль) длиннее гроба, это служит дурной приметой: умрёт кто-нибудь из того же дома. Точно так же, если у покойника, когда его поднимут класть в гроб, ноги и руки заостенеют, спина окажется «талой», или если он умочится, лёжа на столе, – это предвещает, что умрёт кто-нибудь из родных.

Когда покойника вынесут из дома, то в передний угол, где он лежал, кладут камень (бульжник).

С КЛАДБИЩА обыкновенно все провожавшие тело умершего приглашаются на особое поминальное угощение, причём созывают также и нищих, которым подаётся три милостыни: если хлебом, то по три карава, по три пирога, по три шаньги каждому, а если даётся деньгами, то, например, по три копейки и т.д.

Характерными кушаньями на поминках кроме кутьи, которую приносят из церкви и едят сейчас же по возвращении с кладбища, являются каша и блины, которые подают к чаю, а затем идёт обычное угощение, «по состоянию глядя».

Покойников поминают в Сургуте на 6-й день смерти (3-й день похорон), на 9-й, 20-й, 40-й (6 недель), наконец, через полгода и год. Точно так же справляют и именины умершего. День смерти и именины справляются потом каждый год, но, конечно, только самых близких и уважаемых родственников, каковы отец, мать, муж, жена, крёстные, но детей, братьев, сестёр и

В былые годы привычные слова «проводить в последний путь» имели прямое значение

Старославянский язык удивительно к месту звучит на прощании

т.д. скоро забывают и именин их обыкновенно не празднуют.

В день поминок заказывают панихиду или обедню, ходят на могилы и причитают, а потом обычным порядком созывают гостей и нищих.

На святой неделе ходят христосоваться с покойниками, катают на могилах яйца и, обращаясь к покойникам, говорят: «Христос воскрес!».

Чтобы избежать тоски по тем или другим умершим, берут с их могилки щепотку песка и кладут себе на грудь за пазуху.

Вдовам не полагается носить серёг. Как только умирает муж, жена сейчас же снимает с себя серьги и кольца. Но если вдова молодая и недолго ещё жила с мужем, то спустя некоторое время после его смерти ей советуют опять надеть серьги. По мнению сургутян, серьги помогают вдовым женщинам от грыжи («чтобы их не прогрызло», «чтобы им не хотеть мужика»).

Относительно повесившихся и вообще кончивших жизнь самоубийством сургутяне думают, что сам по себе (по своей воле) человек никогда не давится: на него нападают черти и задушивают его. Это, конечно, может произойти только тогда, когда на шее у того или другого человека нет креста, а в кресте человек не задавится.

Если покойник долго не гниёт, то думают, что это или мощи, или проклятый матерью или Богом.

В заключение приведём для образца одно из причитаний Сургутского края, именно – причитание по отцу:

*Мать сыра земля, расступися,
Гробница белодубовая, раскройся,
Родитель мой, убудися,
Раскрой свои очи ясные,
Распечатай свои уста сахарные,
Раскинь свои белые рученьки,
Промолви со мной единое словечко...
Куда ты, мой родитель, скрылся
И куда ты, мой родитель, удамился
Со моих с очей ясных?
Али ты удамился, мой родитель,
За леса за тёмные и за горы высокие?
Не могу тебя, родитель, нигде узрети,
Ни на каких на путях, на дороженьках.
Ни на матушке на быстрой реке.*

*Ни во тёмном лесе,
Ни в пирах и ни в беседах
Не могу с тобой, родитель,
Нигде свидеться и нигде встретиться...
На кого ты, мой родитель, так прогневался?
И что тебе на свете белом так не взмилось?
Без тебя, мой родитель, мне быть невыносимо.
Не могу такого друга и такого
Благодетеля себе изобрести,
Как тебя, мой родимый батюшка.
Встречал ты меня за три поля, за три чистые,
И гостил ты меня, из гостей гостью дорожую,
Ублажал ты меня своей родительскою ласкою
И берёг ты меня от ветру и от вихрю,
Не давал ты на меня ветру дунути
И частому дождю капнути...*

Хотя все эти похоронные причитания произносятся обыкновенно экспромтом и являются как бы импровизацией, но в действительности они хорошо известны всем сургутянам, и в особенности женщинам, так что содержание их (варьирующееся по предмету «плача») и общий строй являются почти настолько же установленными, как содержание и строй любой песни. Специальных плакальщиц в Сургуте нет, и обыкновенно после смерти кого-либо, как только станут обмывать тело, в доме сейчас же поднимаются плач и причитанья всех присутствующих здесь женщин (мужчины редко принимают в этом участие) и «воют голосом». Но особенной интенсивности причитания достигают тогда, когда покойника из церкви несут на кладбище, а также и на самом кладбище, на могиле.

В другие дни (поминовения усопших) нам не приходилось слышать причитаний, но, кажется, они бывают на Пасхе и на Радунице, когда ходят на могилы служить панихиды или (на Пасхе) христосоваться с умершими родственниками.

Как правило, отпевали покойного в храме, но частенько и на дому

В зале современного крематория всё происходит быстро и обыденно

Вместо послесловия

ОБЩЕЕ настроение теперешнего общества: не портите настроения, не говорите о смерти, о чёрной границе, которая приближается с каждым мгновением жизни. И от этой стерильности, от закрывания глаз, от трусости и малодушия на этом месте скучно делается. Да эта граница – самое интересное, что есть! А если б не так – кто стал бы читать «Смерть Ивана Ильича»?

Непостижимость события мгновенного перехода живого в мёртвое, ужас смерти никогда не растворяется до конца. Забыть о смерти можно надолго, целые годы не вспоминать о ней, а потом – наяву, во сне, в боковом зрении – происходит вдруг ожог напоминания. Некоторым людям удаётся прожить всю жизнь, так тщательно изгоняя всякие мысли о смерти, что они и живут так, как будто им уже даровано бессмертие. Опасная для современников порока.

Сознание человека противится мысли о смерти, не желая её принимать и ежедневно отгоняя её. Смерть и есть конец сознания. И в этой области зияет непостижимое: временное не желает, не может вместить в себя вечное.

Все религии мира, при всём их несхождении, а иногда и полярности, соединяются в этой точке. В это зыбкое пространство безудержно рвётся знание, но царит там вера.

Три авраамические религии, при всей разности в многочисленных деталях, тоже сходятся в одном: в смертный час приглашают священника, учителя, раввина, который помогает умирающему. Это молитвы «На исход души» у православных, «О доброй смерти» у католиков. У иудеев, если умирающий человек настолько слаб, что уже не может сам прочитать последнюю молитву, ему помогает приглашённый раввин, чтобы вместе с ним произнести молитву-исповедь «видуй», которую каждый иудей должен знать наизусть. У мусульман молитвы первой ночи после погребения обращены к ангелам Мункару и Накиру, они обслуживают покойника и на основании ответов определяют его место в последующей жизни.

С точки зрения последовательного материалиста, всё заканчивается дорогостоящим гробом с бронзовыми

ручками по бокам и пышными похоронами с глупыми речами над ним. И я этому материалисту отчасти завидую: какую же надо иметь собственную устойчивость, чтобы существовать в этом чёрт-те каком мире совершенно без подпорки, и всё у него происходит в силу причинно-следственных связей, и мир образовался в силу неизвестно чего и неизвестно зачем. С другой стороны, я ему сочувствую. Ему некого благодарить за всё прекрасное, что предоставляется по части природы, всяких красот, по части замечательных талантов к познанию, и за самый факт познания мира. То есть ест-то он всё, что дают, а спасибо сказать некому...

И про смерть материалист совершенно ничего не понимает. Считает, что её нет: пока ты осознаёшь себя живым, она существует как идея, а когда ты умер, то уж тебя не существует, и идей твоих никаких не существует.

Я не считала, сколько раз в своих книгах я описывала этот важнейший момент жизни – уход. Очень много. Боюсь, что не один десяток раз. Это бывает очень по-разному. Но очень редко смерть приходит так, что можно о ней сказать, как говорил Франциск Ассизский: «Сестрица Смерть».

С годами приходит в голову мысль, что без смерти не было бы и жизни. Именно она, уродливая, безжалостная, голые кости с косою, всем ненавистная и страшная, усиливает радостное ощущение бытия, привязывает нас к любимым людям, нас окружающим, к цветам, бабочкам, книгам, картинам, к пейзажу, который за окном. То, что в современной кулинарии называется «усилитель вкуса».

Какой гениальный, вызывающий улыбку эпизод есть в набоковском «Даре»: умирает Александр Яковлевич Чернышевский. Он прислушивается к плеску воды за занавешенным окном. «Ничего нет, – говорит он. – Это так же ясно, как то, что идёт дождь». Его жена распахивает занавески – на улице сияет ясное солнце, соседка поливает цветы. Капли воды стучат по балкону...

*Людмила Улицкая,
«Священный мусор»*

Выставка Альфеи Мухаметовой
СЕВЕРНАЯ АРХАИКА

Загадка Севера, поэзия Востока

Архаика и современность

– Когда мне предлагают сделать очередную выставку, то первая мысль – нет, не буду, сколько можно. А потом вспоминаю, что некоторые художники и мечтать о таком не смеют. А после подстёгиваю себя: «А слабо?!» – признаётся Альфея Мухаметова

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

МЫ СИДИМ за щедро накрытым столом в уютной кухне Альфеи. Я в очередной раз поражаюсь, когда эта женщина успевает всё: держать в порядке дом, хозяйство с огородом. Потчевать гостей вкуснейшими блюдами с неизменной выпечкой и собственными вареньями-солениями. Проводить время с тремя внучками. Преподавать изобразительное искусство. Рисовать, заниматься батиком, валяными изделиями, керамикой, росписью по нефти, писать стихи... Человек огромного таланта, невероятной трудоспособности, мудрый педагог, великая душа. Рядом с ней тепло, легко и надёжно. Тонкая интуиция, дар портретиста,

**Керамика
с северными
мотивами**

Альфея Мухаметова – заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников РФ, член Международной Ассоциации изобразительного искусства АИАП–ЮНЕСКО, лауреат премии им. В.И.Муравленко

декоратора, цветовое чутьё, умение играть формами – чем только ни наградила Всевышний эту личность.

Около 500 работ художницы экспонировалось ныне на пятом этаже музейного комплекса им. И.Я.Словцова. Выставка «Северная архаика» приурочена к 65-летию юбилею Альфеи Мухаметовой.

– Говорят, Север не всех принимает. Но тех, кого принял, не отпускает. Вы это чувствуете? Как отображается в вашем творчестве его загадка? И что для вас в Севере главнее: символика, дух, его люди? Или важно всё?

– Я не вижу разницы между севером и югом. Но раз я долго прожила на Севере, то творчество пронизано Севером. Что для меня Север? Это, наверное, всё: и люди, которыми я восхищаюсь, и образы, которые приходят вдруг ниоткуда. Даже бывает, когда из Тюмени приезжаю на Север и вижу эти болота, у меня возникает в душе какой-то трепет. Здесь, в Тюмени, природа меня особо не цепляет. Цепляют люди. Но северный дух, его серое туманное небо – интереснее. Там совсем по-другому выстраиваются краски. Ну, видимо, раз я там долго жила, тем и питаюсь оставшуюся жизнь. Меня часто спрашивают: «Почему у вас Север не серый, угрюмый?» Но в моём представлении Север – это совсем другие краски. Я рисую то, что сама вижу, чувствую. Я чувствую его тёплым, радостным, согревающим, поэтому и краски такие идут. Ну а насчёт «принял-не принял меня Север»: если я питаюсь до сих пор этими впечатлениями (последняя выставка тому доказательство), то думаю, что принял, и до сих пор мы вместе.

– Как работаете над книгами – конкретно над последней, если можно. Насколько интересный или трудоёмкий процесс? Как появляется оформление обложки? Тот же цвет – соответствует каким-то вашим внутренним концепциям, или это предложения дизайнеров?

– Последняя книга – «Генетическая память Севера. Альбом-каталог художника Альфеи Мухаметовой». Редактор была Надежда Васькова (мы с ней выпустили уже два каталога при финансовой поддержке департамента культуры ТО), дизайнер – Рамазан Шайхулов из Нижневартовска, фотограф Андрей Павлычев и искусствовед Татьяна Борко. Долго спорили над построением концепции. Объединили десять разделов темой Севера. Жёстко отбирали работы – те, которые касаются именно этой темы: где-то архаика, где-то символ, где-то орнамент, переходящий в мифологический сюжет. Рамазан Шайхулов всё это выстроил по цветовой гамме: цвет обложки, заставок, ну и сам строй. Надежде пришлось делать смысловые переходы между разделами.

Закончили мы разделом «Керамика и горячая эмаль» – это последнее, чем я занимаюсь на протяжении двух лет. И эта книжка мне нравится больше моих предыдущих. Она более ёмкая и одновременно плотная по содержанию, по цветовому строю. Рамазан предложил серый цвет (он не откровенный, приглушённый, в сторону болотного), и я согласилась. При печати, конечно, некоторые цвета ушли, особенно в репродукциях нефтяных работ: местами коричневый ушёл в чёрный, местами – в зелёный. С искусствоведом Татьяной Борко я знакома давно. С тех пор, как я приехала в Тюмень, она всегда чётко отсматривала все мои выставки-работы. И её вступительная статья – о том, что я не ставлю целью передать смысл работы посредством техники, я решаю таким образом какие-то свои внутренние задачи.

Я благодарна всей нашей рабочей группе.

– Вы бесстрашный человек – в пандемию повезли выставку в дальнюю даль. Какие были мысли: что Бог уберёжёт, что иммунитет сильный, что раз там меньше процент заражённых, то не страшно? Или прежде всего ответственность за дело жизни?

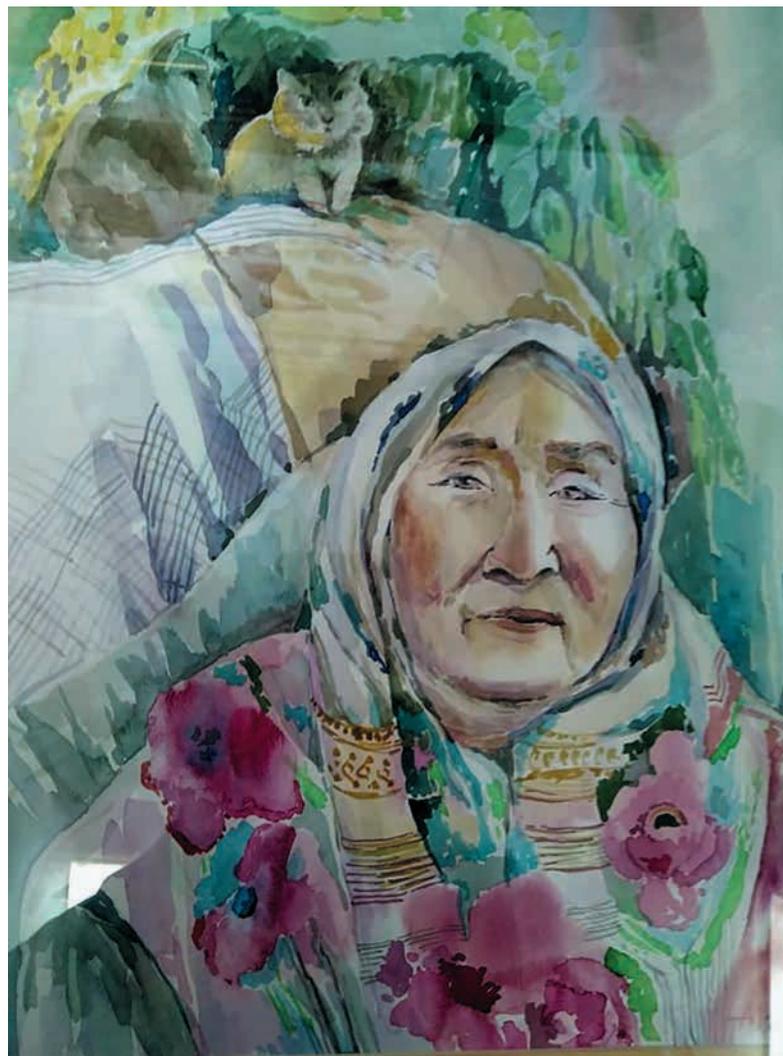
– Областной департамент культуры ещё до пандемии предложил мне сделать выставку по приглашению министерства культуры Татарстана в Елабуге. С Елабугой я до этого была знакома – была там в 2015 году на международном симпозиуме, и была просто поражена городом, тем, что это – город музеев. Плюс тёплым отношением к каждому гостю. Мы тогда приехали из 37 различных стран и регионов, и о каждом художнике там заботились как о самом любимом. Мне оплатили проезд, проживание и питание. Заранее спросили, какого размера надо холст. Приезжаешь – для тебя уже всё готово. Работы, которые художники там выполняли, остались в фондах музея. Симпозиум был по теме «Великий шёлковый путь», и вот из работ, что мы там оставили, прошла выставка по странам, где этот путь пролегал: Турция, Китай... Тогда, в 2015-м, я при расставании произнесла, что из этих работ можно сделать музей современного этноискусства. И в 2020 году моя персональная выставка уже проходила в этом музее. На сегодня в нём уже за тысячу единиц работ, все собраны с тех симпозиумов, что там проходят. В этом году на мою персональную выставку я возила 120 работ. Раз это Елабуга, то я взяла цветаевскую тему (керамика), тему «татарские корни» и нефтяные работы – экспозиция получилась разноплановая. Тюменский музей им. Словоцова организовал рекламу, перевозку работ. Выставка была рассчитана на месяц, но по просьбам посетителей её продлили.

– Какие материалы больше любите, с чем работать: ткань, глина, краски, перо, нефть? Что ближе, послушнее, с чем труднее? Говорят, глина – живая, тёплая. Вы чувствуете отдачу от материала, получаете от него неожиданные сюрпризы? Обжиг тот же – это всегда некоторый риск. Задумывал одно – а печь выдаёт другое.

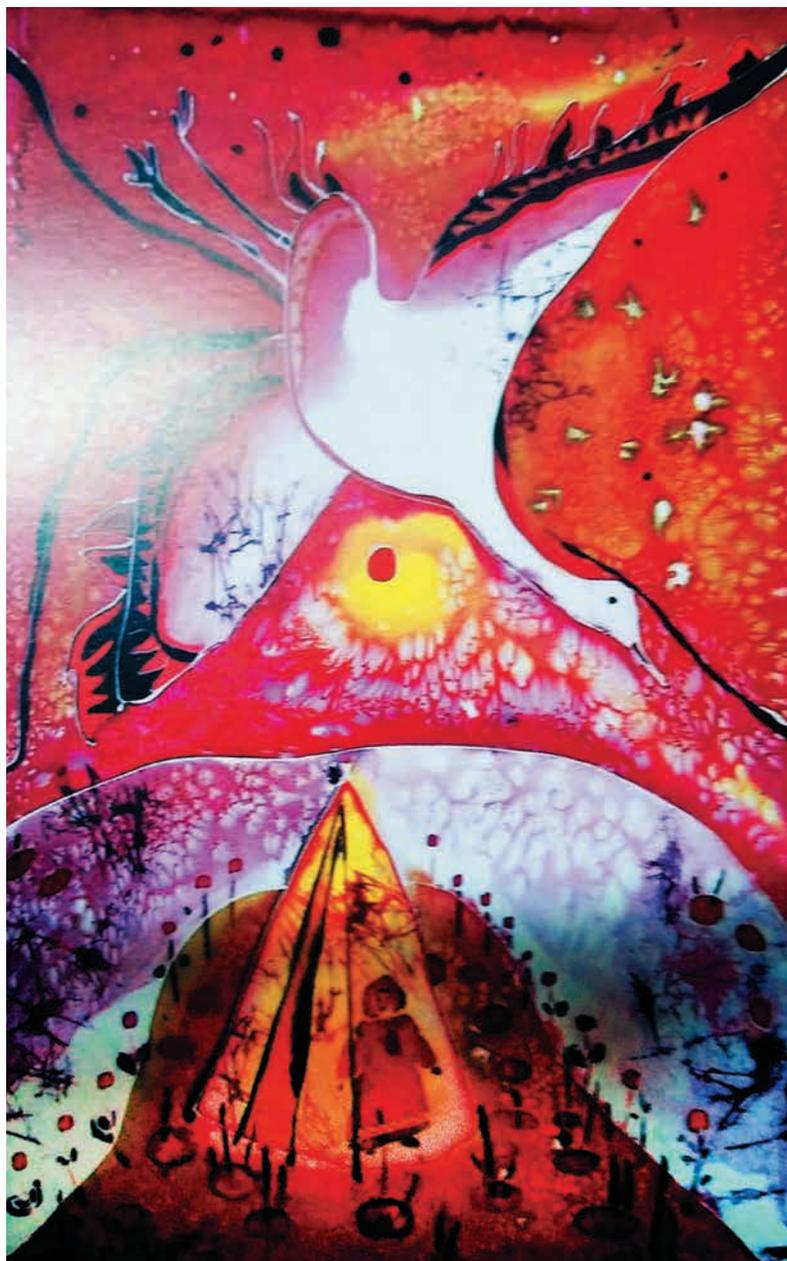
Фрагмент керамического триптиха «Марина Цветаева»

Добрая бабушка с родины художницы

– Я себе ставлю задачу каждый материал, с которым работаю, изучить досконально. Поэтому большой промежуток времени отдала батику: начала от холодного, потом горячий, потом сложный, после – с аэрографией, графикой. Батик не просто как текстиль, но и одежда. Участвовала в двух международных выставках дизайна одежды. Войлок – тоже начала с простого, потом постепенно – плотный, объёмный, ажурный. Мне очень нравятся смешанные материалы – песок, камни, их соединение. Большое открытие – это, конечно, нефть. Когда знаешь досконально каждый материал, то потом уже можно их смешивать, и работы выигрывают.

Глина – да, живой материал. Попробуй за неё взяться с плохим настроением! После последней выставки я была выпита до дна: когда показываешь свои работы – словно стоишь перед зрителем обнажённый. Это состояние, когда выдаёшь всю энергию, и потом восстановиться очень сложно. Я после открытия просто отходила три недели. Затем я сделала первую тарелку – рельеф, объёмы, поставила на сушку... Наутро эта тарелка просто вдребезги развалилась. Это говорит о том, что я ещё не готова была снова начать творить.

Яркий,
праздничный
Север Альфеев
Мухаметовой

... Я говорю своим ученикам: «Вы начинаете свою работу с белого листа – просто полюбите белый лист, поговорите с этим листом». И если, рисуя, не вложил себя, свою душу в работу, то зритель пройдет мимо даже самой красивой картины.

– Как пришла идея работать с нефтью?

– Нефтью я занялась в 2014 году, не видя ранее подобных работ, ничего не зная о материале. Я начала писать портреты близких, потом мифологические сюжеты. Попробовала работать на бумаге, на холсте, смешанные техники с акрилом, акварелью. И получилось. Нефть не выгорает, не темнеет, как некоторые думали, – мои работы 14-го года выглядят по-прежнему.

Каждый год, наверное, творческий человек выстраивает себе план, что нужно сделать. И я себе, независимо от того, будут-нет выставки, ставлю задачи. Если даже устала, ничего не хочется делать, то просто делаю зарисовки в альбо-

мах. Потом из маленьких зарисовок рождаются работы. То есть мысль должна работать. Как у музыканта, который не играет: навык теряется, и промежуток этот сложно восполнить. Нужно всегда работать, постоянно быть в тонусе.

– На вашей выставке есть одна работа, выбивающаяся из общей концепции, – батик по произведениям Омара Хайяма.

– Философия творчества Хайяма, конечно, очень трогает. Я с юности в него влюблена. Мне очень нравится его эзотерика, его умение ёмко, в нескольких строчках дать повод к размышлению, настроение, образ. Эта работа, которая на выставке, возникла лет пять назад. Я планировала ещё что-то подготовить в том же арабском стиле, но не случилось. Думаю, что продолжу эту тему. Да, это полотно отличается по технике, по цвету от остальных моих работ. Батик получился очень сложный, многослойный. Здесь много техник горячего батика. Довести до насыщенного чёрного батик трудно: восковое содержание наслаивается раз за разом, и получается в итоге чёрный – последний собирающий цвет. При отпаривании, когда накладываешь чёрный цвет, отслеживаешь все слои: нужно последовательно накладывать цветовую гамму, держать в голове все цвета – не спутать...

– Если можно продолжить «восточную» тему, то хотелось бы узнать, как вы пришли в мусульманство? Какие постулаты вашей религии для вас самые важные? Я знаю, что мусульмане трудятся для Аллаха, вы поэтому так много делаете и мало спите (мне рассказали по секрету, что вы спите четыре часа в сутки), или просто это ваш жизненный принцип – много трудиться и всё успевать?

– Я ведь делаю по десять персональных выставок в год, когда спать?! Иногда заказывают портрет, который необходимо написать за два дня. Просто некогда спать.

Уже 11 лет, как я осознанно, по приезде в Тюмень, пошла в мечеть. Родители мои – атеисты, в институте нам тоже преподавали атеизм, даже одну девушку, которая ходила в церковь, отчислили из института. На Севере изучала северное язычество, его символику. И вот когда я приехала в Тюмень с Севера, то начала интересоваться мусульманами, живущими на моей родине – в Юргинском районе. Не зная основ религии, очень сложно понять настроение религиозных людей. К тому же я в своих работах начала применять арабскую вязь, и нужно понимать, что пишешь, не слепо копировать буквы. Поэтому я пошла изучать мусульманство, арабское письмо. Да и вера – она нужна каждому. Это своего рода оберег. И вот я два года проучилась в мечети. С этого же времени начала держать намаз. Считаю, что пять раз в день читать молитву – это очень здорово. Делать это – самое главное моё пожелание близким. Ты остаёшься один на один с Богом, разговариваешь с Ним, даешь Ему отчёт, рассказываешь о своих плюсах и минусах, просишь для своих родных, для своих детей блага. Я накануне последней выставки

думала: сорвусь, ничего не получится. Когда мне показали огромные площади, думала, смогу ли я их заполнить. Но составила план, по этому плану работала, параллельно работала с каталогом. Вот благодаря тому, что молюсь и умею себя взять в руки, всё получается с Божьей помощью. Когда держишь уразу, даже пить нельзя. Жёстко. Но раз сам себе сказал, что выдержишь, – это дисциплинирует. Религия – это какой-то стержень внутри, который тебе говорит: «Это можно, а это нельзя. Ты за всё это держишь ответ».

Во всех религиях много общего. Я стараюсь не заикливаться на своей. У меня очень много хороших крепких друзей разных национальностей и разного вероисповедания, с которыми я горы могу свернуть. Так, 40 лет прошло со времени окончания института, и мы до сих пор с однокурсниками не разлей вода.

– Вы ещё и педагог со стажем. Как на сегодня дела в вашей школе? Хороши ли условия, достаточно ли учеников, чем вы там занимаетесь? Чувствуете удовлетворение от деятельности?

– Педагогический стаж у меня с 1979 года, непрерывный. Проработала директором школы в Мегионе – это огромный педагогический труд: нужно было с нуля создавать коллектив. После наша школа была признана лучшей школой России, мы получали правительственные гранты. Сейчас этой школе 30 лет, и в ней убрали этнографический уклон, который был первоначально мной задуман. Ради этого статуса я ездила в Москву в Академию наук, делала программу. Мы проводили олимпиады, и из лучших работ детей создали музей «Северная звёздочка». Уникальность музея в том, что экспонировались работы стойбищных детей. И мы не просто так изучали этнографию народов Севера – мы на

– Что для меня Север? Это, наверное, всё: и люди, которыми я восхищаюсь, и образы, которые приходят вдруг ниоткуда

Живопись нефтью и... пальцем

автобусах, на вертолётах добирались с детьми до стойбищ и всё это изучали.

С 2006 года в Тюмени я 13 лет проработала в ТИУ в строительной академии, в прошлом году ушла. Сейчас арендую площадь и обучаю взрослых и детей рядом с домом. У меня 32 ученика, работаю три дня в неделю – мне хватает, меня всё удовлетворяет. В остальное время занимаюсь творчеством. Я занимаюсь любимым делом, меня никто не заставлял быть художником и педагогом. Я очень люблю учить и рисовать.

– Ваши домашние вас любят, как и многочисленные друзья. Это видно было на открытии выставки – столько было слов благодарности, цветов. Родственники помогают? В чём их помощь?

– Дочь закончила институт культуры по дизайну керамики. Но сейчас воспитывает трёх дочерей – это её творчество. И я ей благодарна за внучек. Первые мои зрители – это дочь, сын, внучки, муж. Даже подсказывают, что исправить. Иногда же рисуешь уже по привычке, рискуешь повториться, а взгляд со стороны – важен. Младшая внучка учит меня, как жить: «Бабушка, будь иногда блондинкой». Я спрашиваю: «Как это?» – «Ну, ты иногда-то хоть отдыхай!...»

... Пытаюсь сделать комплимент Альфее: раз настолько трудолюбива, дисциплинирована и дипломатично мудра, то и люди откликаются, и признание приходит – вон сколько регалий! Альфея отрезает:

– Я не думаю о том, признанная я или нет. Только себе корону повесишь, а она – хоп! – и даст по голове... Я лучше буду радоваться, как у других что-то хорошо получается...

Когда пришёл год Дракона

Мы и рядом Восток

Текст Вероника СОТНИКОВА

Азиатский дракон – символ мудрости, силы и добра

Искусство стран Восточной Азии, загадочное и тонкое, наполненное глубочайшими, нередко мистическими смыслами, всегда привлекало ценителей прекрасного. Культуры Востока и Запада продолжают подпитывать друг друга и сегодня

НАМ ПО-ПРЕЖНЕМУ интересна изысканная Япония – современная, но остающаяся в гармонии с вековыми обычаями. И Южная Корея, чей тончённый колорит и потрясающая кухня приобрели множество поклонников в разных уголках света. И Китай – одно из влиятельнейших государств древности, в настоящее время вновь набирающее авторитет и экономическую мощь. И, конечно, нас завораживают созданные по классическим восточным канонам произведения искусства – не только уникальные экспонаты культовых музеев, но и обычные предметы обихода, предназначенные для человека, для того, чтобы наполнить красотой и духовностью его жизнь.

Филипп Тарасов – владелец одной из, наверное, самых заметных в Тюменской области восточных коллекций. Когда мы только готовились к встрече, значительная часть её ещё оставалась в Новосибирске, где недавно прошла очередная выставка, – интерес, который проявляют к этому собранию музеи Сибири и Урала, сам по себе говорит о его насыщенности и разнообразии. Тем не менее, я думаю, не ошибусь, предположив, что на начальном этапе его формирования Филипп Владимирович подходил к процессу собирательства прежде всего эмоционально. Систему приоритетов он начал выстраивать по мере погружения в тему, что вполне согласуется,

во-первых, с его музеевическим образованием, а во-вторых – с накопленным к тому моменту опытом работы с личными коллекциями. Первая из них, минералогическая, стала складываться ещё в школьные годы. Здесь, на мой взгляд, не обошлось без лёгкого кивка судьбы, подсадившей мальчику одну из будущих возможных дорог в его жизни: мама Филиппа работала в Тюменском индустриальном институте, сам он проводил время в известных на весь город вузовских музеях, а друзья-геологоразведчики с удовольствием пополняли домашнее собрание Тарасовых привезёнными с полевых работ образцами. Затем было увлечение иконописью конца 18-20 веков – зрелое и значительно расширившее круг его знакомых музейщиков и коллекционеров. А потом наступил 2012 год, связанный по китайской традиции с Чёрным Водяным Драконом.

- К приходу года Дракона в музее «Усадьба Колокольниковых» планировалась выставка с привлечением экспонатов частных коллекций. По восточной тематике у меня тогда имелась лишь какая-то безделица, и я подумал, что было бы неплохо специально поискать предметы, дополняющие эту экспозицию. Первыми находками в преддверии новогодних праздников стали фигурки, созданные по образцам китайской императорской коллекции: «Богиня Гуань-Инь на драконе» и «Дракон, играющий жемчужиной». А также свиток восемнадцатого века «Дракон среди тёмных облаков», который я до сих пор считаю одним из самых красивых и добрых изображений этого мифического существа. Но главное – я обратил внимание на совершенство восточной живописи, на то, как умело её мастера взаимодействуют с пространством. Их картины буквально наполнены воздухом, позволяя отследить связь с философской идеей Великой пустоты, породившей Вселенную. Кроме того, они неповторимы в работе с линиями. Способны передать с их помощью любое движение и настроение: ниспадающие складки нацио-

Такую вещь мало увидеть, к ней хочется прикоснуться

нальной одежды, шевеление драконьих усов, стремительность его тела в полёте... Изучая техники китайских и японских художников, я постепенно начал открывать для себя искусство каллиграфии.

ВОСТОЧНУЮ каллиграфию называют родной сестрой живописи, вместе с тем неподготовленному человеку сложно оценить мастерство того, кто ею владеет, считает Филипп. Надо чувствовать, с какой виртуозностью, вычерчивая очередной символ, художник либо усиливает нажим на кисть, либо делает его почти незаметным, и понимать, что за каждым безупречно выписанным иероглифом – годы неустанных упражнений. Даже в современном прагматичном мире работа опытного каллиграфа может оцениваться очень и очень высоко. Но дело не только в доведённой до совершенства технике обращения с тушью и кисточкой. Выполненная мастером надпись – всегда мощнейший энергетический посыл. Быть может, именно его и улавливают посетители «ориентальных» выставок, впервые в жизни соприкоснувшись с феноменом каллиграфического письма.

Ещё одна безусловная доминанта восточного искусства, открывающая для коллекционера обширное поле деятельности, – это керамика. История китайского фарфора насчитывает три тысячелетия, недаром сегодня он признан объектом всемирного культурного наследия. Японское фарфоровое производство гораздо моложе: в семнадцатом веке оно стало развиваться благодаря корейским мастерам, вслед за китайцами открывшим для себя перспективы работы с каолином. Но даже если говорить только о японском фарфоре, на память придёт не менее десятка школ, имеющих свои неповторимые традиции.

- У меня есть образцы посуды Сацума (название дано по месту производства – провинции на юге острова Кюсю). Её особенность в том, что все предметы покрыты тончайшими трещинками, напоминающими сеточку на крыле стрекозы. Нанося этот невесомый кракелюр, создатели предметов вторят природным фактурам, что характерно именно для японского понимания красоты. Если китайская чайная чашка идеально кругла по форме и расписана мастером-перфекционистом, то японский керамист может вдохновляться сырыми мхами, камнями с их неровностями, высохшим на ветру куском сломанного дерева. В стране Восходящего Солнца сегодня очень востребована Раку – посуда для церемоний, полностью соответствующая эстетике «скромной простоты». Чаши Раку далеки от совершенной формы, они даже могут иметь вмятины, но как раз благодаря им прекрасно ложатся в руку. Художник, демонстрируя своё мастерство, иногда делает нижнюю часть безупречно округлой, а, поднимаясь к краю, начинает следовать изгибам природных

материалов. Честно скажу: когда я приобрёл первую японскую чашу – пепельно-серую, всю в мельчайших углублениях – не сразу понял, в чём её прелесть. Стал читать и о самом искусстве, и о том, к чему стремятся керамисты, работающие в стиле Раку, Сигараки и других подобных направлений. И обнаружил, что каждый созданный ими предмет – это приглашение ощутить спонтанное слияние с природой, почувствовать себя не противопоставленным ей, а маленькой её частичкой. Когда после этого я снова взял в руки свою чашу, пришло умиротворяющее ощущение естественности и спокойствия. Теперь она – одна из самых любимых в моей коллекции.

- Филипп Владимирович, а вы за это время сумели овладеть каким-нибудь восточным искусством?

- В тонкостях, конечно же, нет... У меня в Китае живёт друг. Он обучается каллиграфии у известного мастера, и по его рассказам я сужу, какого терпения и погружения в процесс требует любая подобная цель. Больше, что пока могу сделать сам, - провести дегустацию, имитирующую чайную церемонию. Наши выставки проходят не только в Тюмени: мы выезжаем в Барнаул, Бийск, Горно-Алтайск, Новосибирск, Курган, и подобные дегустации – один из

Каллиграфия – родная сестра живописи

Для Филиппа Тарасова открыты двери многих российских музеев

способов погрузить посетителей в атмосферу Востока. Хотя восточное искусство эффектно и атмосферно само по себе. Никто из гостей не остаётся равнодушным, рассматривая фарфор и бронзу, куклы, маски с лаковым покрытием, кимоно или свадебные накладки с пожеланиями семейного благополучия.

– *Спрошу коротко: Китай или Япония?*

– Объективно японская эстетика мне ближе.

Палитра Китая яркая, пёстрая, можно сказать, шумная, даже кричащая. Япония более локализована и сдержанна по цвету. Даже японская позолота накладывается послойно и не блестит, а приглушённо светится. Благородством оттенков и мягким сиянием она напоминает любимую русскую иконопись. В японской культуре есть понятие югэн – искусство недосказанного. Истина сияет, как яркое солнце, но в мире отбрасывается прикровенно, в отблесках. И если китайский идеал – полная луна, то в Японии – полная луна, слегка скрытая набежавшим облачком. Мои друзья, побывавшие в этой стране, рассказывают, что по сравнению с западным миром это совершенно другая планета. Если в парке на лавочке там уснёт человек, пусть даже подвыпивший, его никто не потревожит. Люди проявляют уважение к тому, кто днём хорошо потрудился и теперь решил отдохнуть. Традициями почтительности, трудолюбия, уважения к старшим пропитано всё японское общество. В том числе они проявляются и по отношению к вещам, отвечающим японскому пониманию «прелести старины». Чем вещь старше, тем большего уважения она заслуживает, поскольку концентрирует прошедшие через неё потоки времени. Интересно, что в презентации личных брендов жители страны Восходящего Солнца сегодня практикуют отход от лакированной картинке и стремление к некоей неидеальности. Несовершенство трактуется как часть собственного пути, Дао. А поскольку японцы – известные новаторы в дизайне и моде, то и идеи, которые они высказывают, нередко захватывают мир.

– *Кажется, эта страна и внутренне вам близка...*

– Мне импонируют японское трудолюбие, ответственность и, в хорошем смысле, семейственность, проявляющаяся в том числе в деловой культуре. Сказывается влияние конфуцианства, которое воспитывает своих последователей в почтении к старшему поколению. На семейных ценностях сложились многие японские корпорации, например автомобильные. То, что они создавались именно кланами, можно понять по знаменитым логотипам, в которых узнаются «моны», фамильные символы. И когда человек со стороны приходит работать в такую корпорацию, он встраивается в эти семейные вертикали и горизонталы, в дальнейшем неукоснительно им следуя. Впрочем, на мой взгляд, в этих отношениях кроется и корень серьёзной проблемы жителей страны – основанного на чувстве ответственности трудоголизма... Не

могу сказать, что в современной японской культуре мне близко абсолютно всё, взять хотя бы сферу масс-медиа... При том, что я понимаю: многие популярные там шоу имеют в истоках не только заимствованные, но и собственные традиции. Распространённые в семнадцатом веке гравюры укиё-э были призваны запечатлеть плывущий (изначально бранный) мир, ускользающую красоту и благодаря дешёвизне производства предназначались для широких масс. Довольно распространёнными их сюжетами были эротические сцены, актёры (можно сказать, они служили прообразом современных афиш) и знаменитые красавицы-куртизанки, обитательницы весёлых кварталов, процветавших в эпоху Эдо.

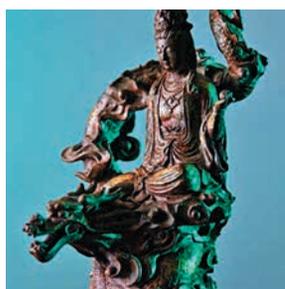
– *Всё-таки спрошу и о культуре Китая...*

Чего, на ваш взгляд, в ней больше – сходства или различий с традициями Японии?

– Китай я тоже люблю. Он оказал огромное влияние на уклад и искусство соседних стран через религию, через философию. Очень многое от него заимствовала Япония, иногда переосмысливая, иногда копируя. В японском искусстве присутствуют образы китайских мыслителей – Конфуция и основоположника даосизма Лао-Цзы. Более того, знаменитые мудрецы Востока непременно подчёркивали значимость сделанного их учителями, возводили в добродетель следование идеям предков. Благодаря этой преемственности, этому желанию воспринять и преумножить накопленные знания традиции кочевали от художника к художнику, и сегодня, рассматривая тот или иной лист, порой можно засомневаться: а китайскому или японскому мастеру он принадлежит?

Т РАФИК традиций особенно заметен на примере культуры чаепития, рассказывает Филипп. Сложившиеся в этих двух странах, они заметно отличаются одна от другой: японцы пьют растёртый в порошок матча, а китайцы многократно заливают горячей водой чайные листья, наслаждаясь тем, как от заварки к заварке раскрывается и меняется вкус напитка. Между тем сама чайная традиция давным-давно пришла из Китая в Японию, где во многом и сохранилась в своём первоначальном варианте.

– Настоящие чайные церемонии, длящиеся несколько часов, организуются в Екатеринбурге – там работают специалисты, прошедшие необходимый курс обучения в японских школах. Между тем традиция снова начала кочевать, и на этот раз из Японии обратно в Китай. Старшее поколение китайцев по-прежнему пьёт чай, многократно его проливая, тогда как молодёжь переходит на матча, не только заваривая, но и добавляя его как вкусовой и оздоровительный компонент в национальные блюда. Но чайные традиции Китая всегда были свободнее японских: они связывались с получением гастрономических и визуальных удовольствий,

Искусство Востока эффектно и атмосферно: в нём каждый найдёт что-то близкое для себя

развиваясь в придворных кругах, где царили сказочные богатство и пышность. Что касается Японии, там ритуалы чайного действия начали оформляться примерно четырьмястами лет назад и были тесно связаны с философией. Кстати, именно в это время в обиход начала входить и керамика Раку. Принято считать, что знаменитый мастер чайной церемонии Сэн-но-Рикю, находившийся в активном споре с китайской традицией, заказал простую и даже грубую керамическую посуду человеку, который делал черепицу для императорского дворца. Так благодаря влиянию мастера непритязательная простота стала неотъемлемой составляющей при проведении ритуала.

– Филипп Владимирович, восточное искусство – это ещё и поэзия, и литература. Как древняя, так и современная... Любите её, читаете?

– Коллекционеру необходимо знать письменные источники, иначе для него останется неясным смысл многих старинных сюжетов. Однажды мне попалась картина на шёлке, где была изображена девушка с мечом в руке, фонарь, занавеска... Захотелось понять: что же там происходит? Оказалось, это героиня восточного эпоса, сумевшая защитить свой род и свою честь – один из идеальных образов с точки зрения не только внешней, но и внутренней красоты. Работать с предметами всегда интересно. Это внутреннее обогащение – новыми сведениями, новыми ощущениями и мыслями... Кроме того, случаются совершенно неожиданные находки. Как-то я приобрёл книгу 1891 года издания с переводом «Светила Азии или Великого Отречения» английского поэта Эдвина Арнольда, известного среди современников своей страстью к Востоку. И с удивлением обнаружил экслибрис, указывавший на то, что прежде она находилась в собрании Николая Абрикосова, члена знаменитой фамилии фабрикантов-кондитеров, знатока санскрита, исследователя и благотворителя. Свою огромную библиотеку – почти пять тысяч томов – он передал в дар Румянцевскому музею. А потом следы её потерялись. Потомки Абрикосова начали поиск и частично обнаружили собрание в затерянной витрине в хранилище Ленинской библиотеки. Где другая часть, сказать очень сложно: возможно, утрачена или, как в моём случае, разошлась по частным коллекциям.

– А на русскую культуру искусство Востока оказало влияние?

– Бесспорно. Известным примером может считаться «Повесть о Варлааме пустыльнике и Иосафате царевиче», в которой рассказывается о жизни православного святого. Это христианская переработка легенды о Будде Шакьямуни. Параллелей много, их любопытно отслеживать. Любимец японцев Дарума, новогодняя кукла-неваляшка, божество, приносящее в дом счастье, стал прообразом Матрёшки, традиционного русского символа. Кстати, сам Дарума – герой многочисленных японских вышивок и рисунков, причём, искренне его почитая, японцы с

удовольствием над ним подшучивают. Патриарх Дзэн, он был известным аскетом. Однако его нередко изображали в компании красавиц и даже в образе куртизанки, пишущей любовную записку...

– У каждого коллекционера есть понимание, как должно развиваться его собрание. Поделитесь планами?

– В последнее время я стал обращать внимание на предметы мебели: у меня появился резной стул с подлокотниками в виде драконов и рабочий стол 19 века, украшенный потрясающей резьбой. Они экспонировались в доме Колокольникова, хотя выставлять их за пределами Тюмени из-за хрупкости и внушительных габаритов будет, наверное, непросто.

– Тогда следом ещё один вопрос: вы – занятой, работающий человек, исполнительный директор одной из известных радиостанций. Вместе с тем находите время на организацию выставок. Что это: стремление к просветительской деятельности? Желание поделиться красотой с неравнодушными людьми, заразить окружающих своей любовью к Востоку?

– Соглашусь: главный стимул участия в выставочных проектах – огромный интерес и симпатия наших зрителей. Иногда выставляю только предметы своей коллекции, иногда привлекаю друзей, у которых тоже есть интересные собрания. И, конечно, если выставка организована в Тюмени, стараюсь хотя бы на выходных там присутствовать и лично проводить экскурсии. Бывают очень трогательные, очень запоминающиеся встречи. Однажды пришла мама с совсем маленьким ребёнком, имевшим особенности развития. Заметив, что ему в музее нравится, я начал с ним разговаривать. Мы ходили от экспоната к экспонату, и малыш старался передать, проговорить все свои впечатления. Когда закончили, я заметил на глазах его матери слёзы: для неё стало неожиданностью, что сын так свободно общается вне дома. В тот момент мне подумалось: стоило потратить время и силы уже для того, чтобы подарить немного радости этой семье.

**Роспись и вышивка за-
вораживают в работе с
тканью**

**Резная мебель –
следующий этап
формирования
коллекции**

Ершов после «Конька»

Ровно 185 лет назад, в конце июля 1836 года, П.П.Ершов после успеха у читателей «Конька-Горбунка» вернулся из Санкт-Петербурга в Тобольск. Начался постстоличный этап его жизни

Замыслы и воплощение

Текст **Сергей КОМАРОВ**

ПОСТЕПЕННО осознав окончательность связи своей судьбы с Сибирью, Ершов начинает сознательно культивировать собственный образ как образ художника-сибиряка, сибирского деятеля, содержательно всё более органично входя в него. Это нашло отражение и в художественных произведениях поэта, и в его эпистолярии. Создаваемый образ имел отчасти игровой характер и привлекался главным образом в общении с несибирскими адресатами: «Итак, давай твою секретарскую руку и слушай, как хрустят суставы её под пожатием дюжего сибиряка», – писал Ершов А.К.Ярославцову. Особые условия местной жизни и её ритмы должны были не только объяснить, но и оправдать снижение творческой активности Ершова после отъезда из Петербурга. Позднее, когда главной интенцией его творчества становится создание крупного, общенационального по своему значению произведения, выношенного как бы всем опытом российской жизни, эта неспешность будет подаваться им как показатель качества и глубины работы в провинции. В письме В.А.Треборну в июле 1837 года Ершов приводит слова В.А.Жуковского, обращённые к цесаревичу во время их встречи в Тобольске: «Тут Жуковский сказал вслух: «Я не понимаю, как этот человек очутился в Сибири»».

Через семь лет тому же адресату он признается: «В жизни моей или, лучше, в душе делается полное перерождение. Муза и служба – две неутомимые соперницы – не могут ужиться и странно ревнуют друг друга. <...> Из этого выходит беспрестанная толкотня и стукотня в голове, которая отзывается и в сердце». В апреле того же 1844 года, говоря о поэзии, он называет себя «прежним её служителем», а в октябре сообщает: «Литературная моя деятельность ограничивается пока теорией, а практика существует в одном воображении». И здесь же Ершов объясняет столичному другу Ярославцову свою духовную привязанность к

Памятник земляку-писателю и его персонажу в Тобольске

Возвращение в Сибирь Ершов воспринимал как шаг к новым вершинам творчества

Сибири: «... Я жду той сцены вполне, где идёт речь о Сибири. Как ни скучна моя родина, а я привязан к ней, как настоящий швейцарец. И то произведение имеет для меня двойной интерес, где выводится моя северная красавица на сцену. – Вот тебе между прочим одна из многих причин, которые приковывают меня к Тобольску».

Через два с половиной года он посылает другу В.А.Треборну «элегия в прозе» о «молодом сибиряке со старою своею матерью», который вернулся в «сибирские тундры» и так и не смог «выбраться из этой топи». В письмах друзьям он винит самого себя в том, что «только покорился» обстоятельствам и стал походить «на инвалида, который вышел из боевых рядов по неспособности и исполняет мирную, хотя и незавидную должность – стража». При этом он всё-таки не теряет «надежду на счастье и известность», верит, что «не лишён призвания», и готов вновь «предаться любимому... занятию». Ершов понимает, что его враг – в нём самом: «лень, проклятая лень, сибирская лень, всегда служила помехою».

Рассчитывая на внимание широкого русского читателя, который должен был бы интересоваться судьбой молодого автора «Конька-Горбунка», своё возвращение в Сибирь Ершов

ознаменовывает созданием предания (что было новым для писателя крупноформатным жанром) на региональном материале – «Сузге. (Сибирское предание)» (1837).

Масштабность замысла выражается в изображении татарской царицы Сузге не как героини собственно тюркской истории, а в представлении её общероссийским положительным персонажем эпического типа. При этом «сибирское предание» мыслится Ершовым в качестве страницы общероссийской истории, в которой Сибирь – одна из равновеликих по значимости территорий страны наряду с киевской и московской. Не случайно в изображаемый ход событий автор вовлекает детали из ремезовской летописи. Сузге Ершова проходит путь от любовницы хана Кучума до эпической воительницы, сопоставимой по героизму с мужчиной. Она живёт в обручении с сибирской природой, где постройка ею дворца «выглядит как сакральный акт», где «дворец становится крепостью, а затем смертным ложе» – и в этом тематическом единстве заключается очевидное продолжение в предании образа Царь-девицы из «Конька-Горбунка».

Как и в своей «русской сказке», сюжетообразующей в «Сузге» Ершов делает тему христианской милости: «Только помни милость Бога: / Не губи напрасно всех». Теперь она развёрнута автором в ситуации ратного противостояния разноконфессиональных сил, однако её императивность для замысла произведения остаётся неизменной. «Атаман Гроза казачий» в финале текста провозглашает нравственно-религиозный ориентир страны: «Наша Русь славна издревле / К роду царскому любовью – / И в других его почит»; «Бог нам дал теперь победу: / Так грешно бы нам и стыдно, / Милость Бога презирая, / Обижать тебя, царица». Предсмертный взгляд Сузге не становится «взором отмщенья», её самоубийство оборачивается слиянием с сибирской землёю – «холм могильный» для героини насыпают «два урядника отряда» при собрании всех казаков.

ИЗОБРАЖЕНИЕ женщины в качестве активного начала позволяет признать сочинение Ершова типичным для русской версии жанра романтической поэмы. Как романтическая героиня Сузге оторгнута от своего народа и не может соединиться с миром казаков – в этом состоит трагизм её положения, диктуемый автору эстетикой и метафизикой литературного направления.

Работа Ершова над «Сузге» закрепляет общую стратегию его творчества: представить по одному значимому образцу каждого жанра своей эпохи. Недооценённость ершовского предания современниками не отменяет его историко-литературного значения: сохраняя крупноформатность текста, поэт ищет внутренне гибкой структуры и в дальнейшем обращается к циклам.

В 1850-е годы Ершов создаёт оригинальное по своему жанровому подзаголовку «лиро-эпическое произведение, исполненное поэзии и философии», – «Нос». Объёмность стихотворного текста и комическая доминанта указывают на заочного адресата ершовской полемики – Н.В.Гоголя как зачинателя определённого направления в русской литературе. Ершов опредмечивает в «Носе» гоголевские претензии на выявление «физиономии народной», на роль её «трибуна, глашатая, верного сына»; юмористически снижает показ «предмета, неведомого для света / Во всём сиянье». Для поэта сомнительна, прежде всего, направленность работы комических авторов-последователей Гоголя. Согласно Ершову, они сошли с «прямой дороги» пушкинского времени и идут, «положась на ноги, без руководства головы», отдаваясь «лживых струн бряцанью», иным «певцам заблудшим

Масштабность замысла выражается в изображении татарской царицы Сузге общероссийским положительным персонажем

суеты». Сибирский поэт представляет «нос» в качестве до предела обытовленной мелочи человеческой жизни, описание которой и внимание к которой оказались важнейшими требованиями новой литературы и новой философии. Комизм произведения базируется на приёме контраста: контрастируют одическая риторика лирического субъекта по отношению к носу как «великому члену творенья», «красе лица всего» – и снижающий пафос физиологизм. Финальное расширение автором временных границ, в которые вписан сюжет «Носа» («На удивление племён! / ... / Над головами внуков внуков, / Чрез бесконечный ряд времён!»), дискредитирует восторг от эстетических достижений современности, свидетельствует, что «невидимая рука» искусства просто «производила щекотанье / В носу то крепко, то слегка», т.е. занималась «дичью разномерной».

«Нос» Ершова выражает ощущение поэтом фиктивности благополучия, царящего в современной ему русской литературе, указание на некую промежуточность её развития и неясность дальнейших перспектив.

Написание и публикация Ершовым «Носа» свидетельствуют о глубине и принципиальности полемики Ершова с эстетикой и поэтикой «гоголевского направления» (если использовать

Ершову было, вероятно, важно объяснить и оправдать во мнении друзей и читателей собственное периферийное положение в отечественной словесности

формулу В.Г.Белинского) в русской литературе. Парадоксально, но ни в переписке (а она достаточно обширна), ни в художественных произведениях Ершов не упоминает Гоголя в качестве оппонента, противника, соперника. Очевидно, он сознавал масштаб творческого дарования современника, значение и подлинность, искренность его духовного и эстетического поиска, считался с признанием художественных достижений Гоголя Жуковским, Пушкиным, Плетнёвым. Вместе с тем Ершову было, вероятно, важно объяснить и оправдать собственное периферийное положение в отечественной словесности, разрыв между своим статусом и статусом Гоголя. Этим объясняются и пристрастность его «лиро-эпического произведения», и установка полемизировать с Гоголем на его поле, т.е. в рамках прозаического цикла. «Осенние вечера» станут последней попыткой Ершова завоевать популярность в современной литературе, сыграть на чужом для себя материале и по новым для себя правилам. Цикл печатался в течение года, и неслучайно издатели до конца публикации его интриговали читателя, скрывая авторство Ершова за подписью П. Е. Создатель «Конька-Горбунка» не возражал против такой стратегии.

ЦИКЛ СОСТОИТ из пяти историй, рассказываемых различными персонажами, – это Безруковский, Немец, Академик, Лесняк, Таз-баши. Каждый исполняет «главное условие... без претензий», оно подразумевает «отсутствие всякой изысканности», подписывает пер-

сонажу говорить «как знает, как думает...». Однако этот «простор» повествования, по выражению одного из героев, в самом начале «Осенних вечеров» («Вместо предисловия») неоднократно сталкивается с чисто риторическими проблемами: «– Мы определили цель и предмет наших бесед, а забыли об условиях исполнения. / – То есть говорили об изобретении и расположении, да упустили изложение. Кажется, так говорит ваша риторика, г. Академик?»; «Только во всяком случае допустив цель, не будем связываться с предметом»; «Вот, например, теперь, что мешает нам начать беседу об этом предмете и развить мысль не по правилам рассуждения, а в живой, одушевленной беседе»; «Если сюжет приведёт нас к какому-нибудь важному спорному пункту, то, я думаю, не мешает приостановить нить рассказа и перебросить слова два-три для объяснения»; «Если же ты хочешь мнения, высказанного в рамках системы, с приличными знаками препинания и придыхания, спроси Академика»; «Я вижу по лукавым глазам твоим, что ты хочешь сказать: целиком из риторики».

КОНФЛИКТ риторических норм и требований с «источником для приятной беседы», а он понимается как «свободная мена мыслей и чувств, частные взгляды на жизнь в различных её проявлениях, суд настоящего, мечты о будущем», по Ершову неразрешим в рамках гоголевского «прозаического» направления, которое являет собой резкую антитезу органике пушкинского поэтического периода в отечественной словесности. Композиционно цикл выстроен как движение от мистериально-таинственного («Страшный лес») к простодушно-комическому («Повесть о том, каким образом мой дедушка, бывший при царе Кучуме первым муфтием, вкусил романи и как три купца ходили по городу (рассказ, исполненный грации)»).

Читатель постепенно узнаёт обстоятельства случайного убийства Александром своей горячо любимой жены Марии, ежедневные безутешные муки совести, терзающие его и сводящие в могилу. Повествуемая история утверждает красоту и ценность духовного страдания человека, света его любви и преданности, уважения «к высокой доблести покорного страдания».

Здесь же через обсуждение рассказанной истории персонажами экстагически выявляется ценностный кругозор и автора цикла: «Вера в Бога и Искупителя есть та печать, которая даёт ценность всем нашим действиям, как бы они маловажны или велики ни были. Что бы ни говорили о прогрессе, об усовершенствовании человеческого рода, без печати религии – всё это фальшивые штемпеля».

В финале цикла представление фигуры Александра – рыцаря духа, любви и страдания, а также прямая рефлексия его пути сменяются знаковым упоминанием Санчо Пансы: «Не

Памятный знак в Ишиме напоминает потомкам о Ершове-просветителе

намерен ли ты разыграть роль Санчо Пансы и угостить нас тысячью и одной пословицей?». Ершов придаёт повествованию восточный колорит через введение истории дедушки Таз-баши, превращая её в праздник свободного игрового обращения с прошлым и современностью как естественную и практическую меру жизни. Неслучайно в конце как императив звучит народное выражение «всё хорошо в меру», закреплённое сквозной рифмой в репликах рассказчиков, как бы сходящихся на этой мудрости: «меру» – «манеру» – «квартиру» – «примеру» – «командеру». Само же повествование Таз-баши погружено в стихию карнавальности. Вот как, например, подаётся рассказчиком встреча первого муфтия Кучума и трёх русских купцов, прибывших в Сибирь из европейской части континента: «Кабинет дедушки превратился в великолепный чертог, а сам дедушка сиял таким блестящим нарядом и величия, что можно было страшиться за глаза гяуров. К довершению эффекта у дверей стояли два старых татарина в красных халатах с палками в руках. О, дедушка мой умел показать себя, когда было нужно. / Секретарь ввёл русских купцов. Их было трое: Иван Буренин, да Сидор Дуренин, да Кузьма Беремин»; «– Хорошо, пусть покажут, – отвечал дедушка с небрежным видом, хотя, правду сказать, глаза его давно уж рылись в уздах у купцов».

ЕРШОВ удивительно точно передаёт карнавально-игровое начало всякой власти и одновременно её физиологическую жестокость. Достаточно обратить внимание, как дедушка рассказчика обставляет своё разрешение купцам вести без обмана торговлю в ханстве: «Тут дедушка подал условный знак; один из стражей передал его в сени, и только что толмач успел перевести купцам слова министра, в комнату вошёл татарин с блюдом, на котором красовалось не более, не менее, как человеческое ухо. / При виде этого кушанья Буренин спрятался за Дуренина, Дуренин за Беремина, а Беремин обеими руками схватился за свои уши, к явному удовольствию дедушки и его свиты. / Надо сказать, что это ухо была одна из дипломатических тонкостей дедушки. Ухо это было отрезано ещё в день приезда купцов, кажется, за любопытное желание одного правоверного подслушать секретный разговор муфтия с одной особой, но дедушка, удивительно умевший пользоваться всяким случаем для достижения своих целей, приказал держать его на льду до дня приёма. / «Теперь эти гяуры будут держать ухо остро», – подумал дедушка, видя, какое действие произвела на купцов его дипломатика».

Таким образом комический персонаж, старый татарский чиновник, тянувший «романею» из фляги, изъятой у купцов, – при этом его лицо сияло «удовольствием самого

красного цвета» – открывает читателям жестокость жизни в её сибирском колорите. Опыт Ершова-сказочника, развитие в новой редакции «Конька-Горбунка» линий Царя и Спальника позволили ему художественно точно прописать фигуру муфтия – персонажа, композиционно венчающего цикл «Осенние вечера».

Одним из последних стихотворений П.П.Ершова, завершающего свой духовный и творческий путь, стало «Одиночество»:

*Враги умолкли - слава Богу,
Друзья ушли - счастливый путь.
Осталась жизнь, но понемногу
И с ней управлюсь как-нибудь.*

*Затишье душу мне тревожит,
Пою, чтоб слышать звук живой,
А под него ещё, быть может,
Проснётся кто-нибудь другой.*

Литературный талант и чуткий поэтический слух позволили Ершову слышать «звук живой» на протяжении всей жизни и по праву войти в созвездие поколения русских писателей первой половины XIX века.

Тюмень отдала дань уважения великому сказочнику примечательной скульптурной композицией

Далеко от Москвы. Соборы центральных изданий забирались в самые недоступные, казалось бы, уголки родной страны

Живые автографы

Свой среди своих

Николай Дудников – личность на Ямале известная. Он родился в северной хантыйской деревушке Азовы и рано стал сиротой. Трудился с детства. Плавал по рекам и протокам на грузовых судах. 16-летним подростком зашёл в редакцию окружной газеты «Красный Север», заинтересовался работой корреспондентов, попробовал писать короткие заметки, понравился коллективу своей увлечённостью и настойчивостью, его даже взяли в штат.

Так начиналась литературная биография этого способного человека. Со временем Николай был приглашён в областную газету «Тюменская правда» и стал её собственным корреспондентом по Ямало-Ненецкому округу, а годы спустя Дудников – собкор «Российской газеты» по районам Крайнего Севера нашей необъятной страны.

Николай Фёдорович помимо выполнения конкретных редакционных заданий много писал о волнующих его проблемах. Много писал потому, что много знал, видел, многое выяснял, многим увлекался. Печатал статьи, зарисовки, очерки, рассказы и даже отрывки из повестей в районной, окружной, областной газетах, в альманахах, в журналах «Уральский следопыт», «Урал», «Ямальский меридиан».

Вот что говорил о нём литератор Юрий Афанасьев, северянин, хорошо известный жителям полярного края:

«Дудников вездесущ! Это и от беспокойного характера, и от влюблённости в своё литературное и журналистское ремесло, и от большого жизнелюбия. Николай постоянно в пути. В поиске. Великолепно знает родные места. Он страстный любитель-рыболов. Зимой на Оби при могучем течении может выставить сети не хуже опытного промысловика. Ему до мозолей знаком оленеводческий хорей. В дороге не раз переживал пургу, а то и ночевал в «куропачьем чуме» – под снегом. Его в неизменных сбитых унтах и видавшем виды полушубке часто можно было увидеть в небольших аэропортах. И всё он куда-то спешит, с ним и поговорить-то чаще всего удаётся лишь на ходу...».

Мне Николай Дудников подарил вышедшую в 1995 году книгу «Мятежный Обдорск», которую он тогда явно считал главным итогом своей журналистской и литературной работы. Историю Салехарда, называвшегося прежде Обдорском, автор изучал очень обстоятельно. Кроме повестей «Последний перелёт», «Тай-

При особой ДОЛЖНОСТИ

Работа «на удалёнке»... Это выражение прочно вошло в обиход, когда пандемия коронавируса охватила весь мир. По сей день активно обсуждаются особенности этого оригинального новшества. Только новшества ли?

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

ДАВНЫМ-ДАВНО существовал целый отряд тружеников, успешно работавших «на удалёнке», такая категория существует и сегодня. Это собственные корреспонденты - собкоры. Они, полномочные представители газет, журналов, агентств и прочих СМИ, направлялись в отдалённые регионы и действовали там, находясь за сотни и тысячи километров от своих учреждений. В родных конторах бывали иногда один-два раза в год. Инструкции и задания получали по телефону или телетайпу. Писали и передавали в редакции оперативные материалы, а иногда, классифицируя и оформляя их, издавали хорошие книги.

На моих полках есть произведения, презентованные именно собкорами. Хочу рассказать о трёх близких мне авторах.

ный Пугор» и «Мятежный Обдорск» в сборник вошло более двадцати публицистических эссе, в том числе «Тундру разделить – не поле перейти», «Пантокрады», «На фоне космоса ненецкое семейство», «Вторая гибель Мангазеи», «Ямбург с нуля», «Дверь во Вселенную», а также зарисовки о животном мире Заполярья.

Вскоре после «Мятежного Обдорска» свет увидело новое интересное детище Дудникова: «Осетр-хвостун». В этой книге автор представил зарисовки о зверях, рыбах и птицах, северные сказки, легенды. Красочное издание подкупает богатством фактического материала, тонким юмором и самобытным талантом рассказчика, умеющего разглядеть философский смысл в простом и обыденном.

Николай всегда оставался добрым и приветливым человеком, хлебосольным хозяином. Когда-то в Салехарде была одна гостиница, обычно занятая под завязку. Правда, имелась ещё одна, небольшая, на несколько номеров, уютная, называлась она «канадской», для спецобслуживания: в ней размещали партийных и нефтегазовых начальников. И когда в столицу округа прилетали журналисты из Тюмени, они нередко находили приют в квартире Дудникова. Он же помогал выйти на нужных людей, правильно спланировать время, успеть и поработать, и отдохнуть.

Однажды в городе на Полярном круге я оказался вместе с редактором «Тюменской правды» В.Горбачёвым. Стояло тёплое лето, наступило воскресенье, и Николай предложил нам провести время на природе. И сообщил: сейчас у причала стоит небольшой прогулочный теплоход, у экипажа выходной, капитана и механика он хорошо знает, они вывезут нас в одну из протоков, можно будет и позагорать, и подышать чистым воздухом, а желающим – и порыбачить.

Мы, конечно, согласились. В протоке судно пристало к берегу, по радиации зазвучала хорошая музыка, мы с Виктором Семёновичем разместились на палубе, беседуя с капитаном и механиком, греясь под щедрым северным солнцем, а Николай с сыном сели в лодку, отъехали метров на 500-700 и начали священнодействовать с хитрой рыболовной снастью. Было видно, как они что-то доставали из воды, что-то резали ножом, что-то перекладывали...

Часа через полтора они вернулись на теплоход. Оказываются, добыли две или три нельмушки, сразу очистили, разделили и лучшие кусочки уложили в полиэтиленовый пакет, заранее заполненный ароматным соевым рассолом. Все шестеро мы отведали отменного малосолевого деликатеса, а затем Николай развёл на берегу костёр и сварил из оставшейся рыбы уху. Вот это был отдых!

Вспоминаю ещё один случай. В 1991 году в Салехарде, преодолев по рекам Сибири около трёх тысяч километров, прибыл теплоход ОМ-147 с представителями международной организации «Гринпис». На протяжении долгого

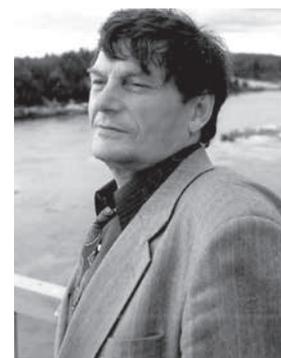
рейса учёные изучали состояние речной воды, в населённых пунктах беседовали с активистами-экологами и представителями власти, анализируя динамику рыболовства и оленеводства от года к году. В состав экспедиции входили журналисты ряда европейских стран.

Зная об информированности Н.Дудникова, члены экспедиции пригласили его на теплоход. Он ответил на множество вопросов. Его спрашивали о негативном влиянии на природу деятельности геологических и нефтегазодобывающих организаций, о вреде ядерных взрывов на Новой Земле для растительности и животных Ямала, об исчезновении популяции ценнейших рыб в северных реках – вот осетра, например, теперь вообще не добывают. С этим Николай Фёдорович не согласился. Да, ловят теперь меньше, чем прежде, но ведётся большая работа по восстановлению поголовья осетра, муксуна, нельмы, стерляди. Специальные предприятия ведут интенсивное зарыбление водоёмов. А что нет осетров – неправда. Попросил его подождать, сел в моторку и уехал в сторону Горноknязевска.

Вернулся через час и занёс на палубу снятого с кукана живого, ещё не «заснувшего» осетра килограммов на 20-25 (промысловый размер). Взял у судового кока острый нож, распластал рыбину, вывалил из неё большое блюдо чёрной икры, а затем, разделявая осетра, пояснял: это пойдёт на уху, это хорошо бы подсолить, а эти куски убрать на время в морозильник. И завершил словами: «Примите подарок от столицы Ямала!».

«Удивительный человек! – говорил, расставшись с гостем, капитан ОМ-147 Валерий Устинов. – Удивительный!».

Позднее я узнал у Николая, где он взял осетра. Вряд ли стоит отвлекаться на эту отдельную историю, скажу только, что никакой тайны, тем более криминала в ней нет. Всё объясняется популярностью Николая Дудникова среди местного населения и природным дружелюбием коренных северян.

Николай Дудников

Обложка книги Н.Дудникова и его автограф коллеге по цеху

Саво перипча

В прошлом году не стало Н.Б.Патрикеева. Тяжёлая потеря. Одна из областных газет напечатала статью «Нас покинул певец природы». В ней говорилось, что Новомир Борисович «прожил славную жизнь и был искренне любим всеми, кто его знал. Этот великий жизнелюб заражал людей своим оптимизмом... Главной темой его творчества было бережное отношение к окружающему миру, несмотря на то, что сам он десятки лет занимался охотой и своей страсти посвятил несколько книг, проникнутых любовью к строгой ямальской природе, среди которой и родился...».

В статье перечислялись многочисленные звания и титулы Патрикеева. Он член Петровской академии наук и искусств, академии социальных технологий, Международной академии информатизации, он действительный член Русского географического общества, член Союза журналистов и Союза писателей... Меня поразило ещё одно, неведомое мне звание. Оказывается, Патрикеев – магистр краеведения!

Нас судьба свела задолго до завоевания Новомиром всех этих регалий. Мы были в той группе людей, которые благодаря своей якобы особой должности уже тогда работали «на удалёнке». Оба трудились в газете «Тюменский комсомолец». Патрикеев - собственным корреспондентом по Ямало-Ненецкому национальному округу, а я - по Ханты-Мансийскому. Жили и готовили материалы вдалеке от редакции, но порой нас туда вызывали.

Как-то накануне областной комсомольской конференции Новомир и я срочно прилетели в Тюмень. Мы должны были оперативно подготовить вставки-дополнения в отчётный доклад обкома ВЛКСМ о жизни молодёжи северных округов. В редакции строго наказали: идите в гостиницу и обязательно сегодня же беритесь за работу!

В гостинице «Заря» у нас имелся номер на двоих. По пути мы зашли в расположенный неподалёку знаменитый старый ресторан «Сибирь» и отменно поужинали с пивом, которого тогда на севере не было.

Вышли на улицу Республики. Настроение лучше некуда. Такая прелесть: асфальт освещают яркие окна ресторана, сыплется снежок, вдали уходит вереница фонарей. Не сравнить с узкими тёмными улочками Салехарда и Ханты-Мансийска. Мы решили написать стихи про такой замечательный вечер и даже начали, перебивая друг друга, сочинять первые рифмы: «Серебрянки под окошками... Фонари – большие блюда... И позёмка белой кошкой возле ног игриво крутится...». На большее нас тогда не хватило.

Придя в номер, мы стали размышлять. Время позднее, завтра выходной, почему бы не начать наши труды с утра, а сегодня лечь спать пораньше – за день-то нанервничались. Идея показалась продуктивной, и мы стали разбирать постели.

Новомир, горделиво встав на кровати в трусах и майке, принял торжественную позу и, накинув на себя вместо золочёной тоги белую простынь с казённым штампом, очень выразительно продекламировал: «Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи, а два лоботряса-собкора ложатся в постели свои».

И мы уснули. А наутро всё, что от нас требовалось, выполнили в наилучшем виде.

Было известно, что в секретариате «Тюменского комсомольца» двух северных собкоров (точнее, их творчество) анализировали и сравнивали: кто пишет больше, кто лучше, кто чаще, кто и как поддерживает общередакционные акции, привлекает внештатных авторов, следит за действенностью своих выступлений, учитывался и ещё целый ряд показателей. Иногда нас хвалили, иногда критиковали. Но мы, честно говоря, трудились в дружеском контакте, без учёта этой статистики, которая, видимо, была необходима руководству для совершенствования кадровой политики. Мы всегда радовались успехам друг друга.

В одном из номеров газеты появилась зарисовка Патрикеева «Саво перипча». Интересно, что это за странный заголовок, подумал я и приступил к чтению, ожидая разгадки. Но, увы, заметка уже заканчивалась, а ясности не было. В материале Новомир рассказывал об интересной и насыщенной жизни рядовой комсомольской организации северного района. Там и комсорг была заводилой, и другие девчата действовали с выдумкой. Но всё же – что за саво перипча?

Только буквально в последних строчках автор заметил: мол, пожилые ненцы очень одобряли дела молодёжной организации, а энергичного комсорга называли саво перипча. В переводе на русский это означает: хорошая девушка. Только и всего.

Я, конечно, позвонил Новомиру, поздравил с отличным материалом и неожиданным авторским приёмом, заставлявшим подписчиков внимательно читать зарисовку. Потом журналисты не раз говорили об этом.

После Салехарда Патрикеев переехал в Ханты-Мансийск, где четверть века возглавлял редакцию газеты «Новости Югры», сделав её самой популярной в регионе. Окончив аспиран-

Новомир Патрикеев

Собственная книга – лучший подарок земляку

В родных редакциях сборкоры бывали иногда один-два раза в год. Инструкции и задания получали по телефону или телетайпу

«Второй Транссиб» Шинкарёва вызвал большие дискуссии

туру по исторической специальности, Новомир Борисович стал основоположником историографии молодёжного движения в Западной Сибири. Он опубликовал более десятка книг и брошюр на эту тему, в том числе «Юность Ямала», «Рассвет над Ямалом», «Ямал: страницы былого», «Югра: вежи жизни», «История Югры газетной строкой», «Нас водила молодость», «Пламя погасших костров».

В Ханты-Мансийске мы нередко встречались по разным поводам. К сожалению, только тогда я узнал Новомира как эколога и краеведа. В окружной газете он организовал ежемесячный выпуск страницы «Охота и природа» и четырёхполосного приложения «Экологический вестник».

Мне, не увлекавшемуся охотой, открылся целый пласт жизни коллеги, который, как сказал академик Г.Бардин, «родился с ружьём». Отец Патрикеева, первый агроном Ямала и страстный охотник, с раннего детства привил сыну любовь к природе и охоте. Охотниками были оба его деда, все дядья и даже одна тётка. Мальчик рос в обстановке постоянных разговоров об охоте и охотничьих книгах. С шести лет он начал стрелять в цель из мелкокалиберки, в семь впервые на охоте выстрелил из дробовика, а в девять взял первый ружейный трофей – кулика-турухана. В своих произведениях Новомир убедительно доказал, что любовь ко всему живому и охота – вещи вполне совместимые.

В 1998 году Патрикеев подарил мне свою главную книгу об охоте: «30 лет со спаниелем». Я прочитал её, не отвываясь.

БАМ и Далай-лама

Начиная работу над очередным выпуском «Живых автографов», я снял с полки две книги Леонида Шинкарёва, моего коллеги по «Известиям». Он был сборкором в Восточной Сибири, потом в Монголии, а затем его перевели в центральный аппарат газеты. Поскольку мы оба сибиряки, то неплохо сотрудничали. Он хотел побывать в Тюменской области, я пригласил его, мы вместе полетели в Нижневартовск.

Там он, автор нашумевшей книги о БАМе «Второй Транссиб», знакомился с геологоразведчиками, буровиками и нефтедобытчиками Самотлора, но с особым пристрастием интересовался делами строителей железных дорог. Знал: здесь вершатся дела не менее знаменитые, чем БАМ. Тюменцы проложили магистраль (назвав её Севсибом) от областного центра до Тобольска и Сургута, дальше рельсы пошли к Самотлору и к газовым месторождениям у Северного Ледовитого океана.

«Второй Транссиб» Шинкарёва вызвал большие дискуссии потому, что автор писал не только об экономическом значении гигантской стройки, но и о нравственных проблемах, связанных с освоением новых территорий. До того, как сесть за письменный стол, Леонид Иосифович 20 лет прожил в Сибири и на Дальнем

Востоке. За это время менялись взгляды на прогресс цивилизации: на смену восторженности перед могучей техникой пришло осмысление последствий строительства, в том числе и для природной среды.

В рассказах о судьбе далёкого края, о городах и производствах, о встречах со старожилыми и недавними переселенцами, о спорах плановиков и экономистов автор заостряет внимание на ключевых проблемах БАМа. Об этом ярко сказано в таких разделах, как «Тайшет – быть или не быть?», «Заповеди Братска», «Уголь, металл и перспективы», «Миграция: плюсы, минусы и что с ней делать», «Киндигирские звенки на перепутье», «Нанайцы выбирают город», «Обширность территории: преимущество или недостаток?». Хотя и далеко БАМ от Севсиба, у этих проектов много общего.

Леонид подарил мне свою книгу с автографом: «Юрию Переплёткину – с вечной благодарностью за знакомство с нефтегазовой Тюменщиной, с прекрасными здешними людьми – с пожеланием удач во всех делах и счастья. Дружески Л.Шинкарёв. Октябрь 1982 г., Нижневартовск».

Работая в Сибири, известинец дважды побывал в командировке в Монголии – стране близкой, но малознакомой. А в 1977 году был официально утверждён собственным корреспондентом «Известий» в Монгольской Народной Республике. Более четырёх лет Леонид знакомился с бытом кочевников, изучал особенности культуры и экономики государства, налаживал связи с интересными людьми.

Узнал от Юмжи, сына бедного пастуха, как он стал Юмжагийнм Цеденбалом, Генеральным секретарём ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председателем Президиума Великого Народного Хурала страны. Корреспондент общался не только с ним, но и с другими видными руководителями.

Знал двух молодых лётчиков, которые занимались в отряде космонавтов в Москве. Холодным мартовским вечером Шинкарёв с уланбаторским фотожурналистом Церенжамцем приехали в юрту одного из будущих космонавтов. Его родственников визит гостей порадовал, но не удивил: такое после отъезда Жугдэрдэмидийна

в СССР уже случалось. Леонид Иосифович, знавший о предстоящем событии, настраивал транзистор, отыскивая нужную волну. И вот – знаковый голос диктора: «Передаём сообщение ТАСС. Сегодня, 22 марта 1981 года, в 17 часов 59 минут в Советском Союзе осуществлён запуск космического корабля «Союз-39». Корабль пилотирует международный экипаж: командир корабля Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР Владимир Джанибеков и космонавт-исследователь гражданин Монгольской Народной Республики Жугдэр-дэмидийн Гуррагча... Самочувствие космонавтов хорошее. Бортовые системы корабля функционируют нормально. Экипаж приступил к выполнению программы полёта».

Все в юрте бросились обниматься. Церенжамц щёлкал своим «ником», снимая родителей первого монгольского космонавта. Отец сиял гордостью, мать плакала от счастья. Потом все вышли из юрты. В небе в разрывах туч проплывала светящаяся точка. Но нельзя было с уверенностью сказать: или это «Союз-39», или один из спутников, которые часто пролетали над землёй.

Самым главным событием за период работы в Монгольской Республике Шинкарёв считал встречу с Далай-ламой, главой буддистской религии. В июне 1979 года ветром разнеслась весть о приезде высшего иерарха. Улан-Батор стал одним из центров движения буддистов за безопасность народов. Далай-лама XIV, покинув свою индийскую резиденцию, прибыл в Монголию на Генеральную ассамблею Азиатской буддистской конференции за мир.

Корреспонденты многих стран захотели проинтервьюировать высокого гостя. Однако им было предложено прежде представить перечень основных тем, которые они намерены обсудить с Далай-ламой. Он посмотрит и выберет того, с кем захочет поговорить в первую очередь. Списки были представлены. В основном корреспонденты интересовались будущим своих стран, судьбой крупных политических лидеров, экономическим развитием регионов. Шинкарёв сообщил, что хотел бы узнать мнение иерарха относительно таких понятий, как любовь, мир, счастье, семья, взаимопонимание, доброта. И Далай-лама назначил известинцу аудиенцию раньше других.

Леонид мне потом подробно рассказывал об этой незабываемой встрече. Он тщательно подготовился к ней, получил обширную информацию от родного брата Далай-ламы XIV, с которым встречался в Улан-Баторе, изучил историю буддизма. Но во время интервью невольно испытывал робость: собеседник создавал ощущение чего-то нереального.

«Он встретил меня, шуруша вишнёвым одеянием, и глаза 44-летнего иерарха смотрели из-под очков не в мои глаза, а сквозь меня, куда-то дальше, лёгкая улыбка блуждала по его лицу, назначенная равно всем и никому в отдельности. Мы заговорили о мирных инициативах, чему

была посвящена буддистская конференция. Поразительно: позднее я осознал, что он излагал хорошо известные мне истины, однако звучали они так, будто я слышал о них впервые».

Шинкарёв по памяти привёл мне некоторые откровения Далай-ламы:

«Все народы живут надеждой на воцарение спокойствия на земле. Терпеливая и настойчивая работа в этом направлении поможет и дальше продвигаться вперёд».

«Трудности создают такие свойства человеческой природы, как недоверие, зависть, озлобленность. Что в силах людей этому противопоставить? Искренность, братство».

«Мир на земле зависит от мирных чувств самого человечества. Пока среди людей живут жадность, корысть, злость, не может наступить истинный мир. Люди должны быть друг к другу терпимее, добрее, следует научиться прощать».

«Вы говорите, люди по-разному понимают счастье. Хотите знать моё мнение? Для счастья человеку нужно иметь пищу, одежду, кров. Собака тоже имеет пищу и конуру, но человек тем и отличается, что этого ему недостаточно. Он видит и слышит, он способен переживать музыку, созерцать красоту снега или цветущего сада. Ему нужны здоровье, образование, культура, наука. Но и это не всё! У нас с вами сложное физическое строение, но духовный мир наш устроен ещё сложнее. Как удовлетворить стремление к познанию? Для этого не нужно считать себя выше других, надо иметь доброе и умеющее прощать сердце».

«Любовь? Она сама по себе счастье. Это чувство рождает гармонию и создаёт мир. Когда любишь других больше, чем себя, это и есть истинная любовь».

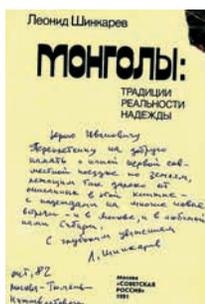
Пришло время прощаться. Шинкарёв протянул Далай-ламе блокнот и попросил написать несколько слов. Тот склонился над столом и стал выводить красивые тибетские буквы. Позднее Леониду перевели: «Если у человека доброе сердце и справедливая натура, у него все дела будут успешны». Далай-лама XIV протянул обнажённую правую руку, и журналист увидел у загорелого плеча следы прививки от оспы. И Шинкарёв с облегчением подумал: «Нет, он всё-таки земной человек!».

Все впечатления от работы в Монголии сборкор «Известий» изложил в замечательной книге «Монголы: традиции, реальности, надежды». Он подарил мне её в Ханты-Мансийском округе, на берегу широкой Оби, снабдив автографом: «Юрию Ивановичу Переплёткину на долгую память о нашей первой совместной поездке по землям, лежащим так далеко от описанных в этой книжке, – с надеждами на многие новые встречи – и в Москве, и в любимой нами Сибири. С глубоким уважением, Л.Шинкарёв. Октябрь 1982 г., Москва – Тюмень – Нижневартовск».

Такие встречи бывали неоднократно. И каждую я вспоминаю с теплом и благодарностью к своему доброму товарищу.

Леонид Шинкарёв

Впечатления от работы в Монголии сборкор «Известий» изложил в замечательной книге «Монголы»

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

